

**Власть истории –
История власти**

Том 8. Часть 1. (№35)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 8. Issue 1. (№35)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта.

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 8,75

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2022

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, начальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Гайдук В.В., доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Конюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Gaiduk V.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples’ Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia.

Содержание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Рунская Д.С., Станчуляк Т.Г.</i> Лексические средства выразительности в информационных блоках онлайн-платформ маркетинговой направленности.....	10
--	----

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

<i>Байханов И.Б.</i> Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен.....	20
<i>Рябова Е.Л., Терновая Л.О.</i> Явные и скрытые смыслы забастовок....	30
<i>Мурашко С.Ф., Симонов П.Ю.</i> Информационно-психологические войны в современной социально-политической коммуникации.....	43

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

<i>Ивакин Г.А.</i> Законодательная деятельность правомонархистов в Государственной думе и Государственном совете в 1907 году.....	52
<i>Моисеев А.Н.</i> Анализ взаимодействия высшей военной инспекции с органами местного военного управления и войсковыми частями в деле строительства Красной армии (на материалах Приволжского военного округа 1918-1920 гг.).....	68
<i>Арчугова А.С., Пономаренко Л.В.</i> Роль российско-китайских отношений в формировании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на страницах газеты «Жэньминь жибао».....	80

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

<i>Терновая Л.О.</i> Место кулинарной книги в политической пропаганде.....	93
--	----

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

<i>Калабекова С.В., Колесникова О.Ю., Сумская М.Ю.</i> Консьюмеристский тренд и его влияние на систему образования.....	104
<i>Титов А.А.</i> Новые подходы и технические решения, положенные в основу создания в 1960-х годах советских крылатых и управляемых баллистических твердотопливных ракет оперативно-тактического назначения.....	111
<i>Аннотации</i>	130
<i>Авторы</i>	138

Content

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Runskaya D.S., Stanchuliak T.G.</i> Lexical expressive means in information blocks of online marketing platforms.....	10
--	----

THE WORLD HISTORY

<i>Baykhanov I.B.</i> Features of human resource management in the context of global changes.....	20
<i>Ryabova E.L., Ternovaya L.O.</i> Explicit and hidden meanings of strikes....	30
<i>Murashko S.F., Simonov P.Y.</i> Information and psychological warfare in modern socio-political communication.....	43

NATIONAL HISTORY

<i>Ivakin G.A.</i> Legislative activities of right-wing monarchists in the State Duma and the state council in 1907....	52
<i>Moiseev A.N.</i> Analysis of the interaction of the highest military inspectorate with local military authorities and military units in the construction of the Red Army (on the materials of the Volga Military District 1918-1920)....	68
<i>Archugova A.S., Ponomarenko L.V.</i> The role of Sino-Russian relations in the Shanghai Cooperation Organization (SCO) foundation by People's Daily.....	80

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

<i>Ternovaya L.O.</i> The place of the cookbook in political propaganda.....	93
--	----

HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

<i>Kalabekova S.V., Kolesnikova O.Y., Sumskaya M.Y.</i> The consumerist trend and its impact on the education system.....	104
<i>Titov A.A.</i> New approaches and technical solutions laid the foundation for the creation of Soviet cruise and guided ballistic solid-fuel missiles for operational and tactical purposes in the 1960s.....	111

<i>Abstracts</i>	134
<i>Authors</i>	139

Филологические науки

Philological sciences

Рунская Д.С.

Бакалавр лингвистики, Студент ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Станчуляк Т.Г.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Лексические средства выразительности в информационных блоках онлайн-платформ маркетинговой направленности*

Введение

Современный этап развития общества характеризуется социально-экономическими и культурными изменениями, связанными с распространением идеологии потребления – консьюмеризма [5]. В связи с этим большая часть современных текстов, номинально рекламой не являющихся, обладает рекламной направленностью. Одной из основных задач маркетинговой лингвистики является выявление особенностей речевого воздействия в современных текстах маркетинговой направленности, что позволяет прогнозировать успешность тех или иных действий в сфере маркетинговых коммуникаций [1].

В свою очередь, тексты рекламной направленности в информационных блоках онлайн платформ не являются исключительно дескриптивными, напротив, они ориентированы на убеждение [5]. По этой причине «в рекламных текстах главную роль играет не передача информации о товаре или услуге, а средства воздействия на адресата» [2]. В настоящее время потенциальным адресатом можно считать поколение Y, или мил-

---

* © Рунская Д.С., Станчуляк Т.Г., 2022.

лениалов, которое характеризуется вовлеченностью в цифровые технологии и стремлением к удовлетворению материальных и социальных потребностей посредством компьютерных игр. Более того, как показывают исследования, глобальный игровой рынок является одной из важнейших современных общемировых тенденций [4]. Таким образом, представляется важным исследовать потребительскую сферу потенциальных реципиентов на игровом рынке.

Результаты лингвистических исследований в рамках маркетинговой лингвистики применяются в качестве рекомендаций для копирайтеров, поскольку для осуществления прагматической задачи – привлечения внимания адресата и позиционирования продукции, необходимо использование специальных приемов: тропов, рифм, каламбуров и других средств выразительности [3]. Следовательно, средства выразительности выступают в роли персуазивных инструментов, способствующих аттрактивизации текста.

1. Цели исследования

Цель исследования заключается в изучении и выявлении лексических средств выразительности, применяемых копирайтерами с целью продвижения товаров и услуг на электронных платформах маркетинговой направленности. Материалом исследования послужили лексические единицы креолизованных текстов, представленные на персональных игровых страницах платформы маркетинговой направленности Steam.

2. Методы исследования

Опираясь на цель исследования, мы определили следующие методы анализа: теоретический анализ, включающий индуктивный и дедуктивный методы для обобщения собранных теоретических данных; метод сплошной выборки при сборе фактологического материала исследования; сопоставительный анализ при выявлении лексических и стилистических единиц, а также при осмыслении соответствующих значений лексических средств выразительности; дефиниционный анализ, необходимый для определения ключевых понятий работы; описательный анализ, необходимый для дифференциации общих и отличительных черт применения языков средств на основе проанализированного материала.

3. Полученные данные

В качестве первого по частоте употребления лексического средства выразительности мы выделили олицетворение. Данная тенденция объясняется прежде всего неформальным стилем анализируемых текстов, в которых прием персонификации предполагает не только усиление положительных

свойств рекламируемого объекта, но и нацелен на придание определенных человеческих качеств неодушевленному предмету.

CS: GO promises to expand on CS' award-winning gameplay. (CSG1)

В приведенном примере используется предикат «обещать», являющийся вербализацией персуазивного намерения автора. Посредством олицетворения адресант персонифицирует объект, что, в свою очередь, способствует сближению дистанции с реципиентом.

Следующим выделенным нами средством выразительности являются эпитеты. В текстах маркетинговой направленности образные определения зачастую применяются в качестве инструментов усиления положительных или отрицательных качеств объекта.

They must pull off a series of dangerous heists to survive in a ruthless city in which they can trust nobody. (GTA1)

Использование определения «безжалостный» придает последующей лексической единице усиленную негативную коннотацию. Такой прием нацелен прежде всего на перцепцию адресата: на то, чтобы показать, насколько репрезентативными являются характеристики описываемого предмета. Благодаря экспрессивным и качественным описаниям возрастает интерес не только к рекламному сообщению, но и к продукту в целом.

Идиомы представляют собой особый интерес, поскольку в высшей степени придают тексту художественную окраску. Идиомы содержались не во всех микротекстах, а скорее в тех, которые изначально обладали художественным посылом и приемами сторителлинга. В связи с этим стоит отметить, что большую аттрактивность и читабельность несут в себе тексты с художественным уклоном.

Download for free today and write your legend in the stars. (DSN1)

В данном предложении идиома представлена не в ее первоначальной словарной форме, а в аллюзивной. Распространенная в использовании фраза «скачай бесплатно» не несет в себе никакой эстетической ценности, но благодаря идиоме «предначертано судьбой» предложение сразу приобретает иной, более утонченный характер.

Метафоры также способствуют повышению эстетических качеств текста. С одной стороны, посредством актуализации скрытого сравнения автор апеллирует к ключевым особенностям объекта. С другой – микротекст приобретает более эмоциональную окраску благодаря интимизирующему стилю изложения. Отсюда следует, что метафора позволяет приблизить искусственную коммуникативную ситуацию к прямому межличностному общению.

Competitive balance is Dota's crown jewel. (DT1)

Важно отметить, что приведенный пример является наиболее показательным, поскольку метафора «жемчужина» довольно часто используется

в повседневных речевых оборотах. В этом смысловом отрывке метафора не только восполняет эстетическую функцию текста, но и предоставляет возможность для имитации естественного сообщения.

Как показал материал исследования, гипербола, напротив, в основном применяется в качестве средства утрирования. Гиперболизация положительных характеристик продукта усиливает качества рекламируемого объекта, позиционирует его в сознании потребителя. В то же время позиционирование осуществляется за счет акцентирования внимания читателя на конкретных положительных гиперболизированных свойствах продукта.

The core content of the game – like the vast pool of heroes. (DT2)

Приведенный отрывок содержит гиперболизирующее определение «vast», описывающее «огромный» список игровых персонажей. Нет сомнения, что данная техника способствует привлечению внимания потенциальных игроков. Однако в данном случае фактуальная игровая информация не была учтена, что впоследствии может вызвать негативные эмоции со стороны игроков. Отсюда следует, что необходимо принимать во внимание релевантную информацию, соответствующую игровым реалиям, и ожидания потребителей, чтобы не ввести их в заблуждение.

Оксюморон применялся довольно редко и скорее в шуточной форме для придания легкости и игривости тексту. Игра Fall Guys, в которой был выделен оксюморон, создана для времяпровождения в компании друзей, а также сама по себе носит легкий, развлекательный характер. В данном случае оксюморон был использован довольно точно и соответствовал теме микротекста.

Leave your dignity at the door and prepare for hilarious failure in your quest to claim the crown! (FG1)

Определение «веселый» используется вместе со словом «неудача», что в полной мере олицетворяет образ самой игры. Кроме того, можно сказать, что благодаря оксюморону также восполнена эстетическая функция текста, поскольку создается новое смысловое качество, усиливающее положительную перцепцию адресата.

Перифраз является своего рода уточнением, придающим дополнительные качества предмету. Такой прием не являлся частотным и использовался скорее для акцентирования внимания на соответствующей лексической единице, предмете.

Cyberpunk 2077 is an open-world, action-adventure story set in Night City, a megalopolis obsessed with power, glamour and body modification. (CP1)

В вышеописанном примере «Найт Сити» заменяется на «мегаполис» с целью акцентирования внимания на гигантских масштабах города. Благодаря перифразу смысловой отрезок приобретает более выразитель-

ный характер путем интенсификации качеств описываемого объекта.

Другим средством акцентирования и гиперболизации является анафора. Указанный прием осуществляется посредством повтора однородных членов предложения для усиления смысловой нагрузки текстового фрагмента.

Add more impostors, more tasks, and so much more! (AU)

В данном примере повторение наречия «больше» усиливает характеристики перечисляемых игровых компонентов. Очевидно, что использование стилистической фигуры речи в вышеприведенном отрывке способствует не только повышению аттрактивности предложения, но и привносит художественную окраску.

Более того, в игре DOOM Eternal была обнаружена аллюзия. Аллюзия, как правило, является отсылкой к какому-либо мифологическому, культурному факту без указания источника.

Unholy Trinity. (DM1)

Аллюзия «нечестивая троица» подразумевает референцию на Сатану, Антихриста и Лжепророка. Без упоминания самих героев троицы, благодаря стилистическому приему можно понять, с каким культурным феноменом связана игра.

Последним среди наиболее часто встречающихся средств выразительности в нашем списке является сравнение. Данный троп, как правило, применялся в рекламных микротекстах, обладающих характеристиками художественного стиля. Несмотря на то, что сравнение использовалось довольно редко, его свойства придания объекту положительного значения являются очень эффективными.

Fan the hammer of your golden gun, flow through enemies like the wind, or strike from the darkness. (DSN2)

В этом примере представлена интеграция метафоры и сравнения: «быстрый как ветер». Сравнение указывает на качества ветра, которые содержат в себе импликацию быстрого движения. Такое выразительное средство привносит дополнительный оттенок художественности и увеличивает притягательность текста в целом.

Далее, опираясь на проанализированный материал, мы выделили дополнительные средства выразительности. Самое частотное из них представлено составными прилагательными, которые употреблялись практически в каждом тексте. Главной задачей таких прилагательных, в рамках нашего материала, является акцентирование внимания читателя на определенных качествах объекта. Благодаря тому, что прилагательные состоят из нескольких частей (лексических единиц), они способны всеобъемлюще выделить и описать разносторонние аспекты определяемого слова.

You play as V, a mercenary outlaw going after a one-of-a-kind implant that is the key to immortality. (CP2)

Фраза «единственный в своем роде» представлена в виде составного прилагательного «one-of-a-kind», которая нацелена на выделение уникальности объекта. Другими часто используемыми прилагательными стали: most-played, award-winning, co-op, single-player, first-person, free-for-all. Все указанные лексические единицы соответствуют общей игровой тематике и являются важными описательными компонентами текстов. Однако в игре DOOM Eternal мы отметили частое употребление данных средств, что вызвало скорее негативные эмоции при прочтении текста. Следовательно, важно соблюдать количественную меру использованных средств выразительности, поскольку их чрезмерное употребление вредит восприятию текста реципиентом.

Следующим важным выразительным инструментом являются фразовые глаголы. Стоит отметить, что фразовые глаголы не только повышают привлекательную силу сообщения, но и несут в себе импликацию посткоммуникативного побуждения к действию.

Dive into the story with missions, quests, and patrols. (DSN3)

В указанном примере представлен самый частотный фразовый глагол «dive into», который приглашает читателя «погрузиться» в историю, мир, игру. Другими частотными фразовыми глаголами были следующие: take on, take out, carve out, take down. Все использованные фразовые глаголы учитывают стилистику игровых текстов рекламной направленности, а их применение вместо обыденной лексики способствует позитивной перцепции исходящего сообщения. Между тем фразовые глаголы способны выступать в роли неявных обращений к адресату, побуждая совершить конкретное действие в рамках посткоммуникативного акта. В случае текстов рекламной направленности таким действием является приобретение продукта.

Наконец, последним средством выразительности в нашем списке являются аббревиатуры. Использование аббревиатур направлено не столько на повышение выразительности сообщения, сколько на сближение дистанции с читателем. Это связано с тем, что данные аббревиатуры содержат в себе игровую информацию, понятную лишь тем реципиентам, которые ранее уже встречались с данным словом.

Face off against other players in fast-paced free-for-all skirmishes, team arenas, and PvE/PvP hybrid competitions. (DSN4)

Как правило, в проанализированных текстах применялись аббревиатуры «PvE» и «PvP», которые являются антонимами. Первая означает «игрок против окружающей игровой среды» (player versus environment), вторая – «игрок против игрока» (player versus player). По-

средством игровых терминов адресант апеллирует к пресуппозиции реципиентов, за счет чего минимизируется коммуникативная дистанция. Несомненно, что в таком случае позиционирование осуществляется с большим успехом.

Заключение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что проанализированные микротексты рекламной направленности насыщены художественными средствами выразительности. Главной их прагматической задачей является позиционирование рекламируемого объекта в сознании потребителей путем повышения притягательной силы сообщения. Благодаря проведенному анализу было выявлено, что успешность выполнения прагматической задачи обусловлена грамотной интеграцией лексических средств выразительности в рамках текстовых фрагментов.

Наиболее частотными среди встретившихся средств выразительности являются маркеры оценки, которые выражены эпитетами и составными прилагательными. Кроме того, большая часть текстов обладает приемами персонификации, направленными на сближение дистанции с реципиентом. Выявленные фразовые глаголы в том числе способствовали поддержанию тематической целостности микротекстов, являясь при этом средствами побуждения к посткоммуникативному действию. Это говорит о том, что рекламный посыл является скорее имплицатурой. Благодаря неявному намерению адресанта реципиент подвергается не прямой рекламе, в связи с чем возрастает притягательная сила сообщения.

Наконец, благодаря совокупному применению художественных средств выразительности осуществляется ключевая рекламная цель, которая заключается в создании качественного позиционирующего контента.

Библиографический список:

- [1] Борисова Е.Г. Маркетинговая лингвистика: направления и перспективы // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4. С. 140-142.
- [2] Борисова Е.Г. Что дает маркетинговая лингвистика маркетингу и лингвистике? (вместо предисловия). Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвигающего текста: коллективная монография / под ред. Е.Г. Борисовой, Л.Г. Викуловой. 2-е изд. – М.: ФЛИНТА. 2019. С. 4-10.
- [3] Борисова Е.Г. Рекламный текст с позиций адресата. Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвигающего текста: коллективная монография / под ред. Е.Г. Борисовой, Л.Г. Викуловой. 2-е изд. – М.: ФЛИНТА. 2019. С. 57-65.
- [4] Ромат Е., Сендеров Д. Маркетинговые коммуникации: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2020. 496 с.
- [5] Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.Н. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе: Учебник. Изд. Стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2021. 176 с.
- [6] Among us // URL: https://store.steampowered.com/app/945360/Among_Us/ (10.02.21)
- [7] Counter-Strike: Global Offensive // URL: https://store.steampowered.com/app/730/CounterStrike_Global_Offensive/ (13.02.21)
- [8] Cyberpunk 2077 // URL: https://store.steampowered.com/app/1091500/Cyberpunk_2077/ (10.02.21)
- [9] Destiny 2 // URL: https://store.steampowered.com/app/1085660/Destiny_2/ (15.02.21)

- [10] DOOM Eternal // URL: https://store.steampowered.com/app/782330/DOOM_Eternal/ (12.02.21)
 [11] Dota 2 // URL: https://store.steampowered.com/app/570/Dota_2/ (12.02.21)
 [12] Fall Guys: Ultimate Knockout // URL: https://store.steampowered.com/app/1097150/Fall_Guys_Ultimate_Knockout/ (13.02.21)
 [13] Grand Theft Auto 5 // URL: https://store.steampowered.com/app/271590/Grand_Theft_Auto_V/ (12.02.21)

References

- [1] Borisova E.G. Marketing Linguistics: Directions and Prospects // Upper Volga Philological Bulletin. 2016. № 4. P. 140-142.
 [2] Borisova E.G. What does marketing linguistics give to marketing and linguistics? (instead of a preface). Marketing linguistics. Patterns of the promotional text: collective monograph / ed. E.G. Borisova, L.G. Vikulova. 2nd ed. – M.: FLINTA. 2019. P. 4-10.
 [3] Borisova E.G. Advertising text from the position of the addressee. Marketing linguistics. Patterns of the promotional text: collective monograph / ed. E.G. Borisova, L.G. Vikulova. 2nd ed. – M.: FLINTA. 2019. P. 57-65.
 [4] Romat E., Senderov D. Marketing communications: Textbook for universities. third generation standard. - St. Petersburg: Piter, 2020. 496 p.
 [5] Chernyavskaya V.E., Molodychenko E.N. Speech influence in political, advertising and Internet discourse: Textbook. Ed. Stereotype. – M.: LENAND, 2021. 176 p.
 [6] Among us // URL: https://store.steampowered.com/app/945360/Among_Us/ (10.02.21)
 [7] Counter-Strike: Global Offensive // URL: https://store.steampowered.com/app/730/CounterStrike_Global_Offensive/ (13.02.21)
 [8] Cyberpunk 2077 // URL: https://store.steampowered.com/app/1091500/Cyberpunk_2077/ (10.02.21)
 [9] Destiny 2 // URL: https://store.steampowered.com/app/1085660/Destiny_2/ (15.02.21)
 [10] DOOM Eternal // URL: https://store.steampowered.com/app/782330/DOOM_Eternal/ (12.02.21)
 [11] Dota 2 // URL: https://store.steampowered.com/app/570/Dota_2/ (12.02.21)
 [12] Fall Guys: Ultimate Knockout // URL: https://store.steampowered.com/app/1097150/Fall_Guys_Ultimate_Knockout/ (13.02.21)
 [13] Grand Theft Auto 5 // URL: https://store.steampowered.com/app/271590/Grand_Theft_Auto_V/ (12.02.21)

Рунская Д.С.

Бакалавр лингвистики,
Студент ИИЯ (Институт иностранных языков)
РУДН (Российский университет дружбы народов).

Станчуляк Т.Г.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики иностранных языков
ИИЯ (Институт иностранных языков)
РУДН (Российский университет дружбы народов).

**Лексические средства
выразительности в информационных
блоках онлайн-платформ маркетинговой направленности**

Abstract. Статья отражает результаты исследования, посвященного изучению лексических средств выразительности, применяемых копирайтерами в коммерческих текстах на электронных платформах маркетинговой направленности. Выделение лексических средств осуществляется за счет метода сплошной выборки на платформе маркетинговой направленности Steam. В свою очередь, лексические средства изучаются с точки зрения детерминированности их выбора способностью реализовать прагматическую цель сообщения, заключающуюся в позиционировании рекламируемого продукта в сознании потребителей. В статье представлены результаты анализа преобладающих лексических средств выразительности.

Ключевые слова: маркетинговая лингвистика, продвигающий текст, лексические средства выразительности, креолизованный текст, речевое воздействие, маркетинговые коммуникации.

Runskaya D.S.

*Bachelor of Linguistics,
Master Student of the Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

Stanchuliak T.G.

*Candidate of philological sciences
(PhD in Philology), Associate Professor of the
Department of Foreign Languages in Theory and Practice,
the Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

**Lexical expressive means
in information blocks of online marketing platforms**

Abstract. The article is devoted to the analysis of lexical expressive means used by copywriters on electronic marketing platforms. The selection of lexical means is carried out by means of the continuous sampling method within the framework of the marketing-oriented platform Steam. Then, lexical means are studied in terms of their ability to achieve the pragmatic goal of the message, which is to imprint the advertised product in the minds of consumers. The study found out lexical means most frequently used by copywriters in promotional texts to ensure their expressiveness.

Key words: marketing linguistics, promotional text, lexical expressive means, creolized text, persuasion, marketing communications.

Байханов И.Б.

Кандидат политических наук, эксперт.

Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен*

Каждый исторический период может быть очень точно охарактеризован не только на основании оценки перечня областей человеческой деятельности и их широты, развития техники и технологий, системы коммуникаций, но в первую очередь видения того, как проявляли себя сами люди с точки зрения возможностей нахождения применения их способностям. Они могли быть как физическими, так и умственными, но, главное, направленными на улучшение жизни и совершенствование продуктов труда. Совокупно суть этого творческого потенциала выражается термином «человеческие ресурсы», под которыми помимо перечисленных компонентов понимаются предпринимательские и творческие способности, а также комплекс нравственных качеств людей, позволяющих им выступать в роли созидательного, а не деструктивного начала¹.

Чем более совершенными оказываются инструменты, которыми владеют человеческие ресурсы, чем сложнее социальные связи, устанавливаемые между составляющими их людьми, чем богаче и разнообразнее окружающая среда, тем выше требования к самим человеческим ресурсам. От них требуется уже не механическое воспроизведение имеющихся образцов, а стремление к оптимизации организации труда и увеличению его производительности и эффективности, обеспечение как собственной высокой конкурентоспособности, так и конкурентоспособности организации и международной конкурентоспособности государства. Таким образом, в формуле, определяющей смысл человеческих ресурсов, их компонента, касающаяся

---

¹ Батракова Л.Г. Эволюция научных взглядов на понятие «человеческие ресурсы» и его современная специфика // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 6. № 2. С. 46-68.

не количественного параметра, понимаемого как людские ресурсы, становится все меньше и меньше, чем вес человеческого потенциала, включающего компетенции, опыт, интеллект, восприимчивость к переменам, способность к постоянному совершенствованию и саморазвитию и т.д.

Также разнообразнее по сравнению с еще совсем недавним прошлым оказывается территория применения человеческих ресурсов. Это ее расширение наблюдается в пространственном плане и в отраслевой направленности, отличающейся появлением принципиально новых форм активности, безусловно, обладающих творческим началом.

Картина также приобретает черты мозаики, когда ее рассматривают с точки зрения условий реализации человеческого потенциала. Фрагментарность изображения обнаруживается и внутри, и вне организаций, представляющих собой специфические социально-экономические системы. Эта же расчлененность человеческих ресурсов наблюдается в новых сетевых сообществах. Чаще всего они выступают в виде различных типов проектных групп, или даже могут иметь вид индивидуальной инициативы.

Соединение частных проявлений человеческих ресурсов в общем, всемирном масштабе следует считать одним из наиболее позитивных итогов глобализации, при этом вызвавших много вопросов социального, духовного, организационно-управленческого и иных порядков. Из этого единства взглядов на человеческие ресурсы, во-первых, под углом зрения частных процессов, происходящих в их развитии, а, во-вторых, при общем глобальном охвате проблем человеческого потенциала требуется обращать внимание на две главные линии. При упущении исследовательского интереса к любой из них возникает уязвимость стратегий совершенствования процесса формирования человеческих ресурсов.

Первая линия — анализ непосредственно самих организационных изменений в управлении человеческими ресурсами. Вторая линия ведет к изучению важнейших оболочек, внутри которых существуют многочисленные организационные структуры. Эти оболочки можно назвать инфосферой, техносферой и социосферой.

Несомненно, при всей революционности глобальных организационных трансформаций перемены в этой области отражают стремление сохранять лучшие достижения в управлении человеческими ресурсами, главная заслуга в создании которых была обеспечена самыми разнообразными организациями. Именно на их долю приходится значительный груз ответственности за выработку культуры сбережения человеческого капитала и обеспечения кадровой безопасности².

---

2 *Вражнова М.Н., Терновая Л.О.* Основы социологии кадровой безопасности: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2019; *Вражнова М.Н., Терновая Л.О.* Социальная безопасность персонала: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2018;

Многие организации проявили готовность меняться вместе с ростом запросов общества, однако, были и такие, которые не были настроены на какие-либо перемены, независимо носили ли они локальный или глобальный характер. Уместно напомнить тезис Т. Питерса, о том, что организации «должны научиться изменяться или исчезнуть»³. Этого автора можно отнести к самым известным современным идеологам менеджмента, бизнес-консультантам с мировым именем. Он является членом Международной академии менеджмента, Всемирной ассоциации производительности, Международной ассоциации обслуживания клиентов, Общества качества. В середине 1970-х гг. Питерс стал консультантом крупнейшей международной консалтинговой компании *McKinsey*, а в 1981 г. основал собственную консалтинговую компанию *Tom Peters Group*.

Приведенный выше тезис следует рассматривать в качестве своеобразного напутствия не бояться, не остерегаться движения по пути организационных изменений. Несмотря на извечное стремление людей добиться всего и сразу, получить результат здесь и сейчас, любые изменения предполагают не одномоментные действия, а процесс, часто длительный, трудный, болезненный. Свойства постепенности, ступенчатости перехода организации на более высокий уровень обусловлены тем, что ни одна структура не состоящая отказывается от наработанной практики, от имеющихся подходов к управлению персоналом, от сложившихся моделей взаимодействия внутри коллектива и с внешней средой. Сколь бы кардинальные изменения не предполагались, если не касаются полного закрытия существующей организации, они потребуют сохранения не только прежних рынков, но и самой идеи и концепции организации, носителями которых выступают человеческие ресурсы, включая как руководство организацией, так и рядовых сотрудников. Каждый из них имеет собственное мнение о принятых формах управления, которое будет влиять на восприятие любых предложений, касающихся организационных изменений.

Обширность этой проблематики, многообразие проявлений природы, условий и механизмов, причин, закономерностей осуществления изменений в организациях потребовала разработки особой теоретической базы организационных изменений с целью придания им эффективности, а не трансформации ради отчетности. Исследователи обратили внимание на наличие запроса на изменения со стороны самой организации или внеш-

---

Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Социология кадровой безопасности. Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017; *Хьюзлид М.А., Ульрих Д., Беккер Б.И.* Измерение результативности работы HR-департамента. Люди, стратегия и производительность — The HR Scorecard: Linking People, Strategy, and Performance. М.: «Вильямс», 2007.

3 *Питерс Т., Уотерман Р.* В поисках эффективного управления: (опыт лучших компаний): пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст., С. 5-27, Л.И. Евенко. М.: Прогресс, 1986.

них обстоятельств, что придает изменениям объективные свойства и минимизирует субъективные стремления к усовершенствованиям.

В рамках теории организационных изменений традиционно рассматриваются: ведущие объекты и предметы таких перемен; закономерности их осуществления; роль организационного контекста, который влияет на выбор технологий управления изменениями; характер проявления изменений; модели и последовательность их реализации; набор технологий управления изменениями; разнообразие стратегий осуществления изменений; препятствия в проведении, а также средства и техники преодоления сопротивления изменениям; специфика реинжиниринга бизнес-процессов; проблемы внедрения систем качества в организациях и пр.⁴

Начальные разработки в этой области относятся к периоду 1960-х гг. Тогда стали проявляться первые результаты научно-технической революции (НТР). Несмотря на универсальность и всеохватность этих масштабных перемен, затронувших все отрасли и сферы человеческой деятельности, наиболее разительными последствия НТР были в промышленности. Неслучайно и теория организационных изменений рождается на основе изучения управления машиностроительными, электронными и текстильными предприятиями в Англии и Шотландии. Авторы этой теории, британские ученые Т. Бернс и Г. Сталкер, в зависимости от вида внешней среды, которая может быть стабильной или изменчивой, проанализировали два основных типа изменений: механистический и органический. Свои идеи они изложили в книге «Управление инновациями», изданной в 1961 г.⁵

Первый, механистический тип управления организационными изменениями отвечает стабильным внешним условиям. Этот тип перемен возможен в структурах, имеющих высокую степень централизации и формализации, глубокое разделение труда и жесткую регламентацию, обладающих сильной бюрократической традицией, отсутствием сопротивления директивным действиям руководства со стороны работников. В противоположность этому виду, второй тип организационных изменений — органический — вынужден приспосабливаться к трансформирующимся условиям, в которых для достижения цели организации порой приходится отказываться от намеченных планов и ставить новые задачи. Очевидно, их решение не может быть обеспечено благодаря использованию управленческих шаблонов, апробированными в прошлом методами и инструментами. НТР подтолкнула организации именно к такому типу изменений, заострив проблему не просто квалификации персонала, а уровня его компетенции,

---

4 Резник С.Д., Черниковская М.В., Чemezov И.С. Управление изменениями: учебник / Под общей редакцией С.Д. Резника. Пенза: ПГУАС, 2013.

5 Burns T., Stalker G.M. The Management of Innovation. Revised ed. Edition. Oxford: Oxford University Press, Oxford University Press, 1994.

прежде всего в вопросах проектного развития, умения выстраивать прогноз развития организации, всего сектора экономики и мирового рынка в целом.

Если органический тип управления организацией может рассказать о возможностях ее быстрой адаптации к существенным изменениям внешней среды, то механистический тип управления дает основание для обеспечения стабильности деятельности организации. Такая дихотомическая модель выступает сутью ситуационного подхода⁶, дающего ключи к сочетанию гибкости управления с его жестким курсом, что отражает не только потребность организаций в наличии в своем арсенале гибких и жестких методов управления, но и специфику человеческих ресурсов, многообразии психологических и социальных характеристик каждого работника. Управление организационными изменениями не может быть успешным, не направляясь на успешность отдельного человека, на заботу не только о его профессиональном росте, но и персональной эффективности⁷.

Одной из самых привлекательных черт ситуационного подхода оказывается даже не его нацеленность на глубокое понимание сути момента, который важен для начала и завершения организационных изменений, их перехода на другой уровень или следующую стадию, а акцент на таких факторах, что при других моделях принятия решений, не играют существенной роли. Но такие детали, как личные качества работников абсолютно всех звеньев, начиная от руководства и заканчивая вспомогательным персоналом, влияние внешней среды, особенность проекта, над которым трудится организация, могут стать основанием для прямо противоположных перемен.

В этой связи целесообразно упомянуть еще две концепции организационного развития, имеющие дихотомическую природу. Авторами этих моделей стали представители Гарвардской школы бизнеса (англ. *Harvard Business School, HBS*) М. Бир и Н. Нориа⁸. Их концепции получили наименования: теория «Е» (от англ. *Economic Value*) и теория «О» (от англ. *Organizational Capabilities*). Применение на практике первой — теории «Е» — построено на анализе финансовых целей организации, в частности, на оценке эффективности вложения капитала. Вторая теория — «О» — позволяет представить организацию в виде саморазвивающейся системы, имеющей открытый ха-

6 Костенко Е.П. Эволюция ситуационного подхода в менеджменте // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 2. С. 100-106.

7 Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. М.: Международный издательский центр «Город — XXI век», 2017; Вознесенский И.С. Учим персональной эффективности: пособие для педагогов и тренеров. М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019.

8 Beer M., Nohria N. Resolving the Tension Between Theories E and O of Change // Breaking the Code of Change / ed. by M. Beer and N. Nohria. Boston: Harvard Business School Press, 2000. P. 1-34; Широкова Г.В. Теория О и Теория Е как стратегии организационных изменений // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 1. С. 61-68.

ракти и положительную организационную культуру, ориентированной на изменения и заботящейся о возможности участия работников в управлении, их постоянном повышении квалификации и личностном росте.

Нельзя не заметить, что эволюция теорий организационных изменений отражает не только кардинальные перемены, происходящие внутри организаций, но и резкие качественные и количественные сдвиги самих человеческих ресурсов⁹. Чуткость к подобным вызовам заставляет руководство организаций, исследователей, представителей предпринимательских сообществ, профессиональные союзы и другие объединения быть более внимательными к задачам совершенствования культуры социального управления¹⁰.

При этом нельзя забывать, что само понятие «культура социального управления» есть лишь часть общего понятийного поля культуры¹¹. Также отметим в этой связи уместность трактовки смыслового пространства культуры с помощью термина «поле», происходящего от индоевропейского корня и имеющего множество родственных слов в большей части европейских языков. Все интерпретации этого понятия сводятся к его видению, как открытого места. Однако ни в природе, ни в социальной реальности открытое пространство не существует в абсолютной пустоте. Равнину покрывает купол звездного неба, цирковую арену также покрывает купол... Все плоское так или иначе оказывается внутри сферы (от др.-греч. σφαῖρα — шар, мяч, ядро).

Все большее число специалистов, работающих в разных областях знания, начинают признавать эвристическую ценность метатеоретического подхода, выдвинутого Л.М. Семашко в начале 1990-х гг. и получившего название сферный подход¹². Его особенность заключается в том, что предлагается методология анализа отдельных областей общественной жизни как изолированных друг от друга сфер, характеризующихся качествами вечности и фундаментальности.

Для изучения специфики управления человеческими ресурсами в условиях глобальных трансформаций принципиально значима организационная сфера, которая дополняет, расширяет и обобщает понимание сути изменений внутри организаций, представленное и объясняемое в плоскостном виде, в частности, упоминаемыми теориями механистических и органических изменений, или теориями «Е» и «О». Однако не менее цен-

9 Батракова Л.Г. Эволюция научных взглядов на понятие «человеческие ресурсы» и его современная специфика // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 6. № 2. С. 46-68.

10 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Формирование культуры социального управления // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 7 (25). С. 960-96.

11 Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий (межконфессиональная миссия). Том 10. Часть 5. (№ 54) С. 519-524.

12 Семашко Л.М. Сферный подход: философия, демократия, рынок, человек. СПб.: Нотабене, 1992.

ными для выстраивания стратегии развития человеческих ресурсов в организациях, особенно с учетом специфики каждой стадии их жизненного цикла, представляются и такие сферы общественного воспроизводства, как социальная, техническая и информационная.

Социальная сфера может быть представлена как система, функционирующая в целях удовлетворения материальных и духовных потребностей человека, включая такие отрасли и учреждения, которые самым непосредственным образом определяют образ жизни людей, их благосостояние. В этой сфере зарождаются и пестуются человеческие ресурсы. Их качество указывает на достоинства и недостатки этой сферы.

Техносфера выступает как совокупность и собственно техники, и ее социокультурной роли, определяемой ценностью владения людьми техническими знаниями и умениями, наличием технического видения мира, составляющего особую техноментальность, где есть понимание того, что техника является посредником отношений между человеком и природой.

Внутри информационной сферы применительно к задаче повышения эффективности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен следует выделить сферу духовного развития, информационную сферу и сферу знаний. Несмотря на их тесное переплетение, каждая из таких оболочек, окружая то пространство, где происходят наиболее интенсивные изменения в управлении человеческими ресурсами (независимо от его размера: отдельная организация, отрасль производства, регион, государство, весь мир) оказывает на эти процессы воздействие, свойственное лишь ей. Однако это воздействие может проявляться не только в созидательном, но и разрушительном плане. Примером последнего является когнитивная война, которая из концепта превращается в реальность, немислимую без участия суперквалифицированных человеческих ресурсов, в частности таких, которые заняты в находящемся в Канаде открытом в 2017 г. специализированном центре *Innovation for Defence Excellence and Security (IDEaS)*, известном как хаб по инновациям. *IDEaS* не входит в список таких официальных аккредитованных центров превосходства Североатлантического Альянса, как Центр кооперативной киберобороны в Таллине и Центр энергетической безопасности в Вильнюсе. Некая дистанцированность *IDEaS* от названных выше структур не должна обманывать наблюдателей, отвлекая указанием на инновации, как на исключительно творческий поиск. История неоднократно доказывала ошибочность постановки знака равенства между творчеством и прогрессом. Творчество, связанное с созданием наступательно оружия, может иметь самые негативные последствия. Творчество, касающееся генетической инженерии, также не менее опасно.

Но подобные занятия, в которые вовлекается наиболее креативно мыслящая часть человеческих ресурсов, есть не только результат геополитиче-

ского или геоэкономического соперничества. Они стали производной научной картины, построенной на гиперболизации ценности сферного подхода к управлению человеческими ресурсами. Этому подходу свойственно все смягчать и сглаживать. Поэтому в совершенствовании процесса управления человеческими ресурсами требуется уравнивать сферный подход дихотомическим, позволяющим во время находить острые углы и обходить препятствия, сочетая гибкие и жесткие методы управления. Такое совмещение взглядов и моделей всегда было полезным, а в условиях кризиса большинства глобальных процессов, успех которых прямо зависит от качества человеческих ресурсов, оно становится императивным.

Библиографический список:

- [1] Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий (межконфессиональная миссия). Том 10. Часть 5. (№ 54) С. 519-524.
- [2] Батракова Л.Г. Эволюция научных взглядов на понятие «человеческие ресурсы» и его современная специфика // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011, Т. 6. № 2. С. 46-68.
- [3] Вознесенский И.С. Путь к личной эффективности: Монография. М.: Международный издательский центр «Город — XXI век», 2017. 198 с.
- [4] Вознесенский И.С. Учим персональную эффективности: пособие для педагогов и тренеров. М.: Издательство: Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва), 2019. 216 с.
- [5] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Основы социологии кадровой безопасности: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 261 с.
- [6] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Социальная безопасность персонала: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2018. 178 с.
- [7] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Социология кадровой безопасности. Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 276 с.
- [8] Костенко Е.П. Эволюция ситуационного подхода в менеджменте // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 2. С. 100-106.
- [9] Питерс Т., Уотерман Р. В поисках эффективного управления: (опыт лучших компаний): пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст., С. 5-27, Л.И. Евенко. М.: Прогресс, 1986. 418 с.
- [10] Резник С.Д., Черниковская М.В., Чемезов И.С. Управление изменениями: учебник / Под общей редакцией С.Д. Резника. Пенза: ПГУАС, 2013. 384 с.
- [11] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Формирование культуры социального управления // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 7 (25). С. 960-96.
- [12] Семашко Л.М. Сферный подход: философия, демократия, рынок, человек. СПб.: Нотабене, 1992. 368 с.
- [13] Хьюзлид М.А., Ульрих Д., Беккер Б.И. Измерение результативности работы HR-департамента. Люди, стратегия и производительность = The HR Scorecard: Linking People, Strategy, and Performance. М.: «Вильямс», 2007. 304 с.
- [14] Широкова Г.В. Теория О и Теория Е как стратегии организационных изменений // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 1. С. 61-68.
- [15] Beer M., Nohria N. Resolving the Tension Between Theories E and O of Change // Breaking the Code of Change / ed. by M. Beer and N. Nohria. Boston: Harvard Business School Press, 2000. P. 1-34.
- [16] Burns T., Stalker G.M. The Management of Innovation. Revised ed. Edition. Oxford: Oxford University Press, Oxford University Press, 1994. 312 p.
- [17] Бормотова Т.М., Мазаяв Ю.Н. Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 309-319.
- [18] Байханов И.Б. Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 320-327.
- [19] Терновая Л.О. Трансляция идеи сакральности власти государства на межгосударственные отношения // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 345-352.
- [20] Рахимов К.Х. История создания основных этапов становления и развития ШООС // Альманах Казахстана. 2021. № 51. С. 52-70.
- [21] Бирюков Н.Г., Сафонова А.И., Толмачева Е.И. Влияние научно-технического прогресса на эволюцию японского общества // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 54-63.

- [22] Бирюков С.В., Карпов Д.С. Справедливая Россия: эволюция роли и трансформация имиджа партии // Альманах Казачество. 2020. № 49. С. 18-26.
- [23] Рыбова Е.И., Терновая Л.О. Код Арчимольдо: причины дробления социального мира и инструкция по сборке // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 5 (155). С. 100-109.
- [24] Суздалева Т.Р. Игроки политической модернизации современной России // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 5 (155). С. 54-61.
- [25] Шупленков О.В., Шупленков Н.О. Роль государства в управлении экономикой на современном этапе: пути решения // Альманах Казачество. 2020. № 49. С. 9-17.

References

- [1] Baikhanov I.B. Geopolitical culture: what will you call the ship // Mission of confessions (inter-confessional mission). Volume 10. Part 5. (№ 54) P. 519-524.
- [2] Batrakova L.G. The evolution of scientific views on the concept of "human resources" and its modern specifics // Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. 2011. V. 6. № 2. P. 46-68.
- [3] Voznesensky I.S. Path to personal effectiveness: Monograph. M.: International Publishing Center "City - XXI century", 2017. 198 p.
- [4] Voznesensky I.S. Teaching personal effectiveness: a guide for educators and coaches. Moscow: Publisher: Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI) (Moscow), 2019. 216 p.
- [5] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Fundamentals of the Sociology of Personnel Security: Textbook. M.: INFRA-M, 2019. 261 p.
- [6] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Social security of personnel: Textbook. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2018. 178 p.
- [7] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Sociology of personnel security. Tutorial. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2017. 276 p.
- [8] Kostenko E.P. Evolution of the situational approach in management // State and municipal management. Scientific notes of SKAGS. 2012. № 2. P. 100-106.
- [9] Peters T., Waterman R. In search of effective management: (experience of the best companies): per. from English. / total ed. and intro. Art. P. 5-27, L.I. Evenenko. M.: Progress, 1986. 418 p.
- [10] Reznik S.D., Chernikovskaya M.V., Chemezov I.S. Change management: textbook / Under the general editorship of S.D. Reznik. Penza: PGUAS, 2013. 384 p.
- [11] Rybova E.L., Ternovaya L.O. Formation of a culture of social management // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 7 (25). P. 960-96.
- [12] Semashko L.M. Spheral approach: philosophy, democracy, market, man. St. Petersburg: Notabene, 1992. 368 p.
- [13] Huslid M.A., Ulrich D., Becker B.I. Measuring the performance of the HR department. People, Strategy, and Performance = The HR Scorecard: Linking People, Strategy, and Performance. M.: "Williams", 2007. 304 p.
- [14] Shirokova G.V. Theory O and Theory E as strategies for organizational change // Management in Russia and abroad. 2005. № 1. P. 61-68.
- [15] Beer M., Nohria N. Resolving the Tension Between Theories E and O of Change // Breaking the Code of Change / ed. by M. Beer and N. Nohria. Boston: Harvard Business School Press, 2000. P. 1-34.
- [16] Burns T., Stalker G.M. The Management of Innovation. Revised ed. Edition. Oxford: Oxford University Press, Oxford University Press, 1994. 312 p.
- [17] Bormotova T.M., Mazaev Y.N. Communication of elderly people in social networks of the Internet // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 309-319.
- [18] Baykhanov I.B. Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 320-327.
- [19] Ternovaya L.O. Translation of the idea of the sacred power of the state into interstate relations // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 345-352.
- [20] Rakhimov K.Kh. The history of the creation of the main stages of the formation and development of the SCO // Almanac Cossacks. 2021. № 51. P. 52-70.
- [21] Biryukov N.G., Safonova A.I., Tolmacheva E.I. The influence of scientific and technical progress on the evolution of Japanese society // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 54-63.
- [22] Biryukov S.V., Karpov D.S. Fair Russia: evolution of the role and transformation of the party's mage // Almanac Cossacks. 2020. № 49. P. 18-26.
- [23] Rybova E.I., Ternovaya L.O. Archimoldo's code: reasons for the fragmentation of the social world and assembly instructions // Etnosotsium and international culture. 2021. № 5 (155). P. 100-109.
- [24] Suzdaleva T.R. The players of the political modernization of modern Russia // Etnosotsium and international culture. 2021. № 5 (155). P. 54-61.
- [25] Shuplenkov O.V., Shuplenkov N.O. The role of the state in economic management at the present stage: solutions // Almanac Cossacks. 2020. № 49. P. 9-17.

Байханов И.Б.

Кандидат политических наук, эксперт.

Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен

Аннотация. В статье представлен широкий взгляд на проблему управления человеческими ресурсами в условиях глобальных трансформаций. Эта проблему можно считать ключевой для нескольких наук: социологии, теории управления, теории организации, информатики, культурологии, глобалистики и др. Она имеет как прикладной, так и общетеоретический характер. Во-первых, рождение новых теорий управления организацией, в которых выделялись закономерности организационных изменений, было знаком наступления масштабных перемен во многих областях жизнедеятельности человека. Во-вторых, теоретический взгляд на проблематику управления человеческими ресурсами в организациях убеждает в необходимости придерживаться полипарадигмального подхода, создающего многовариантное видение пути развития человеческих ресурсов.

Ключевые слова: глобализация, социальные процессы, социальные изменения, управление, трудовые ресурсы, человеческие ресурсы, организации.

Baykhanov I.B.

Candidate of Political Science, expert.

**Features of human resource management
in the context of global changes**

Abstract. The article presents a broad view of the problem of human resource management in the context of global transformations. This problem can be considered key for several sciences: sociology, management theory, organization theory, informatics, cultural studies, global studies, etc. It has both an applied and a general theoretical character. First, the birth of new theories of organizational management, in which the patterns of organizational change were highlighted, was a sign of the onset of large-scale changes in many areas of human life. Secondly, a theoretical look at the problems of human resource management in organizations convinces us of the need to adhere to a polyparadigm approach, which creates a multivariate vision of the path of human resources development.

Key words: globalization, social processes, social changes, management, labor resources, human resources, organizations.

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Явные и скрытые смыслы забастовок*

Социальная практика демонстрирует огромное количество способов выражения недовольства определенной части общества сложившейся ситуацией. Это могут быть: разные формы протестного голосования, подача петиций, пикетирование, бойкоты, флешмобы, акции молчания, бойкот, саботаж, стачка, забастовки, митинги и демонстрации, перекрытия дорог, «спящий дракон», филибастер, бунт, восстание, революция и пр. Выбор формы, метода и способа протеста определен множеством обстоятельств. К ним относятся не только факторы времени и места, но и особенности политической культуры, цели протестующих и степень их социальной зрелости и сплоченности.

Долгое время на вершину социального протеста ставили забастовку (от итал. и исп. *basta!* — хватит! довольно!). Сейчас время проведения первой известной нам забастовки опустилось на полторы тысячи лет, во времена правления фараона Древнего Египта Рамсеса III. В 1166 г. до н.э. занятые на строительстве королевского некрополя в Дейр-эль-Медине рабочие, не получив плату за проделанную работу, не вытерпев голод и пищу низкого качества, согласно Папирусу о забастовке периода правления Рамсеса III, хранящемуся в Египетском музее в Турине, и надписям на различных черепках, найденных в Дейр-эль-Медине и хранящихся в музеях Каира, Берлина и др., устроили протест в форме у сидячей забастовки. Они заняли ближайшие заупокойные храмы и не уходили оттуда до тех пор, пока им не были выданы их долги по зарплате¹.

Эта самая ранняя забастовка выявила уже все, что станет причиной для подобных протестных акций в будущем. Во-первых, забастовка — ласточ-

---

¹ Parra Ortiz J.M. La primera huelga de la historia, en el Egipto de Rameses III // Historia y Vida. 1997. № 352. Julio. P. 65-75.

ка упадка в экономике. Во-вторых, она сигнализирует о неэффективном управлении, часто проявляемом ростом коррупции. В-третьих, несмотря на то, что забастовка — это трудовой конфликт, она косвенно указывает также на внешнеполитическое обострения, например, Египет в то время столкнулся с натиском «народов моря»².

В истории разнообразных протестных акций забастовка оказалась одной из самых ярких и распространенных форм проявления конфликта между трудящимися и собственником или управленческими структурами. Еще до недавнего времени считалось, что такие конфликты присущи исключительно капиталистическому способу производства и возникают они с появлением зачатков такого производства. Исходя из этой позиции, первой в истории Европы стихийной забастовкой называлась вспыхнувший в 1345 г. во Флоренции протест наемных рабочих преимущественно чесальщиков шерсти — чомпи (итал. *Ciompì*) — под руководством Чучо Брандини³.

Гнев рабочих часто направлялся на орудия труда, а не на капитал. В начале XIX в. рабочие Англии начали ломать машины, что стало известно как движение луддитов. Тогда в их защиту в английском парламенте выступил со своей первой речью поэт Джордж Байрон. 2 марта 1812 г. в газете *Morning Chronicle* поэт опубликовал носящее политический характер сатирическое стихотворение «Ода авторам билля против разрушителей станков». Байрон обличал правительство, которое приняло Билль о смертной казни для луддитов, говорил о неизбежности отмщения тем, кто обрекает рабочих на бедственное положение и смерть.

Протест ткачей вскоре охватывает и континент. В 1831 – 1834 гг. жестоко подавляются восстания ткачей на шелкопрядных фабриках в Лионе. Работники требовали введения единого и повышенного тарифа сдельных расценок. Вначале собрания носили мирный характер, но когда негодяны отказались удовлетворить просьбу хозяев мастерских, то были созданы комиссии рабочих и центральная комиссия, чтобы руководить мирной борьбой владельцев мастерских за удовлетворение своих требований. А общество благотворительности подмастерьев и учеников требовало немедленного введения нового тарифа. Центральная комиссия решила провести в Лионе 25 октября 1831 г. массовую демонстрацию. В этот день колонны ткачей прошли по улицам города. Переговоры возобновились, и на следующий день была достигнута договоренность о введении с 1 ноября

2 Великовский И. Народы моря. Человечество в амнезии / Пер. с англ. Л.В. Харламовой. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

3 Рутенбург В.И. Народные движения в городах Италии. XIV – начало XV в. М., Л.: Издательство АН СССР, 1958; Рутенбург В.И. Чомпи и гранды / Из истории трудящихся масс Италии. М.: Наука, 1959. С. 171-178.

нового тарифа. Однако соглашение не устраивало фабрикантов, которые на тайном совещании они приняли решение в ответ на локаут организовать 21 ноября новую манифестацию. В ходе восстания Лион полностью оказался в руках восставших. Обе стороны понесли большие потери: около тысячи человек было убито и ранено. Правительство отправило экспедиционный корпус, насчитывающий 20 тысяч солдат и офицеров, под командованием сына короля, герцога Орлеанского. Выступление рабочих было подавлено, хотя, опасаясь повторения событий, власти не рискнули прибегнуть к самым жестким мерам. Лишь в июле 1832 г. начался судебный процесс над некоторыми участниками ноябрьского восстания. Но обвинение не рискнуло раскрыть подлинных причин рабочего движения и попыталось убедить присяжных в том, что восстание якобы носило монархический характер. Однако присяжные вынесли оправдательный приговор почти всем подсудимым. Восстания лионских ткачей, подобно чартистскому движению в Англии (1836 – 1848) и восстанию силезских ткачей (1844), свидетельствовали о выходе на историческую арену рабочего класса. Закономерно, что в некоторых странах власти попытались предложить правовой путь решения данной проблемы. Например, в Германии в 1830-е гг. начинается разработка первого в Европе социального законодательства.

В середине XIX в. социальный протес охватывает Америку. И опять в лидерах идут работники текстильной промышленности. 8 марта 1857 г. текстильщицы Нью-Йорка прошли маршем по улицам Манхэттена, протестуя против низких заработков и плохих условий труда. «Марш пустых кастрюль» выдвигал требования текстильщиц о повышении зарплат, улучшении условий труда и равных прав для женщин. День 8 марта не случайно был выбран для праздника солидарности трудящихся женщин всего мира в борьбе против угнетения, неравенства, за свои права⁴.

В 1880-х гг. американские рабочие развернули широкое движение на улучшение условий труда и введение 8-ми часового рабочего дня. С 1880 г. наблюдался постоянный рост забастовочного движения. 1 мая 1886 г. во время массового выступления в Чикаго 350 тысяч трудящихся бастуют, требуя 8-ми часового рабочего дня. Выступление было подавлено. 3 мая во время многотысячного митинга были столкновения митингующих со штрейкбрехерами. Полиция открыла стрельбу по протестующим, в результате которой погибли шесть человек. На следующий день Хей-маркетской площади проходил новый митинг. Этот день вошел в историю рабочего движения как Хеймаркетская бойня. По обвинению в под-

---

4 Терновая Л.О. Политическое шаривари: «марши пустых кастрюль» // Власть истории и история власти. 2021. Том 7. Часть 8. (№34). С. 983-993.

стрекательстве к терроризму были схвачены лидеры рабочего движения, которыми были анархисты. В память о событиях мая 1886 г. и казни рабочих-анархистов 1 мая было провозглашено в июле 1889 г. на конгрессе Второго Интернационала проходившего в Париже днем выступлений за права рабочих.

Столь же острой, как за сокращение рабочего дня, была забастовочная борьба трудящихся за сокращение рабочей недели⁵. Например, в начале XIX в. обычный рабочий день в США составлял для промышленных рабочих около 14 часов. В 1840 г. президент Мартин ван Бюрен специальным актом ограничил 10 часами рабочий день на федеральных общественных работах. В середине XIX в. британские рабочие впервые заставили работодателей ограничить продолжительность рабочего дня десятью часами. Но в России, как в некоторых других странах, до конца XIX в. рабочее время законом не ограничивалось и составляло 14 – 16 часов в сутки. В 1914 г. Генри Форд удвоил зарплату и сократил продолжительность смены с девяти часов до восьми. Национальная ассоциация производителей резко критиковала его за это, но вскоре многие конкуренты последовали его примеру. К 1937 г. 40-часовая рабочая неделя стала стандартом на всей территории США. В Испании в 1919 г. благодаря забастовке в Барселоне на крупнейшем энергетическом предприятии *La Canadiense* было завоевано право на 40-часовую рабочую неделю. Тогда анархо-синдикалисты первыми в стране добились удовлетворения этого требования рабочего класса. Однако ухудшение условий жизни и труда привели к удлинению рабочего времени. Во Франции в результате Всеобщей забастовки 1935 г. трудящиеся добились такой же по продолжительности рабочей недели.

Факты, указывающие на то, что многие социальные завоевания трудящихся были получены в итоге забастовочной борьбы, и что власти, как правило, исключительно жестоко расправлялись с забастовщиками, способствовали формированию устойчивого восприятия забастовки как высшей формы, взлета подспудно развивающегося конфликта. Фридрих Энгельс оценивал забастовку как школу борьбы за захват власти. Михаил Бакунин видел в забастовке как орудие революции. Роза Люксембург считала массовую всеобщую стачку выражением политической солидарности. французский философ, марксист, теоретик революционного синдикализма Жорж Сорель рассматривал забастовку как символ и практику прямого действия. Владимир Ленин видел в забастовке инструмент разрушения государственного аппарата. Такие подходы отражали разные стороны соотношения повседневной борьбы трудящихся

5 Гольдин Г.Г., Вознесенский И.С. Правовое закрепление организации рабочего времени: из прошлого в будущее // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 3 (62). С. 33-39.

и тех теорий, стратегий рабочего движения, которые создавались профессиональными революционерами.

Забастовкам всегда придавалось особое значение не только в силу их яркости, дерзости требований, сопутствующей жертвенности, но и потому что они все активнее обретали политический смысл. Бастующие требовали смены правительства, изменения законодательства и пр. Когда такие требования, безусловно, имеющие в основе несовершенную организацию труда, повышенную эксплуатацию трудящихся, их притеснение, приходились на переломные моменты политической жизни общества и истории, как, например, Всероссийская октябрьская политическая стачка 1905 г., забастовка воспринималась как самый мощный инструмент политической борьбы.

В истории рабочего движения сложились в основном позитивные оценки забастовочной борьбы. Сформировалась типология забастовок, включающая целый ряд разновидностей: классическая стачка (со стачкомом и пр.), итальянская забастовка, забастовка в форме снижения производительности труда, наступательная забастовка, оборонительная забастовка, перемежающаяся забастовка, забастовка на рабочих местах, забастовка «усердия», забастовка на решающем месте, сидячая забастовка, забастовка в сверхурочное время, административная забастовка, забастовка с захватом предприятия, подземная забастовка. Появились забастовки с национальным характером: польская забастовка — впервые вошедшая в практику в Польше оккупационная, захват предприятия самими рабочими; итальянская забастовка — протест, заключающийся в пунктуальном исполнении работниками своих должностных инструкций, вплоть до бессмысленных параграфов, что вызывает существенное падение производительности труда.

На самом деле не одни забастовки, а многочисленные акции протеста трудящихся, которыми была наполнена повседневная жизнь социума: саботажем, замедлением производства, прогулами и другими формами нарушения трудовой дисциплины и трудового ритма, заставляли совершенствовать рабочее законодательство и меняли трудовую культуру. О культуре забастовок свидетельствует текст из «Стачечного бюллетеня», ежедневного выпускаемого редакцией газеты *Western Labor News* во время виннипегской стачки 1919 г. в Канаде. В одном из выпусков были изложены следующие рекомендации: «Единственное, что рабочие должны сделать, чтобы выиграть эту стачку — ничего не делать. Просто ешьте, спите, развлекайтесь, любите, смейтесь и смотрите на солнце... — в этом и состоит ваша борьба»⁶. Для сравнения процитируем тест инструкции

6 *Masters D.C. The Winnipeg General Strike. Toronto: University of Toronto Press, 1950. P. 49.*

Генсовета британских тред-юнионов о поведении во время забастовки, опубликованной в первом номере газеты *British worker*, издававшейся во время Всеобщей забастовки (англ. *General Strike*) в 1926 г.:

«Постарайтесь действовать так, чтобы все окружающие вас имели улыбку на лице. Для достижения этой цели вам самим надлежит улыбаться.

Делайте все возможное, чтобы не дать ходу идеям насилия и беспорядкам.

Занимайтесь всякой работой на дому.

Постарайтесь забавлять и развлекать деток теперь, когда в вашем распоряжении имеется для этого время.

Следите за своим здоровьем: ежедневная прогулка — моцион сохранит вам свежесть сил.

Не сидите, сложа руки, занимайтесь чем-нибудь.

Болтать на улицах, обмениваться слухами, никуда не годится»⁷.

Всеобщая забастовка в Англии оставила яркий след в истории социальной борьбы Соединенного королевства, став своеобразным пособием по организации забастовок во всем мире. Прежде всего, забастовке предшествовал длительный период общественного напряжения, закончившийся объявлением 1 мая 1926 г. английскими шахтовладельцами локаута. Несмотря на разногласия в руководстве, Генсовет объявил забастовку, правда, выпустив инструкции с призывами к сохранению спокойствия и начав переговоры с правительственной комиссией. Также важно, что, хотя забастовка закончилась поражением рабочих, она была примером солидарных действий шахтеров, железнодорожников и металлургов в попытке добиться улучшения положения трудящихся. Так, в Англии вскоре после забастовки был принят Закон о трудовых конфликтах и профессиональных союзах, существенно ограничивающий права профсоюзов и забастовщиков. Затем на Эдинбургском конгрессе тред-юнионов (1927) было официально положено начало политике «мира в промышленности», т.е. сотрудничества профсоюзов с предпринимателями.

Опыт как канадского, так и английского забастовочного движения первой трети XX столетия исключительно показателен, поскольку он раскрывает специфику действий весьма организованного рабочего класса, обладающего длительными традициями забастовочной борьбы, зародившейся почти одновременно с капиталистически организованной промышленностью. Именно такая «образцовость» британского опыта социального про-

---

⁷ Документы и речи английских вождей о всеобщей забастовке / Сост. Левин И., Зубок Л. М.: Профинтерн, 1926. С. 56.

теста вынуждала исследователей длительное время рассматривать его в качестве некоего паттерна. Однако в реальности проявление социального протеста зависит множества факторов, включая национальный, индивидуальный, экономический, психологический, конфессиональный и др. Только в совокупности они влияют на характер развертывания протестных действий в конкретной ситуации.

Британское лекало в большинстве случаев оказывается непригодным для описания иного национального опыта, независимо от того исторического периода, в котором разворачивались события. Например, после прихода большевиков к власти в России приложение британской модели к российской практике привело к утверждению теории, что забастовки свойственны лишь обществу, основанному на эксплуатации, и после победы пролетарской революции их причины будут исчерпаны. Из мало вспоминаемой истории Советского Союза известно, что забастовки проходили вплоть до начала 1930-х гг. Сообщения о них появлялись даже в советской печати. Так, венгерский писатель, участник Гражданской войны 1918 – 1920 гг. в СССР, герой национально-революционной войны в Испании 1936 – 1937 гг. Мате Залка в одном из писем из Солнечногорска в 1932 г. писал, что здесь «за год было 5 или 6 забастовок». Мартемьян Рютин, партийный деятель, один из немногих пытавшихся организовать сопротивление Сталину, в письме «Ко всем членам ВКП(б)» отмечал, что «забастовки рабочих, несмотря на свирепый террор, аресты, увольнения и провокации, вспыхивают то здесь, то там»⁸. Как и довоенные забастовки в СССР замалчивались протесты более позднего времени, наиболее трагическим из которых стал Новочеркасский бунт. («Новочеркасский расстрел») — события, произошедшие 1 – 3 июня 1962 г. в форме забастовки рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода им. С.М. Будённого (НЭВЗ) и поддержавших их горожан в ответ на повышение цен. Здесь проявлялось неумение непосредственного руководства предприятий оперативно и конструктивно находить пути выхода из состояния социального конфликта, а также нежелание руководства страны понять, что рабочие, протестуя, выражали связь своих интересов с экономическими и социальными реформами в государстве, но желали, чтобы эти реформы учитывали их подлинные интересы и мнения. Подобная советской оценка забастовочной борьбы сложилась у руководства правящих марксистско-ленинских партий в государствах, пытавшихся строить социализм. Однако на практике во многих странах Восточной Европы именно забастовки были мощным орудием расшатывания социалисти-

---

8 Назимова А. Забастовка // 50/50. Опыт словаря нового мышления / Ред.-сост. Г. Козлова; Под общ. ред. Ю. Афанасьева, М. Ферро. М.: Прогресс; Париж: Пайо, 1989. С. 303.

ческого строя, о чем говорит успех польского забастовочного движения и 1956 г., и 1970 – 1980-х гг., уже организуемых под руководством профсоюза «Солидарность» (польск. *Solidarność*, полное название Независимый самоуправляемый профсоюз «Солидарность», польск. *Niezależny Samorządny Związek Zawodowy «Solidarność»*).

В течение всего прошлого столетия забастовка, приобретая форму гражданского давления на власти, служила показателем развития демократии в обществе. Появились забастовки как реакция на международные события или на нарушения охраны окружающей среды. Однако со временем в рабочем движении всего мира стала проявляться тенденция к разочарованию в забастовочной борьбе, как форме достижения своих целей. Это же разочарование разделяли лидеры многих социалистических партий, отмечавшие слабую эффективность такой формы протеста по сравнению с другими политическими действиями. К забастовкам начали обращаться другие группы трудящихся, в том числе, служащие и чиновники государственного и частного сектора, инженерно-технический персонал, торговцы, крестьяне, учителя, вузовские преподаватели и студенты. Многим из этих социальных групп пришлось отстаивать право на забастовку, что повышало оценку этой формы протеста как мощного воздействия на предпринимателей и правительства.

Протест трудящихся превратился в отличительную черту международной жизни. На него не могли не обращать внимания международные организации. Созданная в 1919 г. Международная организация труда (МОТ, англ. *International Labour Organization, ILO*) признает забастовки как метод борьбы в ходе трудовых конфликтов⁹. Однако по рекомендации № 92 «О добровольном примирении и арбитраже» (1951) следует воздерживаться от забастовок и локаутов во время переговоров и рассмотрения вопроса арбитражным органом, хотя особо подчеркивается, что положения рекомендации «не могут истолковываться как ограничение» забастовки¹⁰. Есть конвенция МОТ № 87 от 1948 г. «О свободе ассоциаций и защите права на организацию», в которой определяются права рабочих организаций в случае забастовок¹¹. При нарушении положений МОТ, ратифицированных национальными государствами, организация имеет право потребовать от

---

9 Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Международная организация труда: столетний опыт регулирования социально-трудовых отношений // Власть истории и история власти. Том 5. Часть 3. 2019 (№ 17). С. 242-256.

10 Рекомендация Международной Организации Труда № 92. Рекомендация о добровольном примирении и арбитраже // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=541.

11 Конвенция Международной Организации Труда № 87 о свободе ассоциации и защите права на организацию (Сан-Франциско, 9 июля 1948 г.) // URL: <http://base.garant.ru/2540592>.

правительств этих стран объяснений. Документы МОТ подтверждаются Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, принятом ГА ООН 16 декабря 1966 г. ООН и МОТ были также утверждены международные Стандарты справедливого труда¹². МОТ считает, что накал забастовочной борьбы тесно связан с развитием профсоюзного движения, а также с положением рабочих партий в политической системе той или иной страны.

В целом, возможность участия Организации Объединенных Наций (ООН, англ. *United Nations, UN*) в международном регулировании труда основывается на положениях п. 1 ст. 1 и ст. 55 Устава ООН, определивших задачи международного сотрудничества по разрешению социальных проблем, обеспечению уважения к правам человека и основным свободам. В принятой в качестве резолюции Генеральной ассамблеи ООН в 1948 Всеобщей декларации прав человека были сформулированы основные права и свободы человека, в число которых входят такие важнейшие трудовые права, как: право на труд, на свободный выбор работы, на защиту от безработицы; право на справедливые и благоприятные условия труда; право на равную оплату за равный труд без какой-либо дискриминации; право на удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него и его семьи; право на создание профсоюзов и вступление в них; право на отдых, включая право на разумное ограничение рабочего дня и оплачиваемый периодический отпуск. В то же время Всеобщая декларация прав человека не имеет обязательного для государств характера, а носит рекомендательный характер. Поэтому важнейшими документами, носящими императивный характер, для государств, участвующих в них, в рамках ООН стали международные пакты о правах человека.

Отнесение права на забастовку к разряду социальных и культурных прав можно рассматривать в качестве понимания перемен не только правового пространства, но и, в целом, социально-политического климата. Для подтверждения можно привести известную «социальную энциклику» *Laborem Exercens* — первую социальную энциклику папы Иоанна Павла II от 4 сентября 1981 г. В ней провозглашалась законность забастовки как меры социального протеста при условии их недопущения в общественно значимых службах, например, здравоохранении¹³.

С последней трети XX в. в Западном мире ускоренными темпами шла

---

12 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

13 *Ioannes Paulus PP. II. Laborem exercens* // URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens_en.html.

трансформация отношений между предпринимателями, профсоюзами и наемными работниками. Забастовка, понимаемая ранее как апофеоз социального протеста, нашла свое место в так называемой «триаде» профсоюзных прав, которая предполагала свободное создание трудящимися собственных ассоциаций, заключение коллективных договоров с предпринимателями и судебную защиту в случае нарушения ими условий такого договора и, наконец, саму забастовку. Не отставала также и разработка «антизабастовочного» законодательства.

Существенное влияние на снижение необходимости отстаивания прав работающих посредством забастовки оказывал рост образованности и квалификации рабочего класса, изменения его представлений об уровне и качестве жизни, а также жизненных запросов. Необходимо учитывать и такие реальности, характерные, в первую очередь, для западных государств, как распространение новых требований к организации и управлению производством, позволяющих существенно повысить производительность труда и применение новых форм стимулирования труда.

Все эти перемены привели к кардинальному изменению лица забастовки. Она перестала замыкаться в рамках лишь рабочего движения. Бастовать могли и представители весьма уважаемых профессий, например, судей, служителей церкви. Появились экзотические формы забастовок: касок, молочная, мокрая, без штрафов и пр. Выработалась символика идентификации участников протеста, изначально имеющего спонтанный и низовой характер, например, движения Желтых жилетов (фр. *mouvement des Gilets jaunes*). Многие акции протеста глобализировались. Однако при этом изначальные смыслы забастовок не исчезли. И если власти и общество будут эти смыслы не замечать, или, замечая, отказываться вдумчиво реагировать, то отсутствие реакции пагубно скажется не только на истеблишменте, но и на всем социуме.

Библиографический список:

- [1] Великовский И. Народы моря. Человечество в амнезии / Пер. с англ. Л.В. Харламовой. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 544 с.
- [2] Гольдин Г.Г., Вознесенский И.С. Правовое закрепление организации рабочего времени: из прошлого в будущее // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 3 (62). С. 33-39.
- [3] Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Международная организация труда: столетний опыт регулирования социально-трудовых отношений // Власть истории и история власти. Том 5. Часть 3. 2019 (№ 17). С. 242-256.
- [4] Документы и речи английских вождей о всеобщей забастовке / Сост. Левин И., Зубок Л. М.: Профинтерн, 1926. 138 с.
- [5] Конвенция Международной Организации Труда № 87 о свободе ассоциации и защите права на организацию (Сан-Франциско, 9 июля 1948 г.) // URL:<http://base.garant.ru/2540592>.
- [6] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.
- [7] Назимова А. Забастовка // 50/50. Опыт словаря нового мышления / Ред.-сост. Г. Козлова; Под общ. ред. Ю. Афанасьева, М. Ферро. М.: Прогресс; Париж: Пайо, 1989. С. 303.
- [8] Рекомендация Международной Организации Труда № 92. Рекомендация о добровольном примирении и

- арблтрлжe // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=541.
- [9] Рутенбург В.И. Народные движения в городах Италии. XIV – начало XV в. М., Л.: Издательство АН СССР, 1958. 383 с.
- [10] Рутенбург В.И. Чомпи и гранды / Из истории трудящихся масс Италии. М.: Наука, 1959. С. 171-178.
- [11] Терновая Л.О. Политическое шаривари: «марши пустых кастрюль» // Власть истории и история власти. 2021. Том 7. Часть 8. (№34). С. 983-993.
- [12] Ioannes Paulus PP. II. Laborem exercens // URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens_en.html.
- [13] Masters D.C. The Winnipeg General Strike. Toronto: University of Toronto Press, 1950. XV, 159 p.
- [14] Parra Ortiz J.M. La primera huelga de la historia, en el Egipto de Rameses III // Historia y Vida. 1997. № 352. Julio. P. 65-75.

References

- [1] Velikovskiy I. Peoples of the sea. Humanity in amnesia / Per. from English. L.V. Kharlamova. Rostov-on-Don: Phoenix, 1997. 544 p.
- [2] Goldin G.G., Voznesensky I.S. Legal consolidation of the organization of working time: from the past to the future // Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2021. № 3 (62). P. 33-39.
- [3] Goldin G.G., Ternovaya L.O. International Labor Organization: Centenary Experience in Regulating Social and Labor Relations // Power of History and History of Power. Volume 5, Part 3. 2019 (№ 17). P. 242-256.
- [4] Documents and speeches of the English leaders on the general strike / Comp. Levin I., Zubok L. M.: Profintern, 1926. 138 p.
- [5] International Labor Organization Convention № 87 on freedom of association and protection of the right to organize (San Francisco, July 9, 1948) // URL: <http://base.garant.ru/2540592>.
- [6] International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. Adopted by resolution 2200 A (XXI) of the General Assembly of December 16, 1966 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.
- [7] Nazimova A. Strike // 50/50. Experience of the dictionary of new thinking / Ed.-sost. G. Kozlov; Under total ed. Y. Afanasiev, M. Ferro. Moscow: Progress; Paris: Payot, 1989. P. 303.
- [8] Recommendation of the International Labor Organization № 92. Recommendation on voluntary conciliation and arbitration // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=541.
- [9] Rutenburg V.I. Popular movements in the cities of Italy. XIV - beginning of the XV century. М., Л.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958. 383 p.
- [10] Rutenburg V.I. Ciompi and the Grandees / From the history of the working masses of Italy. М.: Nauka, 1959. P. 171-178.
- [11] Ternovaya L.O. Political Sharivari: “Marches of Empty Pots” // Power of History and History of Power. 2021. Volume 7. Part 8. (№ 34). P. 983-993.
- [12] John Paulus P.P. II. Laborem exercens // URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens_en.html.
- [13] Masters D.C. The Winnipeg General Strike. Toronto: University of Toronto Press, 1950. XV. 159 p.
- [14] Parra Ortiz J.M. La primera huelga de la historia, en el Egipto de Rameses III // Historia y Vida. 1997. № 352. Julio. P. 65-75.

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Явные и скрытые смыслы забастовок

Аннотация. В стране рассмотрен исторический опыт забастовочной борьбы, которая идет еще со времен Древнего Египта и не прекращается в настоящее время. За этот исключительно длительный исторический период забастовки не утратили свои первоначальные смыслы, которые качались не только требований улучшения условий труда и выплаты заработной платы, но и были сигналами социуму и власти о имеющемся неблагополучии в политическом управлении, неэффективности социально-экономического курса. Именно такой посыл, отправляемый рабочим движением предпринимателям и правительствам привел к тому, что многие лидеры социалистического движения переоценили силу забастовок и не заметили процесса их трансформации, который продолжается до настоящего времени.

Ключевые слова: история, политика, рабочее движение, социальный протест, забастовка.

Ryabova E.L.

Doctor of Political Sciences, Professor, International Publishing Center.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Explicit and hidden meanings of strikes

Abstract. The country considers the historical experience of the strike struggle, which has been going on since the times of Ancient Egypt and does not stop at the present time. During this exceptionally long historical period, the strikes have not lost their original meanings, which included not only demands for better working conditions and payment of wages, but were also signals to society and the authorities about the existing trouble in political management, the inefficiency of the socio-economic course. It is this message sent by the labor movement to employers and governments that has led many leaders of the socialist movement to overestimate the power of strikes and overlook the process of transformation that continues to this day.

Key words: history, politics, labor movement, social protest, strike.

Мурашко С.Ф.

Кандидат психологических наук, доцент. профессор кафедры русского и иностранных языков Московской академии Следственного комитета.

Симонов П.Ю.

Аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Информационно-психологические войны в современной социально-политической коммуникации*

Активная информатизация и виртуализация современного общества создает новую реальность современной социально-политической коммуникации. Следствием этих процессов является создание единого информационного пространства, в котором осуществляется хранение, накопление, обработка и обмен данными между множественными субъектами (людьми, организациями, социальными группами, государствами). С одной стороны, современные возможности передачи информации с применением новейших технологий являются для жизни социума несомненным благом, но с другой – глобальный контроль над мировым информационным сообществом может явиться причиной навязывания некоторым отдельно взятым государствам правил, ставящих в уязвимое положение их суверенитет и безопасность.

Перманентная нестабильность социально-политической обстановки в современном мире создает благоприятные условия для все более интенсивного развития технологий негативного информационного воздействия и вторжения в информационные ресурсы других стран. Многогранность, обилие форм и методов воздействия на массовое сознание и их возможные последствия формируют понимание угрозы, которую может таить в себе применение современных коммуникационных технологий с целью скрытого информационного воздействия. Наиболее значительным явлением новой социально-политической реальности стал феномен информационно-психологической войны.

«Информационно-психологические войны – это контентные войны,

---

* © Мурашко С.Ф., Симонов П.Ю., 2022.

имеющие своей целью изменение массового, группового и индивидуального сознания»¹. В процессе информационно-психологической войны идет борьба за умы, ценности, установки, поведенческие паттерны и т.п. Субъект, манипулирующий информацией, независимо от характера манипуляций (вброс, сокрытие, искажение, изменение значимости и представление в выгодном ракурсе), является потенциальным информационным агрессором. Поэтому скрытность информационного воздействия является важной составляющей применения информационного оружия для обеспечения максимально возможного результата. Информационно-психологическое воздействие чаще всего происходит для жертвы незаметно, но в результате такого рода атак объекты нападения становятся деморализованными и психологически подавленными.

Все возможные средства (социальные сети, почта, слухи, СМИ и т.д.), благодаря которым возможна передача информации, относятся к средствам ведения информационно-психологической войны. Их арсенал разнообразен.

В сфере СМИ можно выделить две основные формы ведения информационно-психологической войны – собственно информационное воздействие на сознание противника с помощью посылаемой (навязываемой) информации и осуществление информационных атак на СМИ противника. Информационно-психологические атаки чаще всего подразумевают под собой мероприятия пропагандистского воздействия на сознание личности в эмоциональной и идеологической сферах. Поэтому такая война является составной частью идеологической борьбы, последствия которой, по масштабу и значимости соизмеримы с последствиями возникающими при применении вооружения и военных средств.

Компании информационно-психологического воздействия на сознание человека основываются на «эффекте резонанса», где предоставляемая информация, служит средством изменения поведения общества и замаскирована под знания или сложившиеся стереотипы, уже сформированные в отдельном социальном слое, на который она направлена. Задача этих манипуляций переориентировать необходимые группы людей на совершенно иную систему ценностей, а соответственно и на другие модели поведения.

Разрушающее воздействие на сложившиеся системы управления и системы принятия решений достигается проведением психологических операций, против лиц, ответственных за принятие решений путем воздействия на их моральную и психологическую устойчивость, направленные на дезинформацию объекта и как следствие, приводящую к физическому разрушению объектов инфраструктуры.

---

1 Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М., 2009. С. 274.

Таким образом, главная задача информационно-психологических войн заключается в манипулировании сознанием масс с целью:

- внесения в сознание, как общественное, так и индивидуальное, вредных взглядов и идей;
- дезинформации и дезориентации политических взглядов общественных масс;
- ослабления или падения авторитетов, сложившихся устоев и убеждений;
- ложное возвышение возможностей, силы и могущества кого-либо или чего-либо.

Информационно-психологическая война может влиять практически на все процессы и на любых уровнях государственного и общественного устройства в стране или регионе. Этот вид войны обычно является частью более широкого набора политических воздействий, а порой и подготовкой плацдарма для проведения военных операций.

Несмотря на множество уровней информационно-психологических войн (глобальные, межгосударственные, национальные, межклановые, межгрупповые и т.д.) и большой арсенал техник и уловок для проведения информационно-психологических операций, в методологии ведения информационных войн справедливо выделяют три основных направления:

- 1) технология обмана;
- 2) технология психического воздействия;
- 3) технология манипуляции личностью.

Для достижения высокого результата при проведении информационных операций, для успешного овладения сознанием целевой аудитории, кампания должна проводиться в нескольких направлениях и использовать максимально широкий спектр технологий.

Рассматривая технологию обмана, необходимо учитывать, что ее использование возможно лишь при наличии обратной связи. Если не брать в расчет сдвиги в сознании социума, а также возможные разного рода случайности, эффект от проводимых информационных операций может быть сведен к минимуму. Так, во многих развитых странах происходит постоянное изучение общественного мнения (путем опросов, анкетирования и т.п.), что позволяет корректировать направление пропаганды, сглаживать рассогласование сознания населения и идеологии. При этом чрезвычайно велико значение неформальных, межличностных каналов информации.

На создание положительного или отрицательного мнения о полученной информации в значительной степени оказывает влияние ее эмоциональный окрас. За счет манипуляций с эмоциональным состоянием объекта становится возможным проводить манипуляции с сознанием человека или группы людей. Для этого используется особая психотехника.

Совокупность психотехник, направленных на манипуляцию сознанием, традиционно определяется как технология психического воздействия или психотехнология². Выделяют три группы методов в психологическом воздействии на людей:

- 1) семантические методы;
- 2) синтаксические методы;
- 3) методы гипноза.

Семантические методы воздействия строятся на изучении поведения объекта, отношении к происходящим событиям, оценке взглядов и убеждений. Эти методы являются вспомогательными, и указывают на выбор необходимых методов информационного воздействия на сознание целевой аудитории. Изменение отношения к тому или иному событию, позволяет изменить модель поведения и принятые решения. На отношение к полученной информации большое влияние оказывают личные ценности и убеждения, а также традиции и устои, сложившиеся в обществе. Исследование отношений и личных качеств позволяют определить подверженность информационно-психологическому воздействию, а также выявить явных противников или, напротив, сторонников навязываемых идей.

Синтаксические методы воздействия на сознание и поведение человека основаны на синтаксических приемах и правилах используемого языка, на игре словосочетаний и фраз. Синтаксические методы воздействия наиболее эффективны при плотном контакте агрессора и жертвы. Эти методы эффективны лишь тогда, когда их применяет искусный оратор, способный путем грамотно выстроенной, психологически выверенной речи дать оппоненту ложное чувство свободы выбора путем фразеологических приемов.

Так, например, с помощью «громких» высказываний, ярких подач тем сообщений, даже незначительную проблему для определенных социальных образований можно сделать наиболее важной, либо перевести внимание объекта с более значимой темы на пустяковую.

Добиться необходимого поведения объекта и контроля над его поступками можно двумя способами: убеждением или внушением. Используются и элементы метода гипноза, которые направлены на расслабление человека, доведения его до такого состояния, когда слушатель наиболее расположен и доверчив к рассказчику, а его внимание рассеяно и направленно исключительно на рассказчика, в итоге данная информация воспринимается как единственно верный источник. Обычно манипулятор использует приемы управления толпой. Это и правильно выбранная поза, подстройка к дыханию, манипуляции с движениями, многократное

---

2 Узлов Н.Д. Вестник Пермского университета. Сер. «Философия. Психология. Социология». 2011. Вып. 1 (5). С. 32-42.

повторение, настойчивый взгляд, использование техник вставленных сообщений, поведение лидера и т.п. При этом манипулятор сам не делает явных выводов, а лишь строит свое выступление, таким образом, чтобы объект воздействия сделал вывод (необходимый манипулятору) сам, при этом давая объекту иллюзию свободы выбора.

Технология манипуляции личностью базируется на том, что чаще всего человеческое мышление и поведение определяют не спонтанные факторы, а уже сложившиеся у него на базе авторитетов, традиций, опыта и прочего коллективные модели поведения. В современном мире отдельно взятой личности, нет времени и возможности проводить детальный анализ каждого события и вырабатывать свою, индивидуальную точку зрения. Все чаще и чаще человек действует шаблонно. Безусловно, шаблоны поведения во многих аспектах могут облегчить жизнь индивида, но в то же время, увеличивают возможности для манипуляций с сознанием как индивидуальным, так и коллективным. В психологии эти шаблоны поведения характеризуются как архетипы. Выделяются разные уровни архетипов.

Фундаментальные архетипы – наследуемые (традиции, обычаи, сложившиеся стереотипы лидера, беспрекословные авторитеты). Одним из способов использования фундаментальных архетипов – это метод использования авторитетов. Этот метод имеет множество видов применения. Самый распространенный – это навязывание мнения заинтересованной стороны через известных личностей (актеров, музыкантов, писателей, общественных деятелей, блогеров и т.д.), либо людей, имеющих власть над целевой аудиторией (руководители разного уровня). Не случайно в ходе избирательных кампаний во многих странах в качестве поддержки часто привлекаются известные деятели культуры, медийные личности, которые благодаря своей известности и авторитету в определенных кругах способны манипулировать общественным мнением. Действие этого метода можно наблюдать и во внешней политике, где мнение определенных политических лидеров, ценится выше других и способно склонить неопределившихся на свою сторону за счет авторитета. Особенно часто этот метод применяется в СМИ, особенно в тех источниках, где, проверить достоверность и истинность авторитета сложно или невозможно.

Другой разновидностью этого метода, является проекция положительного или отрицательного образа одного объекта (эталонного) на другой. Задача здесь – повысить авторитет лидера или значимость проблемы, сравнивая с аналогичной. Еще один вид этого метода основывается на повышении авторитетности высказываний, за счет уже произошедших положительных событий.

Архетипы цивилизации – универсальные модели бессознательного поведения. Чаще всего адаптивные модели поведения подвержены влия-

нию через семью, окружение, образование, сложившиеся коммуникации и определяются этическими нормами, нормами морали, идеологией, национальной идеей.

Так, например, советскую систему образования и воспитания можно охарактеризовать как пронизанную идеологией. Именно идеология служила фундаментом для мощного технического прогресса, развития высоких технологий, передовых позиций во многих отраслях и сферах жизни, обеспечения высокого жизненного уровня. Советский социум, мотивированный ценностями, привитыми в школах, вузах, на производстве считал своим долгом и честью работать с полной отдачей во славу страны. Часто мотивация отдельной личности происходила через коллективное сознание (собрания, сборы, публичные обсуждения и выступления, участие в работе многочисленных организаций и объединений).

Современные архетипы – шаблоны поведения, сложившиеся в современном мире и обществе – обусловлены прогрессом и уникальностью необходимых решений. Данные архетипы наиболее удобны для манипуляции личностью, так как именно из-за уникальности выбора в сознании личности нет четкого понимания ответа на вопросы: «Как надо?» и «Как правильно?». Технология манипуляции личностью включает очень тонкие, выверенные приемы ведения информационных кампаний и требует детальной проработки перед их применением. В таком случае она практически незаметна для жертвы.

Информационно-психологическая война, как правило, ставит перед собой задачу охвата как можно большей аудитории. Самым мощным средством распространения информации являются СМИ, как традиционные, так и новые. Для увеличения степени охвата целевой аудитории используются различные приемы и уловки (место и время подачи информации, повторяемость, исследование реакции аудитории и т.п.). Основным препятствием в свободном распространении информации оказывается только цена ресурса, потому что агрессору приходится балансировать между ценой и количественной/качественной целевой аудитории. Это препятствие помогает преодолеть современные интернет-технологии. В связи с этим чрезвычайно широкое распространение получила такая разновидность информационно-психологической войны как кибервойна.

Кибервойна стала новой формой глобального противостояния в интернет-пространстве. Кибернетическая война — это «информационное противостояние в киберпространстве, в том числе компьютерное противостояние в интернете, составная часть информационной войны»³.

---

3 Артамонов В.А. Аналитический доклад: Кибернетические войны. Мат. конференции «Современные информационные войны», 2016.

Кибератаки нацелены, прежде всего, на дестабилизацию компьютерных систем и доступа к Интернету государственных учреждений, финансовых и деловых центров и создание беспорядка и хаоса в жизни стран, которые полагаются на компьютерные технологии в повседневной жизни. Межгосударственные отношения и политическое противостояние часто находят продолжение в Интернете в разных формах: вандализме, пропаганде, шпионаже и непосредственных атаках на компьютерные системы и сервера. Не случайно эксперт по безопасности правительства США Ричард Кларк в своей книге «Кибервойна», отмечает: «кибервойна – это действия одного национального государства с проникновением в компьютеры или сети другого национального государства для достижения целей нанесения ущерба или разрушения»⁴. Британский журнал *The Economist* описывает киберпространство как «пятую область войны, после земли, моря, воздуха и космоса»⁵.

Кибервойна имеет отличительные особенности и как разновидность информационно-психологического воздействия, и как разновидность боевых действий. Прежде всего, следует отметить высокий уровень анонимности кибервойн. Он связан с трудностями идентификации киберагрессора. Частично эти трудности сопряжены с самой природой кибервойны как потока воздействий в системе «компьютер – компьютер» через многослойные и запутанные сети электронных коммуникаций. Кроме того, имеются многочисленные, постоянно совершенствующиеся программные средства установления помех, затрудняющих обнаружение хакерских программ, ботов, находящихся на вооружении боевых подразделений, разведывательных структур и преступных группировок.

Отличительной особенностью кибервойн является неопределенность времени их начала, а также потенциальная бесследность. Любое известное вооружение имеет ярко выраженные признаки применения, которые позволяют с уверенностью говорить о начале, ходе и последствиях военных действий. Общеизвестно, что с первых дней разработки различного рода хакерского программного обеспечения одной из главных задач была «необнаруживаемость» последствий его использования. В этом направлении, как свидетельствует практика незаметного преодоления систем информационной безопасности как крупных корпораций, так и государственных сетей различных стран, злоумышленники ушли настолько далеко, что, например, проблема расследования киберпреступлений стала отдельным направлением научно-исследовательской и криминалистической деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

---

4 Clarke, Richard A. *Cyber War*, Harper Collins, (2010).

5 “Cyberwar: War in the Fifth Domain” *The Economist*, July 1, 2010.

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация: Интернет и другие сети носят глобальный (как минимум, наднациональный) характер, а информационно-психологическое воздействие в киберпространстве ведется в отношении конкретных национальных государств и их структур. В этой ситуации мы, как и В.В. Почепцов, можем лишь процитировать одного из руководителей Пентагона: «Мы приближаемся к такой степени развития, когда уже никто не является солдатом, но все являются участниками боевых действий. Задача теперь состоит не в уничтожении живой силы, но в подрыве целей, взглядов и мировоззрения населения, в разрушении социума»⁶. Совершенно очевидно, что без ясной и стройной системы идеологии, распространяемой через каналы синхронического (СМИ, Интернет и т.п.) и диахронического (образование, воспитание) воздействия, выстоять в информационно-психологических войнах будущего будет совершенно невозможно.

Библиографический список:

- [1] Артамонов В.А. Кибернетические войны: основные вызовы и игроки. // URL: <http://itzashita.ru/kibervoyna>
- [2] Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М., 2009.
- [3] Почепцов В.В. Информационные войны и будущее. М.: Эксмо. 2015.
- [4] Соломатина Т.Б., Богословская В.Р., Долгенко А.Н. Психология скрытого управления: теория и коммуникативные технологии. Тверь: Научная книга, 2013.
- [5] Узлов Н.Д. Вестник Пермского университета. Сер. «Философия. Психология. Социология». 2011. Вып. 1 (5). С. 32-42.
- [6] Clarke, Richard A. Cyber War. Harper Collins (2010).

References

- [1] Artamonov V.A. Cyber warfare: main challenges and players. // URL: <http://itzashita.ru/kibervoyna>
- [2] Manoilo A.V., Petrenko A.I., Frolov D.B. State information policy in the conditions of information-psychological warfare. M., 2009.
- [3] Pocheptsov V.V. Information wars and the future. Moscow: Eksmo. 2015.
- [4] Solomatina T.B., Bogoslovskaya V.R., Dolgenko A.N. Psychology of hidden control: theory and communication technologies. Tver: Scientific book, 2013.
- [5] Uzlov N.D. Bulletin of the Perm University. Ser. "Philosophy. Psychology. Sociology". 2011. Issue. 1 (5). P. 32-42.
- [6] Clarke, Richard A. Cyber War. Harper Collins (2010).

Мурашко С.Ф.

*Кандидат психологических наук, доцент.
Профессор кафедры русского и иностранных языков
Московской академии Следственного комитета.*

Симонов П.Ю.

*Аспирант Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Информационно-психологические войны в современной социально-политической коммуникации

Аннотация. В статье представлен общий анализ информационно-психологической войны как феномена современной социально-политической коммуникации. Особое внимание уделяется характеристике кибервойны как разновидности информационно-психологической войны. Авторы приходят в выводу, что противостояние глобальным киберугрозам и сохранение социально-политической стабильности возможны только на основе ясной и стройной национальной идеологии.

Ключевые слова: социально-политическая коммуникация, информационно-психологическое воздействие, информационные войны, кибервойны, национальная идеология.

Murashko S.F.

PhD in Psychology, Associate Professor. Professor of the Department of Russian and Foreign Languages Moscow Academy of the Investigative Committee.

Simonov P.Y.

*Postgraduate student of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.*

Information and psychological warfare in modern socio-political communication

Abstract. The article presents a general analysis of information and psychological warfare as a phenomenon of modern socio-political communication. Particular attention is paid to the characteristics of cyber warfare as a kind of information and psychological warfare. The authors come to the conclusion that confronting global cyber threats and maintaining socio-political stability are possible only on the basis of a clear and harmonious national ideology.

Key words: socio-political communication, information and psychological impact, information warfare, cyber warfare, national ideology.

Ивакин Г.А.

Доктор исторических наук, доцент. Заместитель директора ФГБНУ «Психологический институт РАО» (Психологический институт имени Л.Г. Шукиной, Федеральное государственное научное учреждение «Психологический институт» Российской академии образования).

Законодательная деятельность правомонархистов в государственной думе и государственном совете в 1907 году*

После роспуска I Думы, почти через год начала свою работу II Государственная дума (с 20 февраля 1907 г. и до 2 июня 1907 г.) и продолжил работу Государственный совет, который не прерывал своей деятельности.

6 марта 1907 г. П.А. Столыпин выступил на заседаниях обеих палат с правительственной декларацией, которая содержала программу действий правительства в законодательной сфере. Законопроекты преследовали одну цель – «создать те материальные блага, в которые должны воплотиться новые правоотношения, вытекающие из всех реформ последнего времени»¹.

Правые с первых заседаний Думы пытались защищать правительство. Так, при рассмотрении правительственной декларации епископ Евлогий, который разделял их взгляды, заявил: «...а мне думается, что наша Дума могла бы совместно работать с правительством, и потом уже в работе инициатива может перейти в ее руки, так как безусловно и несомненно наша Дума в силах реализовать не только то, что предлагается нам правительством, но и то, что заключается в недрах народной нужды, народной мудрости. Конечно, в работе несомненно и естественно трение, и Дума, новое явление, будет иметь это трение с правительством. Имею я в виду и то явление, безусловно полное глубокого трагизма, которое есть отношения меж-

---

1 *Малышева О.Г.* Думская монархия: рождение, становление, крах. Ч. II. Обновленный строй. М., 2003. С. 93.

ду думскими партиями. С удовольствием констатирую факт, что не может быть препятствием в думской работе то общее положение, по которому в массе обычно находится более Соломонов на шум, чем на работу, но есть, есть великое препятствие в работе – это настроение страны, взволнованное настроение страдающей страны нашей. И от Думы зависит употребить меры к успокоению страны нашей. Пусть эти меры послужат тем бальзамом, которого так ожидают народные раны. Пусть наша Дума скажет свое могущественное слово, слово осуждения тем политическим убийствам, грабежам, разбоям дневным, которые совершаются теперь из-за политических идей, какие бы ни были эти идеи»². Но депутатский корпус не внял словам преосвященного Евлогия, и политический накал страстей взял верх при рассмотрении первых же вопросов.

Министра императорского двора барона В.Б. Фредерика поразило внимание, с которым депутаты прослушали речь главы правительства, по окончании которой даже раздались аплодисменты. Заметим, правда, что аплодировали только правые депутаты, левые и центр ответили молчанием³. Позднее на этом же заседании последние стали резко критиковать правительственную декларацию.

Тем не менее депутаты, помня печальный опыт предшественников, не решились на открытое противостояние с правительством. Они не приняли никаких заявлений и оценок по поводу правительственной декларации и ограничились простой формулировкой – «переход к очередным делам»⁴.

Дума одним из первых вопросов, стоящих на повестке дня, поставила земельный. Депутаты-правомонархисты принимали самое активное участие в полемике с депутатским корпусом I Государственной думы.

Так, депутат граф В.А. Бобринский говорил: «...положение громадного большинства крестьян действительно весьма тяжело, и первая обязанность Государственной думы и правительства Его Величества выработать меры... прийти на помощь крестьянской нужде... крестьяне не видят выхода из своего тяжелого положения... это горе не только крестьянства, но и всего русского народа, разве мы можем дольше молчать... оставьте вашу партийную борьбу и партийную агитацию... перестаньте бесплодно критиковать и придирааться к правительству. Оставьте ваше доктринерство и предвзятые теории. Примитесь за изучение, за добросовестное, беспристрастное изучение причин народной нужды и народного разорения. Рассмотрите беспристрастно проекты правительства...»⁵.

2 Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Т. II. М., 1995. С. 31.

3 Мальцева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. С. 93.

4 Там же. С. 94.

5 Ораторы России в Государственной думе (1906–1917): в 2 т. Т. 1 (1906–1907). СПб., 2004. С. 61.

Пресса не оставила без внимания выступление депутата Бобринского. Либеральная газета «Новое время» писала: «Речь... Бобринского по земельному вопросу была талантлива и серьезна... нельзя говорить, что правые способны только на шутовство...»⁶.

В.И. Ленин отмечал: «Позицию правых в аграрном вопросе лучше всех выразил, несомненно, граф Бобринский. Поспорив с левым священником Тихвинским насчет священного писания и его заветов повиноваться властям...»⁷.

Иной по риторике была речь одного из членов Главного совета СРН депутата В.М. Пуришкевича, который видел решение аграрного вопроса на восточных окраинах страны: «Россия не может существовать без Востока, ее будущее там, и вы, говорящие вечно о малоземелии, откуда вы ни брали бы земли, все же вам ее не хватит. Здесь избыток населения должен пойти на Восток...»⁸.

Василий Шульгин по данному вопросу пошел дальше и глубже в своих мыслях в решении аграрной проблемы: «...земля, но и капитал, особенно в настоящее время необходимый для интенсификации сельского хозяйства, принадлежал бы всему народу...»⁹

В этом вопросе также наиболее ярко проявилась законодательная деятельность депутатов от клира Православной церкви.

Ораторов по этому поводу записалось 150. Для нас наибольший интерес представляет член фракции правых преосвященный епископ Евлогий¹⁰.

Учитывая немаловажное обстоятельство – приближалась страстная неделя Великого поста, клирики Православной церкви попросили некоторых депутатов Государственной думы, чье выступление было запланировано раньше, уступить им очередь. Это было значительное преимущество, позволившее клиру от РПЦ в Думе выступить в начале обсуждения. Первоначальная полемика по законопроекту представителя правого крыла епископа Евлогия, социал-революционера иерея Тихвинского и беспартийного священника Колокольникова задала тон обсуждению законопроекта. И этому способствовал простой, на первый взгляд, предлог – религиозный фактор, хотя на самом деле это был немаловажный аспект политической борьбы и расчета.

Вместе с тем его речь наделала немало «шума» при обсуждении аграрного вопроса. «С тех пор поляки возненавидели меня еще сильнее», –

6 Новое время. 1907. 31 марта.

7 Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1953. Т. 13. С. 336.

8 Ораторы России в Государственной думе. 1906–1917. С. 269.

9 Там же. С. 371.

10 Синодик членов второй Думы. Вып. 1–2. СПб., 1907. С. 16; Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Т. II. М., 1995. С. 282.

говорил епископ Евлогий, а правые упрекали: «Вы посягаете на право собственности, Вы плохой монархист, Вы левый... Мы думали, Вы наша опора». «Отношение правых к моей позиции в аграрном вопросе свидетельствовало о том, что они готовы были поддержать Церковь небескорыстно: многие из них видели в Церкви средство держать народ в повиновении»¹¹.

Речь епископа не совсем коррелировалась с программными установками СРН в аграрном вопросе, в которой был заложен принцип неприкосновенности частной собственности, отвергающий любые варианты полной или частичной конфискации помещичьей земли.

Если епископ отстаивал интересы холмского народа, то священник Ф.В. Тихвинский отстаивал интересы всего крестьянства и представлял позицию всей Трудовой группы Государственной думы и Крестьянского союза, а также всего прогрессивного православного духовенства. В частности, он говорил: «Вот как смотрит крестьянство, вот как смотрит трудовой народ на землю: земля божья, и трудящийся крестьянин имеет право на нее так же, как каждый из нас имеет право на воду и воздух. Было бы странно, если бы кто стал продавать, или покупать, или торговать водой и воздухом, – так же странно звучит для нас, если кто торгует, продает или покупает землю. Крестьянский союз и Трудовая группа желают провести принцип: вся земля – трудящемуся народу. А о выкупе земли – каким путем он осуществится, путем выкупа, путем простого отчуждения без выкупа, – трудовое крестьянство не интересуется этот вопрос»¹². «Дайте ему (крестьянству. – Г.И.) землю, дайте ему дышать, дайте жить, и мирное развитие государства будет обеспечено. Духовенство (я не могу говорить от лица всего духовенства, я могу говорить только от лица духовенства прогрессивного) никогда землю не считало своей собственностью; оно видело в ней только средство своего обеспечения, и впредь оно будет считать для себя преступным пользоваться землей там, где голодает его поилец и кормилец. Оно передаст ему с радостью свои земли...»¹³.

Мнение оппозиционной прессы о депутате-священнике Ф.В. Тихвинском не заставило себя ждать: «Начнешь слушать, смешно, потом сама наивность эта обезоруживает, хватает за сердце и зажигает его. Ибо о. Тихвинский верит в то, о чем говорит...»¹⁴.

Следует сказать, что в России права, гарантирующие неприкосновенность личности и собственности, как важнейшая часть программы преобразований страны, фигурируют в произведениях А.Н. Радищева,

11 *Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни.* М., 1994. С. 170.

12 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 12. М., 1947. С. 261.

13 *Ораторы России в Государственной думе. 1907–1917.* Т. I. С. 335.

14 Там же. С. 334.

М.М. Сперанского, декабристов и А.И. Герцена¹⁵. И самую большую остроту приобретали вопросы социальные и экономические наряду с политическими и гражданскими.

Возвращаясь к речи преосвященного Евлогия, следует отметить, что она была хорошо подготовлена и логически аргументирована, хотя, по воспоминаниям А.В. Тырковой, «говорить он был не мастер»¹⁶. По воспоминаниям самого же преосвященного Евлогия, ему удалось хорошо подготовиться: «Я располагал огромным материалом и не только ознакомил депутатов с бесправным положением батраков и ненормальным положением крестьянства, особенно в так называемом сервитутном вопросе, но свои положения доказал...» В докладе епископ Евлогий рассказывал о том, что крестьянам живется в Холмском крае «несладко», крестьяне обездолены и бесправны, помещики пользуются этим положением и эксплуатируют крестьян, особенно батраков¹⁷.

Группа правых в Государственном совете отстаивала право помещичье-го землевладения, которое рассматривалось ими как опора традиционного государства. Поэтому многие из них возражали против правительственных мер по его уменьшению экономическими мерами, например посредством скупки частновладельческих земель Крестьянским поземельным банком¹⁸.

Попытки Думы самостоятельно решить этот вопрос стали тоже той каплей, переполнившей чашу терпения правительства впоследствии. Началась подготовка роспуска Думы.

Весьма показательным было рассмотрение палатами временного положения о военно-полевых судах, введенного правительством (ст. 87) в период междоумья. В соответствии с законодательством положение автоматически утрачивало силу, если в двухмесячный срок после возобновления деятельности законодательных палат правительство не вносило его на рассмотрение.

Депутаты Думы поспешили внести на рассмотрение законопроект прежде, чем он утратил законную силу, дабы продемонстрировать свое крайне негативное отношение к таким мерам правительства по обузданию революции и наведению в стране порядка – «поднимая вопрос о военно-полевых судах, Дума исполняет свой нравственный долг перед страной»¹⁹.

При этом следует отметить, что данный законопроект правительство не собиралось вносить на рассмотрение Государственной думы.

---

15 Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. М., 2003. С. 31.

16 Ораторы России в Государственной думе. 1907–1917. Т. II. СПб., 2004. С. 102.

17 *Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни.* С. 170.

18 *Демин В.А.* Верхняя палата Российской империи 1906–1917 г. М., 2006. С. 166.

19 *Мальшиева О.Г.* Думская монархия: рождение, становление, крах. С. 66.

К этому законопроекту клирик Д.И. Герштанский приложил объяснительную записку, в которой провозглашалась преемственность законопроекта к законопроекту от 19 июня 1906 г. I Государственной думы, и так же, как и первая, вторая Дума переложила обязательства принятия на «благоусмотрение Государственного совета»²⁰. Законопроект не просто отменял смертную казнь, но предлагал в статье 2 альтернативу: «Смертная казнь заменяется следующим по тяжести наказанием»²¹.

Епископ Евлогий, делегированный от фракции правых и от входящих в нее духовных лиц от РПЦ (епископа Платона, священника Н.В. Пирского и В.А. Якубовича), выступивший по данному вопросу, встал на сторону правительства, но эта попытка «ни к чему не привела»²². Преосвященный возражал против позиции фракции кадетов: «Господь Иисус Христос отрицал смертную казнь и убийство, но убийства и с той, и с другой стороны – всякое убийство, всякую кровь. Но тот же Христос, который запрещал убийство, говорил и другое слово: „Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, а бойтесь тех, кто и тело, и душу может погубить“»²³.

12 марта 1907 г. началось обсуждение законопроекта об отмене военно-полевых судов, это, по сути, напоминало продолжение дебатов по отмене смертной казни.

Была «накаленная атмосфера всеобщего возбуждения. Тон речей митинговый. Один из ораторов священник Ф.В. Тихвинский не говорил, а вернее кричал с трибуны»²⁴; военно-полевой суд и смертная казнь – синонимы»²⁵.

Несмотря на свою малочисленность в Думе, не уступали в парламентской полемике депутаты других партий и взглядов.

Епископ Евлогий, член фракции правых, возможно, мысленно и соглашался с доводами, которые в своей речи приводил о. Ф.В. Тихвинский, но все же продолжал отстаивать позицию правительства: «...необходимо бороться с террористическими убийствами, как и с революцией, от которых стонет и тяжело страдает русский народ»²⁶. В его речи не прослеживалось открытой позиции одобрения военно-полевых судов, так как это нарушает канонические устои взглядов церкви, и с этим не мог поспорить даже епископ.

Таким образом, за весь период заседаний по данному вопросу наиболее активно среди лиц духовного чина заявляли о своей позиции представи-

---

20 Государственная дума. Созыв II. Законодательные заявления. СПб., 1907. С. 23, 25.

21 Там же. С. 23.

22 *Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни.* М., 1994. С. 163.

23 Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. С. 41.

24 *Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни.* С. 164.

25 Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. С. 54.

26 *Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни.* С. 165.

тели фракций правых, трудовиков и кадетов. Из их числа отмечены были преосвященные епископ Евлогий и епископ Платон, священники Ф.И. Владимирский, Д.И. Герштанский, Ф.В. Тихвинский.

Ораторскую активность проявлял граф Бобринский, говоривший с трибуны Таврического дворца: «...мы все с вождедением ждем, когда может быть прекращена в России смертная казнь, а тем более полевые суды... не забудьте, что цивилизованный мир весь христианский – везде применяется смертная казнь и во многих местах применяются военно-полевые суды, и наверное, если бы в каком-либо государстве происходила половина той смуты, какую мы у нас видим, то военно-полевые суды там скоро и живо восстановили бы... военно-полевые суды – судами, но там помогает... еще... общественное мнение, которое восстает против мерзости бомб, кинжалов, убийств и грабежей...»²⁷.

Полемика правых по этому вопросу в Думе была схожа с основополагающими идейными установками многочисленных правомонархических организаций, которые выражались в сохранении смертной казни в отношении террористов, установлении строжайшей карательной системы за тайное руководство террором, за значительное усиление уголовных кар за незаконное хранение взрывчатых веществ²⁸.

Верхняя палата после внесения законопроекта, одобренного Думой, оказалась в двусмысленном положении. Во-первых, в момент постановки его на обсуждение военно-полевые суды формально уже не действовали. Министр юстиции, видный правомонархист И.Г. Щегловитов, ходатайствовал перед верхней палатой об отклонении Государственным советом предложенного Думой законопроекта. Призыв министра нашел отклик у членов верхней палаты, выступавших против нарочито демонстрационного обсуждения законопроекта, и после обсуждения громадным большинством голосов Государственный совет постановил отклонить законопроект.

«Государственный совет отклонился от обсуждения и разрешения вопросов по существу и предпочел устранить их рассмотрение по мотивам формального характера, хотя, очевидно, недостаточно основательным», – вспоминал Д.Н. Шипов²⁹.

Государственный совет не мог настолько игнорировать общественное мнение и общественное настроение, чтобы «высказаться против отмены смертной казни и против необходимости исправления несправедливостей, явившихся последствиями военно-полевой юстиции... не хотел выразить своего положительного отношения к этим вопросам... постановления Го-

27 Ораторы России в Государственной думе. 1907–1917. Т. I. С. 56.

28 ГА РФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43. Л. 2.

29 Красный архив. 1932. Т. 1–2 (50–51). С. 184.

сударственного совета имели бы, несомненно, значение косвенного осуждения политического террора, примененного Столыпиным»³⁰.

Более того, Указ Императора от 17 апреля 1905 г. устанавливал полную свободу вероисповедания. Уже 17 мая 1905 г. К. Пасхалов сообщал: «Указ 17 апреля 1905 г., установивший полную свободу вероисповедания, отразился самыми неожиданными, тяжелыми последствиями для православного населения Холмской епархии. Тотчас по его опубликованию начался массовый переход православных русских в католичество... Против этого нельзя было бы ничего сказать, если бы это обуславливалось искренним убеждением переходящих. Деятельнейшими помощниками ксендзам служат все польские землевладельцы, управляющие, арендаторы. Особенно вредными, по общему признанию местной администрации и частных лиц, очагами революционной пропаганды служат майоратные имения... розданные чиновникам всех рангов, в которых владельцы никогда не живут, а сдают в аренду полякам и евреям. Если правительство не примет немедленно, не теряя ни часа, мер для охранения гибнущего православия Холмской епархии, то оно вскоре, очень вскоре совершенно исчезнет, а вместе с ним исчезнут и 430 000 русских людей»³¹.

Вопрос об образовании и церковно-приходских школах был также одним из важных при обсуждении в Думе.

Депутат В.М. Пуришкевич по этому поводу ораторствовал: «...школы – это соль жизни народа... государство, которое имеет лучшие школы, будет государством первым, и если еще оно не стало таковым сегодня, то несомненно будет им завтра... Государство не может останавливаться в расходах на дело народного образования... расширение школьной сети... явится одним из самых лучших украшений в звене деяний...»³².

«К стыду нашему (образование народа не стало нашей целью. – Г.И.) ... школа в настоящее время стала лишь средством для политической пропаганды и борьбы... когда мы будем твердо уверены, что учитель явится в село не носителем пустых политических теорий... а придет для того, чтобы здорово и хорошо воспитывать и образовывать крестьянское поколение... тогда и будем ассигновывать громадные суммы на народное образование...»³³

В этом ключе был затронут и другой важный вопрос о церковно-приходских школах и вероисповедных реформах.

Одним из основных докладчиков о церковно-приходских школах от фракции правых был делегирован ультраправый епископ Евлогий, которого поддержали все правомонархисты и все православное духовенство в

30 *Мальшева О.Г.* Думская монархия: рождение, становление, крах. С. 67.

31 ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 413. Л. 41–43.

32 Ораторы России в Государственной думе. 1907–1917. Т. I. С. 272.

33 Там же. С. 273.

Думе. Он говорил, что произошло изменение в системе управления церковно-приходской школой. Власть от Священного синода «переходит в руки Училищного совета». И что церковно-приходской школе необходимо материальное обеспечение. И недопустимо слияние светской школы и церковной и отстранение священников от обучения: «Мы, представители православного духовенства, никак не может согласиться с таким положением дела, никак не может примириться с таким умалением прав святой Православной церкви»³⁴.

В программных установках черносотенных организаций был заложен принцип, что «просвещение России должно расти и крепнуть на началах, на коих выросло Русское государство... Государственная школа всех видов и степеней... должна быть русской школой...»³⁵.

Таким образом, правомонархисты совместно с церковной бюрократией отстаивали не только интересы школы, но и дополнительное казенное жалование церковной администрации, которая курировала вопросы церковных школ, так как объединение двух школьных систем под одно светское начало лишало бы церковь определенной суммы казенного жалования, выделяемой на нужды церковной школы.

Обращаясь к вероисповедной проблематике, следует сказать, что Министром внутренних дел было внесено в Государственную думу II созыва 11 законопроектов (по старообрядческим вопросам и вопросам свободы совести. – Г.И.), и при этом они все были проникнуты общей идеей свободы совести, и что подвергается пересмотру все действующее законодательство с целью его согласования с принципом вероисповедной свободы³⁶.

А.М. Александров писал, что «это воплощение в жизнь прав человека и гражданина». На этой же точке зрения стоял и председатель II Думы Ф.А. Головин. Настроение депутатов очень ярко выразилось при совершении молебна перед открытием Думы.

Подтверждением тому служат воспоминания иеромонаха Илиодора и депутата В. Василевича. Иеромонах Илиодор так воспринимал происходящее: «Только около сотни крестьян и царские сановники стояли около иконы и молились Богу... остальные... во время молебна ходили, разговаривали, курили...» А беспартийный депутат-крестьянин В. Василевич еще подметил: «Когда после молебна П.А. Столыпин подошел за благословением к петербургскому митрополиту Антонию, а также к епископам Евлогию и Платону (которые, кстати, даже прибыли в здание Думы под свист толпы), депутаты засмеялись, говоря, что он получил благословение у черно-

34 Ораторы России в Государственной думе. Т. II. С. 114.

35 Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. М., 2003. С. 41.

36 Рожков В., протоиерей. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. С. 47.

сотенцев на разгон II Думы»³⁷. Это явно характеризовало отношение всех членов Думы к проблеме свободы совести.

Рассматривались Думой и другие вопросы, в обсуждении которых активное участие принимали правомонархисты-депутаты – вопросы крестьянской общины, вопрос о тюрьмах, о печати, амнистии, строительстве стратегических магистралей, вероисповедные дела и церковно-приходские школы и др. Эти вопросы не получили самостоятельного освещения в общей оратории депутатского корпуса, они затрагивались поверхностно.

Так, правый депутат В.М. Пуришкевич увязывал развитие школьного образования с количеством тюрем в России, он говорил, что если у нас отсутствует цель образование народа, неподготовленные учителя, невоспитанное крестьянство, школа как средство политической пропаганды, то «как ни стыдно, как ни горько, но приходится ассигновать на тюрьмы больше, чем на школы. Это лучшее доказательство отсутствия у нас политического воспитания, отсутствия истинной гражданственности, отсутствия национального самолюбия, отсутствия долга и чести»³⁸.

И в этом же контексте затрагивался и вопрос о печати: «Посмотрите на Западную Европу. В (ней. – Г.И.) печать и либерального, и консервативного, и умеренного направления, она корректна правительственной власти, она его поддержка, оплот порядка, она исправляет ошибки того или иного режима и этим ведет страну по пути ее исторического и законного развития и прогресса. А у нас... можно понимать свободу печати как разнузданность и свободу слова как хулиганство...»³⁹.

Относительно крестьянской общины, затрагивая обсуждение вопроса о земле, ультраправый депутат Бобринский говорил, что «община... в России, с переделом по душам, это типичный пережиток феодального строя... Личная наследственная собственность, собственность, которая столь ненавистна здесь налево, собственность, которую мы, правые, будем отстаивать всеми силами нашего разума, всюю мощью нашего искреннего убеждения, ибо мы знаем, что в собственности – сила и будущее России...»⁴⁰.

В том же ключе затрагивался вопрос о хуторском хозяйстве, который был частью правительственной политики П.А. Столыпина: «...переход от общины... к хуторскому хозяйству требует и времени, и труда, и затрат капитала, но это единственно верный и никому не обидный путь, и нужно тем более по этому пути спешить, что мы сильно запоздали, нужно энергичной работой нагнать потерянное время. Этот путь указан в 1861 году при осво-

---

37 Дорская А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб., 2001. С. 85.

38 Ораторы России в Государственной думе. 1907–1917. Т. I. С. 273.

39 Там же.

40 Ораторы России в Государственной думе. 1907–1917. Т. I. С. 62–63.

бождении крестьян от крепостной зависимости...»⁴¹; «Не думайте что мы сторонники принудительной ломки общины: в этом нет никакой надобности, дайте возможность крестьянам освободиться от уз общины, помогите им ссудами расселиться, она свой век отжила и на смену ей должны выступить новые, более совершенные формы землевладения...»⁴².

Весь период работы Государственной думы первого созыва был связан с критикой ее деятельности, особенно со стороны ультраправых организаций, которые избрали пассивную тактику.

Фактически в прениях по аграрному вопросу боролись две тенденции, два подхода к его разрешению. Один путь отстаивал Столыпин – это укрепление фермерских хозяйств; другой – это поддержка артельно-общинных, кооперативных начал, или, как выражался С. Булгаков, «путь русского артельного социализма»⁴³.

Так, первый Всероссийский съезд русских людей постановил: «Государственная дума в том составе, который определен выборами, не может быть признана выразительницей истинных убеждений Русского народа...»⁴⁴; «...представители отделов СРН и союзных единомышленных организаций... вынуждены просить правительство о немедленном и решительном принятии мер к обузданию как незаконных партийных действий Думы, возбуждающей население к революции и ниспровержению всего, что свято и дорого Русскому народу...»⁴⁵.

В целом деятельность правомонархистов в I Думе, учитывая малочисленный состав правых, можно охарактеризовать как формально консервативную. Говорить о какой-то самостоятельной роли консерваторов не приходится, но сам факт участия, первого опыта открытой политической оратории с думской трибуны первого парламентского учреждения России значим. Депутаты активно участвовали в обсуждении наиболее значимых вопросов, открыто выражали свои политические убеждения, пытались вести диалог, преломлять свои взгляды через призму «уваровской» триады и программных установок. Главную задачу в полемике они выполнили, дискредитировав деятельность депутатского корпуса в глазах императорской власти.

По меткому замечанию исследователя А.Ф. Смирнова, «...в целом Дума потеряла чувство реальности и пыталась, используя революционный фактор, немедленно ввести парламентский строй, взять в свои руки всю полноту власти. Она стала на почву нового права, называемого на

41 Там же. С. 65.

42 Там же. С. 66.

43 Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи. С. 323.

44 ГА РФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 77. Л. 1.

45 ГА РФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 22. Л. 5.

простонародном языке захватным правом. Раздутое самолюбие „демократов“... не уступает, а зачастую превышает монаршее... за 70 дней трудов и борьбы Первая дума сделала немало. Она и погибла в борьбе, сгорев как факел...»⁴⁶.

II Государственная дума, как и предшественница, не стала подлинно законодательным учреждением. Объясняется это главным образом недолгим сроком ее существования (103 дня) и весьма сложной процедурой обсуждения законопроектов, доставшейся ей в наследство от I Думы⁴⁷.

В результате досрочного прекращения полномочий депутатов, последовавшего 3 июня 1907 г., пакет законопроектов, переданный Думе, остался не рассмотренным верхней палатой.

Власть стала яблоком раздора между Думой, генералитетом и придворной камарильей. В этой грызне верх все чаще одерживала камарилья. Вызывая к себе общую ненависть, она все более озлоблялась – «...бюрократия, которая два года корчится в предсмертной агонии, но никак не может издохнуть. Это очень тяжело...»⁴⁸.

По мере того как официальное правительство поглощалось интригами, в оппозицию переходили все новые и новые силы, даже духовенство⁴⁹.

Очень схожие тактики, но только по разные стороны баррикад – революционеров, радикалов, с одной стороны, и черносотенцев – с другой. Каждый из них использовал Думу как платформу для пропаганды своих взглядов и идей, как политический рупор. Правые обличали правительство и бюрократию, при этом отстаивали самодержавные порядки и исконные русские традиции; левые произносили речи, за которые вне Таврического дворца сурово наказывали.

Тактика у тех и других была расколоть Думу изнутри. Ультраправые настаивали все время на роспуске парламента, постоянно полемизируя с либералами и левыми, показывая разность взглядов в обсуждении одних и тех же вопросов. Последним это было на руку, они тем самым дискредитировали правых и всю систему государственных порядков. А общество ждало перемен.

Очень правильно заметил исследователь А.Ф. Смирнов: «Речь шла не о борьбе единой Думы с кабинетом, а о борьбе внутри Думы революционеров и радикалов против правых, эсэров против кадетов, трудовиков против эсэров и «народных социалистов»⁵⁰.

46 Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи 1906–1917 гг. Историко-правовой очерк. М., 1998. С. 238.

47 Мальшева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. С. 33.

48 Речь Бобринского В.А. в Государственной думе 12 марта 1907 г. // Ораторы России в Государственной думе. 1907–1917. Т. I. С. 57.

49 Русское православие. Вехи истории. М., 1989. С. 406.

50 Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи. С. 260.

Оппозиционный характер первых Дум по отношению к правительству вынудил власть пойти на изменение избирательного закона.

Библиографический список:

- [1] Малышева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. Ч. II. Обновленный строй. М., 2003. С. 93.
- [2] Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Т. II. М., 1995. С. 31.
- [3] Малышева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. С. 93.
- [4] Ораторы России в Государственной думе (1906–1917): в 2 т. Т. 1 (1906–1907). СПб., 2004. С. 61.
- [5] Новое время. 1907. 31 марта.
- [6] Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1953. Т. 13. С. 336.
- [7] Ораторы России в Государственной думе. 1906–1917. С. 269.
- [8] Синодик членов второй Думы. Вып. 1–2. СПб., 1907. С. 16.
- [9] Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М., 1994. С. 170.
- [10] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. М., 1947. С. 261.
- [11] Ораторы России в Государственной думе. 1907–1917. Т. I. С. 335.
- [12] Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. М., 2003. С. 31.
- [13] Ораторы России в Государственной думе. 1907–1917. Т. II. СПб., 2004. С. 102.
- [14] Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. С. 170.
- [15] Демин В.А. Верхняя палата Российской империи 1906–1917 гг. М., 2006. С. 166.
- [16] Малышева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. С. 66.
- [17] Государственная дума. Созыв II. Законодательные заявления. СПб., 1907. С. 23, 25.
- [18] Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М., 1994. С. 163.
- [19] Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. С. 41.
- [20] Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. С. 164.
- [21] Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. С. 54.
- [22] Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. С. 165.
- [23] Ораторы России в Государственной думе. 1907–1917. Т. I. С. 56.
- [24] ГА РФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 43. Л. 2.
- [25] Красный архив. 1932. Т. 1–2 (50–51). С. 184.
- [26] Малышева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. С. 67.
- [27] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 413. Л. 41–43.
- [28] Ораторы России в Государственной думе. 1907–1917. Т. I. С. 272.
- [29] Ораторы России в Государственной думе. Т. II. С. 114.
- [30] Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. М., 2003. С. 41.
- [31] Рожков В., протоиерей. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. С. 47.
- [32] Дорская А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб., 2001. С. 85.
- [33] Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи 1906–1917 гг. Историко-правовой очерк. М., 1998. С. 238.
- [34] Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи. С. 323.
- [35] Малышева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. С. 33.
- [36] Речь Бобринского В.А. в Государственной думе 12 марта 1907 г. // Ораторы России в Государственной думе. 1907–1917. Т. I. С. 57.
- [37] Русское православие. Вехи истории. М., 1989. С. 406.

References

- [1] Malysheva O.G. Duma monarchy: birth, formation, collapse. Part II. Updated build. M., 2003. P. 93.
- [2] State Duma. 1906–1917 Verbatim reports. Vol. II. M., 1995. P. 31.
- [3] Malysheva O.G. Duma monarchy: birth, formation, collapse. P. 93.
- [4] Speakers of Russia in the State Duma (1906–1917): in 2 vols. Vol. 1 (1906–1907). SPb., 2004. P. 61.
- [5] New time. 1907. March 31.
- [6] Lenin V.I. Full coll. op. M., 1953. Vol. 13. P. 336.
- [7] Speakers of Russia in the State Duma. 1906–1917. P. 269.
- [8] Synod of members of the second Duma. Issue. 1–2. St. Petersburg, 1907, p. 16.
- [9] Evlogy (Georgievsky), Metropolitan. The path of my life. M., 1994. P. 170.

- [10] Lenin V.I. Full coll. op. Vol. 12. M., 1947. P. 261.
- [11] Speakers of Russia in the State Duma. 1907–1917. Vol. I. P. 335.
- [12] Human rights and freedoms in the program documents of the main political parties and associations of Russia. XX century. M., 2003. P. 31.
- [13] Speakers of Russia in the State Duma. 1907–1917 T. II. SPb., 2004. P. 102.
- [14] Evlogy (Georgievsky), Metropolitan. The path of my life. P. 170.
- [15] Demin V.A. Upper house of the Russian Empire 1906–1917 M., 2006. P. 166.
- [16] Malysheva O.G. Duma monarchy: birth, formation, collapse. P. 66.
- [17] State Duma. Convocation II. Legislative statements. SPb., 1907. P. 23, 25.
- [18] Evlogii (Georgievsky), Metropolitan. The path of my life. M., 1994. P. 163.
- [19] State Duma. 1906–1917 Verbatim reports. P. 41.
- [20] Evlogy (Georgievsky), Metropolitan. The path of my life. P. 164.
- [21] State Duma. 1906–1917 Verbatim reports. P. 54.
- [22] Evlogii (Georgievsky), Metropolitan. The path of my life. P. 165.
- [23] Speakers of Russia in the State Duma. 1907–1917. Vol. I. P. 56.
- [24] GA RF. F. 116. Op. 2. D. 43. L. 2.
- [25] Red archive. 1932. Vol. 1–2 (50–51). P. 184.
- [26] Malysheva O.G. Duma monarchy: birth, formation, collapse. S. 67.
- [27] GA RF. F. 543. Op. 1. D. 413. L. 41–43.
- [28] Speakers of Russia in the State Duma. 1907–1917. Vol. I. P. 272.
- [29] Speakers of Russia in the State Duma. Vol. II. P. 114.
- [30] Human rights and freedoms in the program documents of the main political parties and associations of Russia. XX century. M., 2003. P. 41.
- [31] V. Rozhkov, archpriest. Church issues in the State Duma. M., 2004. P. 47.
- [32] Dorskaya A.A. Freedom of conscience in Russia: the fate of the draft laws of the early 20th century. SPb., 2001. P. 85.
- [33] Smirnov A.F. State Duma of the Russian Empire 1906–1917 Historical and legal essay. M., 1998. P. 238.
- [34] Smirnov A.F. State Duma of the Russian Empire. P. 323.
- [35] Malysheva O.G. Duma monarchy: birth, formation, collapse. S. 33.
- [36] V.A. Bobrinsky's speech. in the State Duma on March 12, 1907 // Speakers of Russia in the State Duma. 1907–1917. Vol. I. P. 57.
- [37] Russian Orthodoxy. Milestones of history. M., 1989. P. 406.

Ивакин Г.А.

Доктор исторических наук, доцент.

Заместитель директора ФГБНУ

«Психологический институт РАО»

(Психологический институт имени Л.Г. Щукиной,

Федеральное государственное научное учреждение

«Психологический институт» Российской академии образования).

**Законодательная деятельность
правомонархистов в государственной думе
и государственном совете в 1907 году**

Аннотация. В статье на основе архивных документов, ранее не вводимых в научный оборот, рассматривается законодательная деятельность правомонархистов в 1907 г. в период работы II Государственной думы и Государственного совета Российской империи. Отсутствие политической активности правомонархистов в избирательных кампаниях привело к тому, что правые составляли представительное меньшинство в нижней палате. Слабая консолидация усилий правых в Думе и Госсовете и, как следствие, неэффективная законодательная работа, а также пренебрежение конструктивной работой с правительством П.А. Столыпина. Особо подчеркивается роль православного духовенства, для которого участие в политической жизни страны стало настоящим испытанием.

Ключевые слова: законодательная деятельность, парламентаризм, император Николай II, Государственная дума Российской империи, Государственный совет Российской империи, черносотенство, правые, правомонархизм, православное духовенство.

Ivakin G.A.

*Doctor of Historical Sciences. Associate Professor.
Deputy Director of the Psychological Institute named
after L.G. Shchukina, Federal State Scientific Institution
«Psychological Institute» of the Russian Academy of Education*

**Legislative activities
of right-wing monarchists
in the State Duma and the state council in 1907**

Abstract. On the basis of archival documents that were previously not introduced into scientific circulation, the article examines the legislative activity of the right-wing monarchists in 1907 – the period of work of the Second State Duma and the State Council of the Russian Empire. Passive participation in election campaigns led to the right-wing minority of representation in the lower house of the nascent institution of parliamentarism. A weak consolidation of the efforts of the rightists in the Duma and the State Council resulted in ineffective legislative work and neglect of constructive work with the government of P.A. Stolypin. The role of the Orthodox clergy is especially emphasized, for whom participation in the political life of the country was a real torment.

Key words: legislative activity, parliamentarism, Emperor Nicholas II, State Duma of the Russian Empire, State Council of the Russian Empire, Black Hundreds, rightists, right-wing monarchism, Orthodox clergy.

Моисеев А.Н.

Докторант, кафедра Истории, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, 07.00.02. Доцент 1-й кафедры тактики и общевойенных дисциплин филиала ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Сызрани, полковник-запаса, кандидат военных наук, доцент.

**Анализ взаимодействия высшей
военной инспекции с органами местного
военного управления и войсковыми частями
в деле строительства Красной армии
(на материалах Приволжского военного
округа 1918-1920 гг.)***

Введение

Высшая Военная Инспекция (ВВИ) была учреждена приказом Народного комиссариата по военным делам (Наркомвоен) № 303 от 24 апреля 1918 г. с подчинением Наркомвоену, а затем Революционному Военному Совету Республики (РВСР)¹. Изначально в состав ВВИ вошли управление делами, военный и политический отделы. Позже приказом РВСР № 203 от 14.11.1918 г. политотдел передавался в подчинение Всероссийскому бюро военных комиссаров (Всебюровоенкому). Положением, утвержденным РВСР (16.09.1918 г.) перед Инспекцией ставилась задача проанализировать причины неудач Рабоче-крестьянской красной армии (РККА). Во исполнение порученного задания были проведены контрольные проверки состояния военной и политической работы в армии и во всех ее учреждениях. Полномочия ВВИ распространялись на сухопутные и морские силы, на крепости, на военные сообщения с целью выяснения их потребностей и недостатков материального обеспечения. Под надзор Инспекции попадали Военные комиссариаты всех уровней, их деятельности по учету, мобилизации и формированию частей, проводимая ими партийно-политическая и культурно-массовая работа в округах, снабжение фронтов и объединений газетами и литературой, использование военных специалистов в административной и боевой деятельности (1918 – 1920)².

---

1 Декреты Советской власти: Т. XVIII. М.: Политиздат, 1957. Т. II. 698 с. С. 334-335.

2 Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики. М., 1920. № 1-449.

---

* © Моисеев А.Н., 2022.

Общий обзор состояния дел в инспектируемых частях и учреждениях

По результатам проверок членами ВВИ составлялись отчеты (доклады), в которых максимально объективно передавалась руководству собранная информация и представлялись на рассмотрение предложения. Вот, например, в своем докладе от 01.02.1919 г., об итоге инспекторской проверки, председатель комиссии № 14 ВВИ тов. Бабин докладывал о состоянии дел в частях, соединениях и органах военного управления Приволжского Военного Округа (ПриВО), выявленных в ходе инспекторской проверки воинских частей, учреждений и органов местного военного управления Округа³.

В общем обзоре доклада о состоянии дел в Округе, он излагал выводы о недостатках работы органов местного военного управления всех уровней, от окружного до волостного, подчеркивая, что основной причиной всех выявленных недостатков являлась частичная оккупация территории Округа белогвардейскими войсками и частями чехословаков. Организация служебного делопроизводства в Комиссариатах по военным делам, более или менее признавалась налаженной в Окружном Военном Комиссариате (Военкомате). На губернском, волостном и уездном уровнях – значительно хуже, катастрофически не хватало специалистов различного уровня. Интеллигенция, в лице офицеров, врачей, инженеров, учителей и других специалистов, массово принимали сторону противника, оставшиеся, по причине неправильного их привлечения к трудовой повинности Советами депутатов (Совдепами) и руководством Военкоматов, занимались не свойственным их профессии трудом – учителя вместо работы с документами в отделе, мыли полы⁴. Отпечаток на работу местных органов военного управления накладывало общее состояние разрухи в городах Казани, Самаре, Симбирске и др. Решение таких бытовых, не военных проблем, как не функционирующие водопроводы, выбитые в зданиях стекла, отсутствие отопления так же оттягивали ресурсы региональных властей.

Отдельно отмечались сложные взаимоотношения между командованием дислоцировавшихся в Округе армий (5-й в Симбирске, 1-й в Саранске) с местной исполнительной властью и Военкоматами. Мобилизации граждан, реквизиции и закупки лошадей, проводимые одновременно военными комиссариатами и фронтовыми комиссиями становились причиной сумятицы и неразберихи в организации учета призываемого и запасного контингента населения, мобилизации конского состава в учетных отделах Военкоматов. К тому же командирами дивизий и полков произвольно, своим решением отбирались у местных властей лучшие здания и складские помещения. Ведение просветительской работы с населением было затрудни-

3 Российский государственный военный архив (РГВА) Ф. 11. Оп. 8. Д. 789. Л. 69.

4 Там же. Д. 789, Л. 70.

тельно в связи с разрушением телеграфных линий, отсутствием телефонов, элементарной бумаги и типографий.

Председателем инспекторской комиссии признавались объективными причины, оказавшие пагубное влияние на формирование воинских частей, соединений и объединений Красной армии в губерниях Среднего Поволжья. Основными, из них были: отсутствие на складах всякого рода оружия и нахождение его в основной массе на руках у населения; не хватка трехлинейных винтовок, пистолетов системы «Наган», шашек, шестидюймовых гаулиц.

Остро стоял вопрос с обеспечением воинских частей и подразделений Всевобуча боевыми уставами и наставлениями, учебниками и учебными пособиями, недостаточно было прицельных приспособлений, материальных средств, повозок и упряжи, медикаментов.

Положение дел в военных комиссариатах

Проведенная проверка показала, что работа в губернских и уездных Военкоматах велась бессистемно, не организовано. Обеспечить обработку, поступающих ежедневно в различные отделы до 300 видов бумаг было не кому из-за отсутствия профессиональных сотрудников. В итоге местные органы военного управления погрязли в бюрократизме и волоките, зачастую являясь лишь тормозящими, передаточными инстанциями. На этом уровне нарушалась и взаимосвязь между «центром и низами», т. к. представителями губернских органов военного управления не велась работа с волостными и уездными военными комиссариатами по разъяснению сути приказов и декретов центральных органов управления. Кроме перечисленного происходили сбои поставок по вооружению и всем видам материального довольствия частям из Округа, осуществляемые через губернские военкоматы.

В Нижегородском губернском Военкомате, в комендатуре, отделах частей и различных учреждений города, юридического направления (следственная комиссия, трибунал, полковые и иные полевые суды, губернский отдел Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), военный контроль и др.), отсутствовала единая методика проведения следственных мероприятий и разграничения их функционала по подчиненности и обязанностям. Что в свою очередь приводило к таким неприглядным фактам как создание и деятельность самопроизвольных Военных Трибуналов в самом Нижнем Новгороде и Казани⁵.

Номенклатура штатов должностей Нижегородского военкомата и городской Гауптвахты, находившейся в ведении коменданта города, были неоправданно велики. При этом, команда связи военкомата и мастерская при ней исполняли свои обязанности внештатно не получая положен-

5 РГВА. Ф. 11. Оп. 8. Д. 789, Л. 72об.

ного денежного довольствия. На их должности, руководством военкомата была набрана группа конных разведчиков из числа уголовников. По мнению военкома, считалась надежной, так как хорошо справлялась с обязанностями выявления, реквизиции и закупки по сниженным ценам лошадей у населения⁶.

Из-за отсутствия у Приволжского Окружного, Губернских и Уездных военкоматов планов мобилизации и разверстки, практиковались не логичные, постоянные и бессмысленные переброски из губернии в губернию мобилизованных формирований. К месту назначения присылалось большее, чем необходимо, количество отобилизованных команд, или не той специальности. По этой причине, зачастую, команды формирований возвращались обратно в пункты сбора и мобилизации⁷.

В военкоматах обнаруживались факты внепланового и привилегированного формирования воинских частей и соединений. Так, например, 4-я Петроградская дивизия, не подчинявшаяся военкому г. Казани, а находившаяся непосредственном подчинении штаба фронта, в льготном порядке разместились в отремонтированных артиллерийских казармах. Дисциплина в ней практически отсутствовала, распорядок дня для личного состава был произвольный. Результатом стало приведение казарм в негодность. Красноармейцы подразделений устраивали отхожие места на полу в свободной части казармы. Оружие и боеприпасы хранились без учета, не по комплектности, сваленные в углу казармы. Брошенными оказались в казарме артиллерийская панорама и пулемет. И как итог, 4-я Петроградская дивизия в бою под г. Пермью в конце декабря 1918 г. с колчаковскими частями, покинула поле боя, а командный офицерский состав в полном составе перешёл к врагу⁸.

В Казанском Губвоенкомате работа по взаимодействию с комендантом станции строилась на противостоянии, трениях и взаимных обвинениях. Такие взаимоотношения оказывали отрицательное влияние на результаты деятельности губернского и уездного военкоматов. Очень затруднительно организовывали военкоматы подвоз грузов и отправку пополнений в части и соединения Красной армии. Кроме того, коменданты станции, из мстительных побуждений, задерживали, распечатывали и подвергали досмотру поступавшую для военкоматов агитационную литературу и формализованные бланковые документы⁹.

В докладе представителя ВВИ особая озабоченность прослеживается по состоянию дел и деятельности Мобилизационного отдела 1-ой ар-

---

6 Там же.

7 РГВА. Ф. 11. Оп. 8. Д. 789, Л. 72об.

8 Там же. Л. 73.

9 РГВА. Ф. 11. Оп. 8. Д. 789, Л. 73об.

мии: « ... Учреждение незаконное, вредное и лишнее. Живет по приказам Армии и фронта, срывает и парализует работу военкоматов. Заведующий моботделом армии т. Ибрагимов, весьма деятельный и энергичный военнослужащий, сумел организовать получение жалования сотрудниками отдела по окладам фронтового тарифа. Ибрагимов вступил на путь конфронтации с Саранским военкоматом, отобрал у него насильственно склады и мастерские. Без оформления приемосдаточных ведомостей самовольно занял лучшие здания в городе. Лошадей, продукты питания и фураж реквизирует и покупает по рыночным ценам»¹⁰. Такая «вольная работа» моботдела 1-й армии, спутала мобилизацию лошадей в Симбирской и Пензенской губерниях. Лошади закупались и мобилизовались, не считаясь с военкоматами, в том числе и непризывного возраста (более 12 лет от роду).

Свой негативный отпечаток на работу военкоматов накладывала и неорганизованная работа высших инстанций. Приказ по Наркомату о необходимости формирования в составе 1-й армии 41-го полка был издан 15 октября 1918 г., а доведен до моботдела 1-й армии и губвоенкоматов более чем через месяц – 24 ноября 1918 г. Известия Наркомвоена от 29 июня, получались частями, соединениями Красной армии и военкоматами 23 декабря 1918 г.¹¹.

Отмечалось и негативное состояние транспортного дела при военкоматах. Выделяемые на эту статью деньги расходовались не экономно. Так, например в Симбирском и Саранском губвоенкоматах, принадлежавший им транспорт реквизирувало командование 1-й и 5-й армий, вынудив местные органы военного управления решать проблему перевозок по средствам найма для извоза крестьян. Поднаём крестьян для оказания транспортных услуг осуществлялся беспланово, по данным нарядам из воинских частей, которые завышали потребное число подвод в три, четыре раза больше чем нужно. Простой крестьянских подвод, производился из расчета по 25 руб. в сутки, вынужденно оплачиваемых военкоматы¹².

Состояние дел в пехотных частях и подразделениях

Практически повсеместно в плачевном состоянии находились казарменные помещения. Из-за их общего неудовлетворительного положения, личный состав частей и подразделений Красной армии в гарнизонах ПриВО размещался в казармах в скученных и стесненных условиях проживания.

Подготовка красноармейцев к боевым действиям не везде и не по всем критериям отвечала требованиям руководящих документов. При обучении, слабое внимание уделялось подготовке отделения, взвода и звена. Не

10 Там же. Л. 74.

11 Там же. Л. 74об.

12 РГВА. Ф. 11. Оп. 8. Д. 789. Л. 75.

проводились или проводились в недостаточном количестве тактические занятия в поле. В основном, должное внимание уделялось только строевой подготовке¹³. Командный состав наиболее слабо был подготовлен в тех пехотных частях, где он на 95–100% состоял из унтер-офицеров.

Канцелярская и политическая деятельность в воинских частях и подразделениях в основном велась неплохо, но везде не хватало бумаги, пишущих машинок, шапирографов. Политическое воспитание красноармейцев в армейских частях и подразделениях, расположенных в губернских городах, признавалось более качественным, нежели в уездных.

Сравнивая положение дел в запасных и караульных частях, инспекцией отмечалось в лучшую сторону состояние последних. Караульные части, в своей основной массе были обмундированы, стойки, и политически сознательны. Лучшими, указывались: 89 стрелковый полк в Нижнем Новгороде и караульный батальон в Казани, а к худшим, причислили 4-й запасный батальон 5-й дивизии в г. Чистополе¹⁴.

Во время инспектирования воинских частей Казанского гарнизона, выявили следующую картину в пехотных частях: «...40-й стрелковый полк. Командный состав, состоящий из 2-х красных офицеров и 84 бывших унтер-офицеров, был во всех отношениях слаб и не подготовлен. Красноармейцами в составе 2064 чел., никто не руководил. Строевые и тактические занятия не проводились. Из 8-ми недельной программы обучения, на бумаге было пройдено пять недель, при этом руководитель занятий и утвержденный учебный план отсутствовали. Оружие имелось в малом количестве, не хватало пулеметов и винтовок, запасных частей к нему. Якобы по причине отсутствия смазочных материалов, оружие хранилось хаотично, нечищеным и не смазанным, в плачевном, разукомплектованном состоянии»¹⁵.

В наиболее неудовлетворительном состоянии находились красноармейские части гарнизона г. Чистополь. «... Караульная рота в составе 208 добровольцев и мобилизованных, управлялась 10 унтер-офицерами. Вооружение роты составляли, 2 пулемёта и 158 берданок. Боеприпасы к оружию хранились без присмотра, учета и контроля, безобразным образом, брошенными в углу казармы. У отдельных добровольцев патроны к оружию находились на руках. В казарме было очень тесно, на кухне грязно. Караульное помещение не оборудовано. Красноармейцы из числа добровольцев своих обязанностей не знают и не стремятся к их изучению. Ни каких занятий с ними не проводилось, не было пособий, бумаги и канцелярских принадлежностей. Ну, а вот жалование получали все исправно, и прямо от казначея»¹⁶.

13 Там же. Л. 75об.

14 РГВА. Ф. 11. Оп. 8. Д. 789. Л. 76.

15 Там же. Л. 76об.

16 Там же. Л. 77.

Инспектирование артиллерийских частей

В аналогичном, а где-то и более худшем состоянии, практически повсеместно, находились артиллерийские части, в них ощущалось полное отсутствие дисциплины и внутреннего порядка.

Артиллерия как род войск боевого технического оснащения полевых частей, с использованием математических методик в расчетах при эксплуатации материальной части и вооружения, требует высокоинтеллектуальных профессиональных знаний от командного офицерского и простого рядового состава. По различным причинам, везде в красноармейских артиллерийских частях и подразделениях ощущалась нехватка офицеров и профессионально – грамотных красноармейцев, имеющих опыт службы в войсках и участия в боевых действиях на фронтах Первой мировой войны. Но, красноармейцы из числа грамотных артиллеристов прошедших Первую мировую войну, познавших барское и унижительное отношение к солдату основной массы офицеров старой царской армии, и обратное унижение офицеров солдатами при разложении той же самой армии большевиками, относились к бывшим офицерам недоверчиво. Тем самым, оказывая отрицательное влияние на боеготовность и боеспособность артиллерийских частей и подразделений Красной армии.

Другим, отрицательно влияющим на качество красноармейских артиллерийских частей факторам, выступал повсеместный конфликт в артиллерийских подразделениях между комиссарами и офицерским командным составом. Пользуясь исключительной потребностью в своей профессиональной необходимости, наличию специальных знаний, умений и навыков, в противовес комиссарам, офицеры артиллеристы, не организовывали уход за орудиями, материальной частью и ездовыми лошадьми, тем самым проявляя «тихий саботаж».

Инспектор ВВИ т. Бабин, излагая предложения по улучшению ситуации возникшей в артиллерийских частях, как исключительную меру, предлагал, отменить в артиллерийских частях институт комиссаров с одновременной разработкой и изданием специальной инструкции для красноармейцев о необходимости уважительного отношения к бывшим офицерам-артиллеристам¹⁷.

В положительном отношении характеризовалась деятельность и частичное состояние дел в Окружном Артиллерийском Управлении Приволжского Военного Округа (Окарту ПриВО), располагавшегося в г. Казани. Отмечалась хорошо налаженная работа Окарту. Однако указывалось отрицательное влияние на его работу руководства фронта, захватившего имущество управления, не считаясь с довольствующими нормами.

Так же, в особой запущенности находились запасные артиллерийские

части. Наблюдались идентичные проблемы и недостатки, что и в пехотных частях – отсутствие запасных частей, недостаток дров, горючего и продуктов питания. Как и везде, в дивизионах артиллерийских частей, из-за отсутствия грамотных и подготовленных профессионалов, слабыми в управлении признавались командиры, в особенности из числа «красных офицеров», прошедших подготовку по программам краткосрочных офицерских курсов. Поголовно отсутствовала дисциплина, влекущая за собой плохой уход за лошадьми и местами их содержания.

Усугублялось положение недостаточным продуктовым и фуражным снабжением артиллерийских частей. В результате чего, красноармейцы-артиллеристы не доедали, находились в постоянном голодном состоянии. А из-за малой лошадиной суточной дачи фуража, лошади дивизионов обглаживали стены конюшен, доски яслей, изгородей, хвосты и гривы друг у друга¹⁸.

В запасных артиллерийских частях практически не было исправного орудийного комплекта для обучения ведению из артиллерийских орудий прицельной стрельбы. В крайне запущенном состоянии во всех артиллерийских частях находились ветеринарные отделы и отделения. Катастрофически не хватало фельдшеров, докторов, кузнецов, подков, инструмента, медикаментов.

В своем докладе, инспектор обращал особое внимание на три общие проблемы, присущие всем инспектируемым воинским частям, штабам, учреждениям и военкоматам. Во-первых, во всех перечисленных военных организациях имелось избыточное количество трехлинейных винтовок, которых остро не хватало на фронте. Во-вторых, повсеместно присутствовало бездушное и пренебрежительное отношение к уходу и сохранению конского состава. В-третьих, отдельной проблемой указывалось, на повсеместное, небрежное содержание зданий и сооружений, в особенности туалетов, и отсутствия культуры их использования.

По итогам проведенной проверки инспекторами ВВИ выдвигались следующие предложения:

- изъять в пользу формируемых фронтовых частей Красной армии, все трёхлинейные винтовки, пистолеты системы «Наган» и часть пулеметов из военкоматов, штабов тыловых и запасных частей и учреждений, заменив перечисленное вооружение на охотничье и не типовое;
- ввести по суду, как неотложную меру по сохранению конского поголовья – вычет из жалования артиллериста или батареи за погибшую лошадь;
- спланировать и открыть для всех родов войск, штабов, учреждений и военкоматов, краткосрочные курсы, по умению пользоваться личным составом отхожими местами: «... не встречено ни одного комиссариата, ни одно-

го штаба, части или казармы, с исправными и не загаженными уборными»¹⁹.

Заключение

Высшая Военная Инспекция несла на себе непомерную нагрузку по осуществлению надзора за красноармейскими частями, учреждениями и органами местного военного управления в начальном периоде создания и развития, особенно в годы Гражданской войны.

Благодаря наделению председателей и членов инспекторских комиссий практически неограниченными полномочиями, председатели инспекций, могли на месте координировать деятельность командно-штабного состава воинских частей, учреждений и Военкоматов, оказывать им содействие в работе и преодолении возникающих различных трудностей. А по итогам проведенной инспекторской работы, докладывать по средствам составления акта проверки, о всех выявленных недостатках и проблемах в высшие военно-командные органы управления, с подачей конкретных предложений по их исправлению.

Благодаря этому, уже в годы Гражданской войны, руководство молодой Советской Республики и Красной армии могли оперативно оказывать влияние на изменение и улучшение положения дел на местах в армейских частях, учреждениях и Военных комиссариатах.

Библиографический список:

- [1] Волков И.М. О некоторых вопросах истории начального периода строительства Советских Вооруженных Сил // Военно-Исторический Журнал. 1959. № 2.
- [2] Гусаревич С. Особая комиссия по снабжению Восточного фронта (лето 1918 года) // Военно-Исторический Журнал. 1974. № 3.
- [3] Декреты Советской власти: Т. XVIII. М.: Политиздат, 1957. Т. II. 698 с. С. 334-335.
- [4] Инспекция при Реввоенсовете СССР (бывшая Высшая военная инспекция, Военная и морская инспекция при РВСР, Инспекция Красной Армии и Красного флота). [Электронный ресурс]: Библиотека.ру. // URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=104382>. (дата обращения: 24.01.2022).
- [5] Левенштейн М. Н. Важное звено военного управления. О деятельности Высшей военной инспекции // Военно-Исторический Журнал. 1976. № 8.
- [6] Российский государственный военный архив (РГВА) Ф. 11. Оп. 8.
- [7] Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики. М., 1920. № 1-449.

References

- [1] Volkov I.M. On some issues of the history of the initial period of the construction of the Soviet Armed Forces // Military Historical Journal. 1959. № 2.
- [2] Gusarevich S. Special Commission for the Supply of the Eastern Front (summer 1918) // Military History Journal. 1974. № 3.
- [3] Decrees of Soviet power: T. XVIII. M.: Politizdat, 1957. Vol. II. 698 s. P. 334-335.
- [4] Inspectorate under the Revolutionary Military Council of the USSR (former Higher Military Inspectorate, Military and Naval Inspectorate under the Revolutionary Military Council, Inspectorate of the Red Army and Red Navy). Library.ru. // URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=104382>. (24.01.2022).
- [5] Levenshtein M.N. An important link in military management. On the activities of the Higher Military Inspectorate // Military Historical Journal. 1976. № 8.
- [6] Russian State Military Archive (RGVA) F. 11. Op. 8.
- [7] Collection of orders of the Revolutionary Military Council of the Republic. M., 1920. № 1-449.

Моисеев А.Н.

*Докторант, кафедра Истории,
Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова, 07.00.02. Доцент 1-й кафедры тактики
и общевоенных дисциплин филиала ВУНЦ ВВС «ВВА»
в г. Сызрани, полковник-запаса, кандидат военных наук, доцент.*

**Анализ взаимодействия
высшей военной инспекции с органами
местного военного управления и войсковыми частями
в деле строительства Красной армии
(на материалах Приволжского военного округа 1918-1920 гг.)**

Аннотация. В статье проводится анализ штатного состояния, дисциплины, организации повседневной и служебной деятельности Военкоматов, красноармейских пехотных и артиллерийских частей и подразделений Приволжского Военного Округа, выявленных в ходе проведенной проверки Высшей Военной Инспекцией Революционного Военного Совета Республики осенью 1918 г.

Целью научного исследования является, детальное освещение на основе архивных материалов, особенностей и проблемных вопросов, существовавших в органах местного военного управления (Военных комиссариатах) и частях Красной армии в период их создания и становления на начальном этапе Гражданской войны, летом – осенью 1918 г.

Научная составляющая статьи, подчеркивает значимость деятельности Высшей Военной Инспекции Революционного Военного Совета Республики в период создания и становления системы органов местного военного управления, подразделений, частей и соединений Красной армии, в годы Гражданской войны.

По ходу научной работы применялись основные методы научного исследования: общенаучные – анализ, индукция, дедукция, аналогия, абстрагирование, конкретизация; и специальные – историко-системный и историко-сравнительный.

Содержание статьи раскрывает состояние дел Военкоматов, недостатки и упущения в их работе, в запасных, караульных и формируемых пехотных и артиллерийских частях Приволжского Военного Округа (ПриВО), расположенных на территории отдельных губерний Среднего Поволжья в начальный период Гражданской войны, осенью 1918 г.

Ценность исследования состоит во введении в научный оборот новых архивных первоисточников, освещающих роль и место Высшей Военной Инспекции в строительстве качественной, обученной, боеготовой и боеспособной Красной армии, органов военного и местного военного управ-

ления молодой Советской Республики, в тяжелейших условиях начального периода Гражданской войны.

Материалы статьи могут быть использованы в преподавании дисциплин «История» и «Военная история» в силовых и гражданских образовательных организациях, имеющих в своем составе военные циклы и кафедры, в исследовательской деятельности молодых ученых (докторантов, аспирантов, магистров и бакалавров), а также в историко-патриотической работе учебных заведений различного профиля.

Ключевые слова: Высшая Военная Инспекция, всеобщуч, инспекторская проверка, трибунал, караульные части, тактические занятия.

Moiseev A.N.

*Doctoral student, Department of History,
Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I. N. Ulyanov, 07.00.02. Associate Professor
of the 1st Department of Tactics and General Military Disciplines of the branch
of the VUNTS of the Air Force «VVA» in Syzran,
colonel-reserve, Candidate of Military Sciences, Associate Professor.*

**Analysis of the interaction
of the highest military inspectorate
with local military authorities and military units
in the construction of the Red Army
(on the materials of the Volga Military District 1918-1920)**

Abstract. The article analyzes the staffing, discipline, organization of daily and official activities of Military enlistment offices, Red Army infantry and artillery units and units of the Volga Military District, identified during the inspection by the Supreme Military Inspectorate of the Revolutionary Military Council of the Republic in the fall of 1918.

The purpose of the research is to provide detailed coverage on the basis of archival materials, features and problematic issues that existed in the local military administration (Military commissariats) and units of the Red Army during their creation and formation at the initial stage of the Civil War, in the summer - autumn of 1918.

The scientific component of the article emphasizes the importance of the activities of the Supreme Military Inspectorate of the Revolutionary Military Council of the Republic during the creation and formation of the system of local military administration, units, units and formations of the Red Army, during the Civil War.

In the course of scientific work, the main methods of scientific research were applied: general scientific - analysis, induction, deduction, analogy, abstraction, concretization; and special - historical-systemic and historical-comparative.

The content of the article reveals the state of affairs of Military enlistment offices, shortcomings and omissions in their work, in reserve, guard and formed infantry and artillery units of the Volga Military District (PriVO) located on the territory of individual provinces of the Middle Volga region in the initial period of the Civil War, in the autumn of 1918.

The value of the research consists in the introduction into scientific circulation of new archival primary sources highlighting the role and place of the Supreme Military Inspectorate in the construction of a high-quality, trained, combat-ready and combat-ready Red Army, military and local military administration bodies of the young Soviet Republic, in the most difficult conditions of the initial period of the Civil War.

The materials of the article can be used in teaching the disciplines of «History» and «Military History» in law enforcement and civilian educational organizations with military cycles and departments, in the research activities of young scientists (doctoral students, graduate students, masters and bachelors), as well as in the historical and patriotic work of educational institutions of various profiles.

Key words: Supreme Military Inspection, vsevobuch, inspection inspection, tribunal, guard units, tactical exercises.

Арчугова А.С.

Соискатель кафедры истории России, ассистент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (РУДН).

Пономаренко Л.В.

Доктор исторических наук, профессор кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (РУДН).

Роль российско-китайских отношений в формировании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на страницах газеты «Жэньминь жибао»*

Шанхайская организация сотрудничества представляет собой комплексную региональную организацию, в которой Россия и Китай являются ведущими странами-участницами. ШОС не только обеспечивает широкое пространство для российско-китайского стратегического партнерства, но и гарантирует региональную стабильность. Потребности России и Китая в вопросе двусторонних отношений имеют особое влияние на работу и развитие организации, а понимание различий в интересах двух стран может повлиять на дальнейшее укрепление организации.

Истоками создания ШОС были пограничные переговоры СССР и Китая. После основания Нового Китая советско-китайские отношения переживали «период медового месяца», и приграничная территория оставалась относительно мирной. Однако в 60-е годы XX века отношения начали ухудшаться. В марте 1963 года на страницах главной газеты КНР «Жэньминь жибао» была опубликована статья «Комментарий к заявлению Коммунистической партии США», в которой Китай впервые открыто заявил о неравноправности Айгуньского договора (1858 г.), Пекинского договора (1860 г.) и Договора об Илийском крае (1881 г.)¹, которые были заключены между Россией и Цинской империей, по подсчетам китайских исследовате-

---

1 评美国共产党声明 [Пин мэйго гунчаньдан шэнмин] (Комментарий к заявлению Коммунистической партии США) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 1963. 8 марта. С. 1.

лей, Россия, в рамках этих договоров, захватила более 1 млн. кв. км². При основании КНР правительство Нового Китая заявило о том, что все договоры с предыдущим китайским правительством должны быть пересмотрены. Подобное заявление стало причиной территориальных конфликтов между СССР и КНР. В феврале 1964 года в Пекине начались переговоры о пограничных вопросах между двумя великими державами.

Началом урегулирования пограничного конфликта стал первый за 30 лет визит советского лидера М.С. Горбачева в Китай в 1989 году когда было подписано соглашение о советско-китайской государственной границе на её Восточной части³. Тем не менее, до распада Советского Союза, советско-китайский пограничный вопрос так и не был полностью урегулирован.

Распад Советского Союза открыл новые возможности для развития российско-китайских отношений. Во-первых, распад СССР и окончание холодной войны требовали от России совершенно новой дипломатической стратегии. Во-вторых, с момента реформы открытости 1979 года Китай добился значительных успехов и был готов к развитию двусторонних отношений на основе равенства. В-третьих, еще накануне распада СССР Советскому Союзу и Китаю удалось преодолеть препятствия на пути развития отношений между странами. После распада СССР российско-китайские отношения прошли три этапа: первый этап – признание друг друга как дружественных стран, второй этап – «конструктивное партнерство», а третий этап – «стратегическое партнерство». Обе страны приложили немало усилий для достижения этой цели и открыли новую главу в истории российско-китайских дипломатических отношений.

После распада Советского Союза в 1991 году переговоры о границе между Китаем и Советским Союзом превратились в переговоры между Китаем и соседними странами бывшего Советского Союза: Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

В первой половине 1990-х годов лидеры Китая, России и других стран Центральной Азии часто обменивались визитами, создавая хорошую основу для развития многосторонних отношений. С 1992 по 1994 годы лидеры пяти стран последовательно посещали Китай. В таких условиях отношения между Китаем, Россией и странами Центральной Азии неуклонно развивались, и в этом процессе пять стран постепенно достигли взаимного доверия, которое стало главной предпосылкой сотрудничества между всеми сторонами. Переговоры о взаимном доверии и разоружении были направ-

2 Линь Цзюнь (林军). Китайско-советские отношения 1689–1989 [Чжунсу гуаньси 1689–1989 нянь] (中苏关系1689–1989年) // Харбин: Образовательное изд-во провинции Хэйлунцзян [Хаэрбинь: хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ] (哈尔滨 : 黑龙江教育出版社) 1989. С. 37-44.

3 结束过去 开辟未来 (社论) [Цзешу гоцуй Кайпи вэйлай (Шэлунь)] (Закрывать прошлое, открыть будущее (передовая статья)) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 1989. 19 мая. С. 2.

лены на устранение длительного противостояния между Китаем и Советским Союзом, недопущение вооруженных пограничных споров, устранение препятствий на пути к нормализации государственных отношений и создание условий для добрососедства. Успешные переговоры открыли новую главу в развитии добрососедских отношений в направлении многосторонних консультаций и сотрудничества.

Тем не менее, в эти годы отношения между двумя странами все еще находились на стадии адаптации друг к другу. Были очерчены основные принципы двусторонних отношений. В значительной степени политика по отношению друг к другу заключалась в улучшении отношений с другими странами для достижения гармонии и сохранения стабильности границ. Россия и Китай подписали в 1994 году совместную декларацию, в которой подчеркивалось стремление повысить уровень отношений между двумя странами до «конструктивного партнерства». По сравнению с предыдущими «взаимно рассматриваемыми как дружественные страны», «конструктивное партнерство» требует, чтобы две страны не только установили добрососедские отношения, но и координировали свои действия в различных областях и по различным международным вопросам, а также проводили более широкие и взаимные действия.

25 апреля 1996 г., перед открытием первого саммита «Шанхайской пятёрки», Китай и Россия выступили с «китайско-российским совместным заявлением», опубликованным на страницах газеты. В статье подчеркивается, что Китай и Россия полны решимости развивать стратегическое партнерство, основанное на равенстве и взаимном доверии, ориентированное на XXI век⁴. В тот же день президент Цзян Цзэминь изложил четырехпозиционную основу китайско-российских дружественных отношений и подчеркнул, что как мировые державы Китай и Россия несут ответственность за мир и развитие во всем мире⁵. Утром в рамках саммита пяти стран в Шанхае был устроен завтрак, на котором присутствовали министры иностранных дел двух стран, они обменялись мнениями о ходе подготовки к саммиту и обсудили значение российско-китайского сотрудничества в условиях мировой многополярности⁶. Обе стороны еще раз подчеркнули

4 中俄联合声明 [Чжун э лянхэ шэнмин] (Совместное китайско-российское заявление) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 1996. 26 апрель. С. 1.

5 江泽民阐述中俄友好关系四点基础相信中俄关系发展前景十分广阔 [Цзян Цзэминь чаньшу чжун э юао гуаньси сы дянь цзичу сяньсинь чжун э гуаньси фачжань цянъцзин шифэнь гуанко] (Цзян Цзэминь подробно рассказал о четырех основах китайско-российских дружеских отношений, полагая, что перспективы развития китайско-российских отношений очень широки) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 1996. 26 апреля. С. 1

6 中俄外长共进工作早餐 [Чжун э вайчан гунцзинь гунцзо цзаоань] (Министры иностранных дел Китая и России за рабочим завтраком) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 1996. 26 апрель. С. 4.

ответственность Китая и России как мировых держав за поддержание региональной стабильности и мира во всем мире. В статье «Министры иностранных дел Китая и России за рабочим завтраком» утверждается, что в условиях тенденции к многополярности две страны должны решать межгосударственные вопросы на основе многостороннего сотрудничества.

На следующий день в Шанхае встретились главы пяти стран для подписания соглашения «Об укреплении доверия в военной области в районе границы», на страницах «Жэньминь жибао» писали, что данное соглашение «сыграет положительную роль в стабилизации ситуации в Центральной Азии», а «граница между Китаем и четырьмя странами станет зоной доверия и дружбы»⁷. Чтобы отметить подписание соглашения китайской стороной был устроен банкет, который подробно освещается в статье «Главы пяти государств официально подписали соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы», в статье подчеркивался дружелюбный настрой глав государств: «Когда оркестр играл знакомую мелодию, Цзян Цзэминь и главы государств четырех стран открыто пели под музыку, и банкетный зал наполнялся радостной и дружеской атмосферой. В завершение банкета главы государств тепло обнялись и обменялись добрыми пожеланиями»⁸.

С момента установления в 1996 году стратегического партнерства между Россией и Китаем и создания организации «Шанхайская пятёрка», отношения между двумя странами постоянно обогащались новым содержанием. После вступления в новый век взаимное доверие между Китаем и Россией в политической сфере возросло, пограничные вопросы, влияющие на двусторонние отношения, постепенно решались, экономические и торговые отношения развивались в правильном направлении, военное сотрудничество вышло на более высокий уровень, а стратегическое сотрудничество между двумя странами по-прежнему имело неограниченный потенциал развития.

22 апреля 1997 г., перед вторым саммитом «Шанхайской пятёрки» в Москве, президент Китая Цзян Цзэминь посетил Россию. Перед визитом президент Цзян Цзэминь отметил в интервью российским журналистам, что встреча показала, что отношения между двумя странами постоянно углубляются. Он также сделал заключение, что Китай и Россия должны нести ответственность за развитие мировой тенденции многополярности, справедливого и разумного нового международного порядка⁹. 23 апреля пре-

7 哈总统纳扎尔巴耶夫强调“上海协定”将是历史性文件 [Ха цзунтун начжаэрбаефу цянтяо “Шанхай седин” цзян ши лишисин вэньцянь] (Президент Казахстана Назарбаев подчеркнул, что «Шанхайское соглашение» будет историческим документом) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 1996. 26 апрель, С. 6.

8 中俄哈吉塔五国元首在上海正式签署在边境地区加强军事领域信任的协定 [Чжун э ха цзи та уо юаньшоу цзай шанхай чжэнши цянью цзай бяньцзин дицюй цзянцян цзюньши линьюй синьжэнь дэ седин] (Главы пяти государств официально подписали в Шанхае соглашение об укреплении доверия в военной сфере в приграничной зоне). 1996. 27 апрель, С. 1.

9 就中俄两国最高级会晤、双边关系等问题江主席接受俄罗斯记者采访 [Цзю чжун

зидент Цзян Цзэминь и президент Ельцин подписали китайско-российское совместное заявление о многополярности мира и установлении нового международного порядка.

Особое внимание было уделено реальным мерам, предпринимаемым двумя странами для установления нового типа межгосударственных отношений, не направленных против третьих стран, и установления нового международного порядка. Россия и Китай должны стремиться к миру и безопасности на основе двустороннего и многостороннего сотрудничества, а также противостоять гегемонии и политике силы в рамках системы ООН, чтобы способствовать тенденции мировой многополярности¹⁰.

Сотрудничество между двумя странами в области безопасности стало одним из ключевых элементов российско-китайского партнерства. По вопросам международной и региональной безопасности Китай и Россия как крупные державы взяли на себя ответственность активно продвигать процесс многополярности и выступать за новый международный порядок; углублять взаимное доверие в области военной безопасности.

В тот же день Цзян Цзэминь выступил в Государственной Думе с речью на тему «Совместная работа по установлению нового справедливого и разумного международного порядка». Цзян Цзэминь сказал, что в условиях мировой многополярности, взаимное признание деятельности других стран, а также диалог и сотрудничество друг с другом являются кратчайшим путем к установлению нового мирового порядка. Лидер Китая также подчеркнул, что «основные достижения этого визита выходят далеко за рамки двусторонних отношений и будут играть важную роль в поддержании мира и стабильности в регионе и во всем мире». В то же время Цзян Цзэминь впервые изложил «новую концепцию безопасности» «Шанхайской пятерки»: «Каждая страна имеет право самостоятельно выбирать свой собственный путь развития, исходя из своих собственных национальных условий, и что другие страны не имеют права вмешиваться», «все страны, большие или малые, сильные или слабые, богатые или бедные, являются равноправными членами международного сообщества, и ни одна страна не должна стремиться к гегемонии и проводить политику силы. Великие

э лянго цзуй гаоци хуэйу, шуанбянь гуаньси ден вэньти цзян чжусицзешоу элосы цзичжэ цайфан) (Председатель Цзян дал интервью российским журналистам о встрече на высшем уровне между Китаем и Россией и о двусторонних отношениях) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 1997. 18 апрель. С. 1.

10 江泽民主席和叶利钦总统签署中俄关于世界多极化和建立国际新秩序的联合声明 [Цзян Цзэминь чжуси хэ елицинь цзунтун цянью цжун э гуаньюй шицзе доцзихуа хэ цзяньли гоци синь чжисуй дэ лянхэ шэньмин] (Президент Цзян Цзэминь и Президент Ельцин подписали совместное китайско-российское заявление о многополярности мира и установлении нового международного порядка) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 1997. 24 апрель. С. 1.

державы должны взять на себя большую ответственность и обязательства по поддержанию мира и стабильности во всем мире, сокращению вооружений, содействию развитию различных стран и защите среды обитания человечества, но это не означает, что они могут доминировать в мире и иметь привилегию монополизации международных отношений», «все разногласия и споры между странами должны разрешаться мирным путем». Российско-китайские отношения стали стержнем последующей трансформации сотрудничества приграничных регионов в механизм конференции по безопасности, «усилиями Китая и России это стратегическое партнерство всесторонне развивается»¹¹.

Акцент России и Китая на продвижении мировой многополярности и установлении нового международного порядка также нашел отражение в «Совместной китайско-российской декларации», подписанной в ноябре того же года. В этой декларации Китай и Россия отмечают, что все страны, особенно крупные, должны следовать тенденции мировой многополярности, Китай и Россия активно развивают долгосрочное стратегическое сотрудничество¹².

В 1997 году в Москве было подписано еще одно соглашение, которое легло в основу взаимоотношений пяти стран в рамках организации «Шанхайская пятерка» - соглашение «о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы». Репортеры «Жэньминь жибао» подчеркивали один из важнейших принципов организации «Шанхайская пятерка», который в последствии стал принципом и Шанхайской организации сотрудничества, - «Шанхайская пятерка» - это не союз против третьих стран, а конфиденциальное соглашение между странами организации¹³.

Российско-китайские отношения после 1998 года продолжали оставаться стабильными. Развитие двусторонних отношений по-прежнему соответствует процессу «Шанхайской пятерки». 17 февраля 1998 г. премьер Ли Пэн посетил Россию. Во время этого визита обе стороны еще раз отметили, что отношения между двумя странами представляют собой новый тип межгосударственных отношений, основанный на взаимном уважении, равном доверии, неприсоединении, неконфронтации и отсутствии нацеленности на третьи страны. Это соответствует шанхайскому духу «взаимного дове-

11 为建立公正合理的国际新秩序而共同努力 :在俄罗斯联邦国家杜马的演讲 [Вэй цзяньли гунчжэн хэли дэ гоцзи синь чжисю эр гунтун нули :цай элосы лянбан гоцзя дума дэ яньцзи] [Совместная работа по установлению справедливого и разумного нового международного порядка: выступление в Государственной Думе Российской Федерации] // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 1997. 24 апрель. С. 6.

12 中俄联合声明 [Чжун э лянхэ шэнмин] (Совместное китайско-российское заявление) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 1997. 12 нояб. С. 1.

13 中俄哈吉塔五国元首在莫斯科签署在边境地区相互裁减军事力量协定 (Главы пяти государств подписали в Москве соглашение о сокращении вооруженных сил в приграничной зоне) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 1997. 25 апр. С. 1.

рия, взаимной выгоды, равенства, консультаций, уважения к различным цивилизациям и стремления к общему развитию», сформировавшемся в процессе «Шанхайской пятерки». Установление стратегического партнерства между Китаем и Россией также руководствуется «Шанхайским духом»¹⁴. Обе стороны еще раз заявили, что Китай и Россия должны продолжать совместную работу по продвижению многополярности. Китай и Россия заявили, что «Совместное заявление о многополярности мира и установлении нового международного порядка», подписанное двумя странами, и соглашение о разоружении пяти стран, подписанное пятью странами, будут способствовать поддержанию мира во всем мире и установлению региональной стабильности¹⁵. На второй день в «Совместном китайско-российском коммюнике», подписанном Китаем и Россией, вновь говорится, что две страны привержены укреплению взаимного доверия и продолжают продвигать тенденцию многополярности для содействия более стабильному миру¹⁶. 21 ноября того же года министр иностранных дел России также подчеркнул, что и Китай, и Россия несут особую ответственность за поддержание мира во всем мире и продвижение тенденции многополярности, и выразил мнение, что реализация этих целей в значительной степени зависит от сотрудничества между Россией и Китаем¹⁷.

3 июля 1998 года в Алматы прошел третий саммит «Шанхайской пятерки». Эта встреча определила направление развития механизма «Шанхайской пятерки». Основной темой конференции стала многосторонняя безопасность и экономическое сотрудничество. Лидеры всех стран единодушно выступили за то, чтобы сотрудничество между пятью странами не ограничивалось пограничными и военными вопросами.

25 августа 1999 г. состоялся четвертый саммит «Шанхайской пятерки» в столице Кыргызстана Бишкеке. На этой встрече не только было уделено внимание растущему в то время международному терроризму, национальному сепаратизму и религиозному экстремизму, но также было подчеркнуто, что права человека не должны использоваться в качестве предлога для

14 Сюй Цзяньхуа (徐建华). Развитие Шанхайской организации сотрудничества [Шанхай хэцзо цзучжи дэ фачжань юй синьсин гоцзя гуаньси дэ таньсо] (上海合作组织的发展与新型国家关系的探索) // Общественные науки [Шэхуэйкэсюэ] (社会科学). 2003. № 4. С. 36-37.

15 李鹏总理抵莫斯科访问, 中俄总理举行第三次定期会晤 [Ли Пэн цзунли ди моськэ фанвэнь, чжун э цзунли цзюйсин ди сань цы динци хуэйю] (Премьер Ли Пэн прибыл с визитом в Москву, премьер-министры Китая и России провели третью очередную встречу) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 1998. 18 февр. С. 1.

16 中俄联合公报 [Чжун э лянхэ гунбао] (Совместное китайско-российское коммюнике) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 1998. 19 февр. С. 1.

17 俄外长伊万诺夫强调江泽民主席访俄意义重大 [Эвайчан иваньнофу цянтяо Цзян Цзэминь чжуси фангэ иичжунда] (Глава МИД России Иванов подчеркнул важность визита президента Цзян Цзэмина в Россию) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 1998. 22 нояб. С. 2.

вмешательства во внутренние дела.

Доминирующая роль Китая и России по сравнению с другими странами «Шанхайской пятерки» проявлялась и в различии содержания двусторонних встреч. Например, 29 марта 2000 года министры обороны Китая, России, Казахстана и Кыргызстана провели двусторонние встречи, встречи министра обороны Китая Чи Хаотянь с министрами обороны Казахстана и Кыргызстана в основном касались угроз, исходящих от «трех сил зла» (имеется ввиду терроризм, экстремизм и сепаратизм), обсуждалось совместное сотрудничество способствующее безопасности и процветанию обеих стран. Однако встречи министров обороны России и Китая, как правило, больше склонялись к чувству ответственности двух стран перед регионами. Китай и Россия подчеркивают, что сотрудничество между двумя странами является неотъемлемой частью поддержания мира и стабильности во всем мире, и что именно на России и Китае лежит ответственность за установление нового международного порядка в условиях мировой многополярности¹⁸.

В 2000 году на пятой встрече глав государств «Шанхайской пятерки» в Душанбе впервые присутствовал сторонний наблюдатель – президент Узбекистана Каримов Ислам Абдуганиевич, а уже в 2001 году Узбекистан, не имеющий общей границы с Китаем, присоединился к организации, что вывело организацию за рамки решения пограничных вопросов.

15 июня 2001 года в Шанхае была подписана декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества, в которую вошли страны «Шанхайской пятерки» и Узбекистан. На учредительном саммите председатель КНР Цзян Цзэминь обобщил предыдущий опыт сотрудничества пяти стран и впервые выдвинул руководящую идеологию ШОС, которая на тот момент уже нашла отражение во многих двусторонних документах подписанных Россией и Китаем¹⁹. Эта идеология получила название «Шанхайский дух».

Согласно «Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества», целью организации является: укрепление взаимного доверия и добрососедской дружбы между государствами-членами; эффективное сотрудничество в различных областях; совместная работа для поддержания и обеспечения регионального мира, безопасности и стабильности; установление нового демократического, справедливого и разумного международного политического и экономического порядка²⁰.

18 迟浩田会晤哈俄吉三国国防部长 [Чи Хаотянь хуэйю ха э цзи саньго гофан бучан] (Чи Хаотянь встретился с министрами обороны Казахстана, России и Кыргызстана) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 2000. 30 март. С. 6.

19 Совместное китайско-российское заявление о мировой многополярности и установлении нового международного порядка, 1997 г.; Пекинская декларация 2001 г.; Совместное заявление президента Российской Федерации В.В. Путина и председателя Китайской Народной Республики Цзян Цзэминя по вопросу противоракетной обороны, 2000 г.

20 Ма Чжэнган (马振岗). Шанхайская организация сотрудничества уверенно движет-

Государства-члены принимают «Шанхайский дух» как критерий взаимоотношений. Особое внимание на страницах «Жэньминь жибао» уделялось теоретической основе международных отношений «Шанхайскому духу». В газете дается следующее определение понятию «Шанхайский дух»: «Шанхайский дух» - основа взаимного доверия и равенства, взаимных консультаций, взаимного уважения культурного разнообразия и общего развития. Являясь ценным активом, накопленным за годы различными странами, этот дух предоставляет новую историческую возможность для решения проблемы создания новой региональной организации на основе «Шанхайской пятерки»²¹.

В области безопасности Шанхайская организация сотрудничества придает большое значение обеспечению региональной безопасности. Отдельно была подписана «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».

В экономической области Шанхайская организация сотрудничества признала огромный потенциал стран-участниц для экономического развития, было положено начало переговорному процессу по содействию торговле и инвестициям в рамках ШОС.

На протяжении двадцатилетней работы организации доминирующими странами организации остаются Россия и Китай. В Шанхайской организации сотрудничества Китай и Россия, как две державы, отказались от менталитета холодной войны, укрепили взаимное доверие и развеяли сомнения. Они не только успешно решили проблемы уходящие в историческое прошлое, но и стали стратегическими партнерами в этом процессе, способствовали многостороннему сотрудничеству и, наконец, внесли свой вклад в организацию Шанхайской организации сотрудничества.

Международный контекст, в условиях которого Россия и Китай выступали за создание Шанхайской организации сотрудничества, является основным предметом споров между китайскими, российскими и иностранными учеными вокруг ШОС²². С точки зрения глобальной ситуации, по мнению многих иностранных ученых, формирование сотрудничества в сфере безопасности – вынужденный шаг, и хотя концепция ШОС в сфере

ся вперед - дискуссия экспертов и ученых [Вэньбу сяньцян дэ шанхай хэцэ цзучжи—Чжуаньцзя сяозжэ цзунлунь] (稳步向前的上海合作组织—专家学者纵论) // Издательство мировые знания [Шицзе чжиши чубаньшэ] (世界知识出版社). 2006. С. 196.

21 阿卡耶夫总统接受本报记者书面采访时强调“上海五国”面临历史机遇 [Экаефу цзунтун цзешоу бэньбао цзичжэ шумянь цайфан ши цянтяо “Шанхай уго” мяньлин лиши цзюй] (Президент Акаев в письменном интервью нашему корреспонденту подчеркнул, что «Шанхайская пятерка» столкнулась с историческими возможностями) // 人民日报 [Жэньминь жибао] (Народная ежедневная газета). 2001. 1 июня, С. 7.

22 马 Чжэнган (马振岗). Шанхайская организация сотрудничества уверенно движется вперед - дискуссия экспертов и ученых [Вэньбу сяньцян дэ шанхай хэцэ цзучжи—Чжуаньцзя сяозжэ цзунлунь] (稳步向前的上海合作组织—专家学者纵论) // Издательство мировые знания [Шицзе чжиши чубаньшэ] (世界知识出版社). 2006. С. 159.

безопасности имеет идеалистический окрас, в реальности международной политики, она исходит из необходимости сдерживать растущую гегемонию крупных держав. Другими словами, на момент создания ШОС, России и Китаю требовалась система сдержек и противовесов гегемонии США, а роль Кыргызстана, Таджикистана и Казахстана второстепенна²³.

При этом Пекин и Москва не создают формального союза, направленного против США и их союзников, хотя Соединенные Штаты усиливают НАТО, чтобы противостоять России, и одновременно развивают и укрепляют свои отношения со странами Индо-Тихоокеанского региона в противовес Китаю.

Китайские ученые отмечают, что, хотя создание этого нового типа региональных международных отношений проходит в условиях сохраняющейся конфронтации обеих стран с США, при этом Россия и Китай не создают формального союза, направленного против этой страны. На саммитах «Шанхайской пятерки» и Шанхайской организации сотрудничества всегда подчеркивалось, что ШОС не является военным союзом или механизмом политической координации. Шанхайская организация сотрудничества нацелена на поддержание региональной безопасности и стабильности. Роль Китая и России важна для понимания ШОС, но все же стоит сосредоточить свое внимание на новом типе взаимоотношений стран, разработанном ШОС на основе «Шанхайского духа»²⁴. Как отметил Роберт О. Кеохан, только общих интересов России и Китая недостаточно для создания и функционирования организации многостороннего сотрудничества²⁵.

С момента своего создания в 2001 году Шанхайская организация сотрудничества прошла 20-летний путь развития. На сегодняшний день сфера деятельности ШОС охватывает экономическое, культурное, гуманитарное и социальное сотрудничество, но основными направлениями по-прежнему остаются борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия и защита национальных интересов стран-участниц. Продвижение многостороннего сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества и придание ей нового импульса

23 Шамбо Дэвид. «Китай выходит в мир: амбивалентная безопасность» // Международная безопасность. 1999-2000. Т. 24. № 3. С. 67; Вишник Элизабет. Россия и Китай: Снова братья? // Азиатские исследования. 2001. Т. 41. № 5. С. 797-821.

24 Ся Ишань (夏义善). Характеристики Шанхайской организации сотрудничества и перспективы ее развития [Шанхай хэцзо цзучжи дэ тэдянь цзи ци фачжань цяньцзин] (上海合作组织的特点及其发展前景) // Издательство Мир и развитие [Хэпин юй фачжань чубаньшэ] (和平与发展出版社). 2001. № 3. С. 23; Чжан Хун Вэй (张宏伟). Шанхайская организация сотрудничества: модель новой концепции безопасности [Шанхай хэцзо цзучжи: син аньцюаньгуань дэ дьяньфань] (上海合作组织:新安全观的典范) // Академический форум [Сюэшу луньтань] (学术论坛). 2002. № 2. С. 24.

25 Кеохан О. Роберт. После гегемонии: сотрудничество и разногласия в мировой политической экономике // Princeton University Press. 1984. С. 12.

с целью регионального экономического развития стало общей проблемой, стоящей перед странами-участницами ШОС.

Таким образом, как отмечается на страницах главной газеты, ШОС не только обеспечивает широкое пространство для развития российско-китайских отношений «стратегического партнерства», но и поддерживает региональную стабильность и безопасность. Потребности двух государств в отношениях и сотрудничестве имеют особое влияние на деятельность и развитие организации. Понимание различий в стратегических интересах двух стран и требований к организации имеет большое значение для дальнейшего укрепления сотрудничества между двумя странами и содействия плавному развитию организации. Китай и Россия переживают важный период глубоких социальных преобразований и экономического развития. Обеим странам необходимо установить справедливый и разумный международный порядок и усилить свое влияние в мире и регионе, обеспечить собственную безопасность, реализовать экономические и другие интересы. Создание и развитие ШОС создало условия для реализации общих стратегических интересов двух стран.

Библиографический список:

- [1] Вишник Элизабет. Россия и Китай: Снова братья? // Азиатские исследования. 2001. Т. 41. № 5.
- [2] Кохан Роберт О. После гегемонии: сотрудничество и разногласия в мировой политической экономике // Princeton University Press. 1984.
- [3] Линь Цзюнь (林军). Китайско-советские отношения 1689–1989 (中苏关系1689–1989年) // Харбин: Образовательное изд-во провинции Хэйлунцзян哈尔滨: 黑龙江教育出版社 – 1989.
- [4] Ма Чжэнган (马振岗). Шанхайская организация сотрудничества уверенно движется вперед - дискуссия экспертов и ученых (稳步向前的上海合作组织——专家学者纵论) // Издательство мировые знания (世界知识出版社). 2006.
- [5] Сюй Цзяньхуа (徐建华). Развитие Шанхайской организации сотрудничества (上海合作组织的发展与新型国家关系的探索) // Общественные науки (社会科学). 2003. №4.
- [6] Ся Ишань (夏义善). Характеристики Шанхайской организации сотрудничества и перспективы ее развития (上海合作组织的特点及其发展前景) // Издательство Мир и развитие (和平与发展出版社). 2001. № 3.
- [7] Чжан Хун Вэй (张宏伟). Шанхайская организация сотрудничества: модель новой концепции безопасности (上海合作组织: 新安全观的典范) // Академический форум (学术论坛). 2002. № 2.
- [8] Шамбо Дэвид. «Китай выходит в мир: амбивалентная безопасность» // Международная безопасность. 1999-2000. Т. 24. № 3.
- [9] Жэньминь жибао. 1963. 8 марта; 1989. 19 мая; 1996. 18 апреля, 24 апреля, 26 апреля, 27 апреля; 1997. 24 апреля, 25 апреля, 12 ноября; 1998. – 18 февраля, 19 февраля, 22 ноября; 2000. 30 марта; 2001. 1 июня.

References

- [1] Vishnik Elisabeth. Russia and China: Brothers again? // Asian Studies. 2001. Vol. 41. № 5.
- [2] Robert O. Keohan, Beyond Hegemony: Collaboration and Divisiveness in the Global Political Economy, Princeton University Press. 1984.
- [3] Lin Jun. Sino-Soviet Relations 1689–1989 // Harbin: Educational Publishing House of Heilongjiang Province. 1989.
- [4] Ma Zhenggang. Shanghai Cooperation Organization Confidently Moves Forward - Discussion of Experts and Scholars 2006.
- [5] Xu Jianhua. Development of the Shanghai Cooperation Organization // Social Sciences. 2003. № 4.
- [6] Xia Yishan. Characteristics of the Shanghai Cooperation Organization and prospects for its development. 2001. № 3.
- [7] Zhang Hong Wei. Shanghai Cooperation Organization: Model of a New Security Concept. 2002. № 2.
- [8] Shambo David. "China Goes Out to the World: Ambivalent Security" // International Security. 1999-2000. Vol. 24. № 3.
- [9] People's Daily. 1963. March 8; 1989. May 19; 1996. April 18, April 24, April 26, April 27; 1997. April 24, April 25, November 12; 1998. February 18, February 19, November 22; 2000. March 30; 2001. June 1.

Арчугова А.С.

*Соискатель кафедры истории России,
ассистент кафедры иностранных языков
факультета гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов (РУДН).*

Пономаренко Л.В.

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры иностранных языков
факультета гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов (РУДН).*

**Роль российско-китайских отношений
в формировании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)
на страницах газеты «Жэньминь жибао»**

Аннотация. В истории отношений между СССР и КНР были периоды конфронтации и установления добрососедства и сотрудничества. После распада СССР важную роль в улучшении российско-китайских отношений сыграло стремление обеих стран к построению многополярного мира и региональной безопасности. Ведущее место в региональной структуре заняла Шанхайская организация сотрудничества, в которой РФ и КНР стали основной движущей силой и продолжили играть ключевую роль в укреплении региональной безопасности, что наиболее полно освещено на страницах главной газеты КНР «Жэньминь жибао».

Ключевые слова: СССР, Россия, КНР, советско-китайские отношения, российско-китайские отношения, Шанхайская пятерка, Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, стратегическое партнерство, «Жэньминь жибао».

Archugova A.S.

*Applicant, Department of History of Russia, Assistant,
Department of Foreign Languages,
Faculty of Humanities and Social Sciences,
People's Friendship University of Russia (RUDN University).*

Ponomarenko L.V.

*Doctor of Historical Sciences, professor,
Department of Foreign Languages,
Faculty of Humanities and Social Sciences,
People's Friendship University of Russia (RUDN University).*

**The role of Sino-Russian relations
in the Shanghai Cooperation Organization (SCO)
foundation by People's Daily**

Abstract. The history of the Sino-Soviet/Russian relations can be divided into periods of confrontation and the establishment of good neighborliness and cooperation. Since the collapse of the USSR, the Sino-Russian partnership has become the motivation for further cooperation in the field of security and building a multipolar world. An important place in the regional structure was occupied by the Shanghai Cooperation Organization, in which the Russian Federation and China became the leading countries and continued to play a key role in regional security. The role of Sino-Russian relations in the formation and development of the Shanghai Cooperation Organization is reflected in the articles of China's main newspaper «People's Daily».

Key words: USSR, Russia, PRC, Sino-Soviet relations, Sino-Russian relations, Shanghai Five, Shanghai Cooperation Organization, SCO, strategic partnership, Shanghai Pact, People's Daily.

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, ethnology and anthropology

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Место кулинарной книги в политической пропаганде*

У значительной части государств их политическая жизнь почти на всем протяжении всей истории отличалась таким активным бурлением, что напоминала кипящий котел. В нем кипели как внутренние проблемы, так и внешние страсти. Управление этими процессами требовало от лиц, обладающих властью, не только знаний и умений, но и немалой интуиции, готовности к творчеству и способности гибко менять курс. Подобные навыки крайне необходимы и многим другим специалистам. Среди них выделяются повара, у которых нередко в решающий момент приготовления пищи может не оказаться необходимого ингредиента, температура не поднимется до должной отметки, а уже готовое блюдо на завершающей стадии покажется безнадежно испорченным. Но опытный кулинар найдет тысячи способов исправить положение.

В политической жизни встречаются схожие ситуации. И они не могут не напоминать кульминацию кулинарного действия. Неслучайно одним из наиболее распространенных определений процесса выработки политических решений стало выражение «политическая кухня»¹. У этого термина есть вполне конкретные примеры, связанные с деятельностью на посту глав правительств персон, для которых кулинария не была чем-то неорганичным. Так, во времена премьерства Голды Меир в Израиле отсылка к приготовлению еды наполнилась буквальным смыслом. Слово «митба-

---

1 Терновая Л.О. Гастрономическая геополитика. Монография. М.: ИНФРА-М, 2020.

* © Терновая Л.О., 2022.

хон» (ивр. חַמְטַבָּחַי ха-Митбáх, англ. *The Kitchen Cabinet*, или 'ха-Митбахон) характеризовало совещания, проводимые в узком кругу в доме премьер-министра, после которых гостей угощали ее фирменным яблочным пирогом. Подобные заседания были распространены и в Соединенном Королевстве, когда хозяйкой резиденции на Даунинг-стрит 10 стала Маргарет Тэтчер. Обычно такая политическая кухня полна тайн. Однако организаторы любого тайного процесса, как правило, заботятся о создании прикрытия, открывая лишь часть информации, делая тем самым секрет еще более загадочным. Так, чуть раскрыв тайну ингредиентов блюда из меню, повара лишь пробуждают аппетит. Все, что прямо или косвенно относится к миру еды, может служить блестящим примером доказательства успешности или неудачи политического курса.

Чем больше сведений содержит определенный источник информации, и чем они разнообразнее, тем шире возможности использовать его не только по прямому назначению, но и в качестве инструмента политической пропаганды. Сложно найти более полный источник о повседневной и праздничной жизни людей, чем поваренная книга. В этом справочном издании не только собраны всевозможные рецепты приготовления пищи и напитков, но также скрыты глубинные этические, эстетические, социально-экономические и политические смыслы. Их можно обнаружить уже в самых первых известных нам глиняных табличках с рецептами приготовления блюд, найденных в Междуречье. В древнеримский период автор термина «культура» Марк Порций Катон (234 – 149 до н. э.) в своем знаменитом труде *De Agri Cultura* («О земледелии») приводил множество примеров народной италийской кухни. Доказательство ее ценности Катон использовал как аргумент в пользу защиты Рима и уничтожения его геополитического соперника — Карфагена. Об этом он постоянно напоминал согражданам, завершая каждую речь словами: «*Carthago delenda est, Ceterum censeo Carthaginem delendam esse*» («Я думаю, Карфаген должен быть разрушен»). Упадок Римской империи пытались скрыть пышными пирами, устройством которых можно узнать их объемного труда «Десять книг о питании и приправах» Целия Апиция². Стремление подчеркнуть связь Римской империи с древнегреческой традицией, углубив корни шатающейся власти, демонстрировала книга *De re coquinaria* («По теме кулинарии»), написанная на рубеже IV – V вв.

В раннем Средневековье ранние государственные или конфессиональные образования не забывали римские заветы управления с помощью кулинарии. В X в. в Аквилейском патриархате (лат. *Patriarchatus Aquileiensis*),

---

2 L'art culinaire / Apicius; Texte établi, trad. et comment. par Jacques André. 2. tirage. Paris: Les Belles lettres, 1987.

автономной канонической территории, охватывавшей северо-восточные области современной Италии, Словении и частично Хорватии, при дворе патриарха Иоанна IV появляется манускрипт «О кулинарном искусстве готовки вермишели и сицилийских макарон». Его автором считается великий повар Мартино Корво. В этот период и чуть позже отдельные кулинарные книги были исключительной редкостью. Поскольку и сама пища была частью более сложного ритуала, рецепты приготовления блюд соседствовали в общих трактатах со сведениями о медицине, сельском хозяйстве, охоте, гербаристике и пр. Именно в таком массиве обнаружались кулинарные тексты XIV и XV вв. «Трактат по способам приготовления и сдабривания разных видов пищи» и «Кухонная книга», находящиеся в Национальной библиотеке в Париже.

Появление в XIII столетии в Западной Европе собственно кулинарных пособий совпало с процессом сбора разрозненных владений под единой королевской властью. В начале правления Тюдоров, в 1500 г., в Англии в графстве Уилтшир выпускается самая древняя из известных нам печатных поваренных книг «Благородная книга королевских банкетов». Она сохранилась в единственном экземпляре, который позволяет представить изоблие королевского стола того времени.

С утверждением абсолютизма власти все больше внимания уделяли такому простой, но затрагивающей каждого, теме пропаганды, как еда. Ярчайшим примером этого выступает политика французского короля Генриха IV (1553 – 1610). Несмотря на то, что современные историки не находят документальных подтверждений того, что именно ему принадлежит фраза: «Если Бог даст мне немного времени, каждый крестьянин в моем королевстве будет иметь возможность поест в воскресенье курицу в горшке», во Франции до сих пор готовят *poule au pot* по старинному гасконскому рецепту, туша в глиняном горшке с овощами и травами птицу, фаршированную яйцами. И также, как в XVI – XVII вв., получают бульон и питательное мясное блюдо, которого семье хватает на несколько дней. В наши дни в Шартре в феврале устраивается праздник в честь «доброего короля Анри» — «уикенд Генриха IV», во время которого гостей угощают бульоном и знаменитой «курицей в горшке». В этом же городе о добром монархе напоминает известный в шартрский паштет, который, как считают, был изобретен в связи с коронацией Генриха IV. В этом блюде соединились телятина, потроха куропатки, сырая фуа-гра и фисташки. Все это фламбируется, маринуется в коньяке, приправляется бульоном из дичи и маслом, где были вымочены специи, а затем выкладывается в форме митры.

Преемники Генриха IV блестяще освоили метод «кулинарного» управления. Кардиналы Ришельё и Мазарини, бывшие первыми министрами Людовика XIII и Людовика XIV, составили сборники кулинарных рецеп-

тов, которые отразили сложный процесс облагораживания весьма скудного «продовольственного пайка» своих современников. В середине XVII в. выходит в свет одна из наиболее знаковых книг о рождении национальной французской кухни *Le Cuisinier François* («Французский повар», автором которой стал шеф-повар и писатель Франсуа Пьер де Ла Варенн (1615 – 1678)³. Он выступил за ограничение влияния итальянской кухни на французскую, как и в политике, утверждая в кулинарии, национальные приоритеты.

Это соединение представления о еде, власти и национальной идентичности давало возможность использовать кулинарную книгу в борьбе за власть, делать ее инструментом управления сознанием подданных. С января 2021 г. Музей Оливера Кромвеля, открытый на его родине в Хантингдоне в английском графстве Кембриджшир, продает копии одной из самых необычных поваренных книг «Двор и кухня Елизаветы, жены умершего узурпатора, которую обычно называют Джоан Кромвель». Прозвище «Джоан», что дали жене Кромвеля его политические противники, в то время в Англии использовалось при обращении к проститутке. Книга была выпущена в 1664 г., то есть через несколько лет после смерти самого Кромвеля. Но и тогда вернувшиеся во власть Стюарты продолжали бояться даже тени бывшего лорда-протектора. Поэтому, вероятно, по их поручению, анонимный редактор кулинарной книги разбавил текст политическими, личными и даже сексуальными вымыслами, способными очернить наследие Кромвеля. Хотя его супруга Элизабет не была автором этой книги, большинство рецептов, упомянутых в издании, содержались в семейных записях Кромвелей. Эта кулинарная книга явилась лишь фрагментом обилия пропагандистской литературы антикромвелевской направленности, появившейся после реставрации монархии. В частности, в книге можно прочесть, как Кромвель во время обеда жаловался на то, что к его телятине подадут недостаточно апельсинового соуса. Элизабет ему возражала, что если бы Кромвель хотел больше апельсинового соуса, ему не следовало по неосторожности воевать с Испанией, источником этих апельсинов. Супруга Кромвеля была представлена как неаккуратная, мелочная и жадная хозяйка, предпочитающая подавать к столу типичные блюда простого люда той эпохи, а отнюдь не тонкую аристократическую пищу. Все это было направлено на демонстрацию Кромвеля как примитивного человека, неспособного постигнуть мудрость государственного управления. Сейчас эту книгу решено переиздать. Также со 102 содержащимися в ней рецептами можно познакомиться в Интернете.

Эпоха Просвещения не могла не затронуть животрепещущую кулинарную область жизни. Во-первых, все отчетливее слышался запрос уже

---

3 *La Varenne F.P. de. Le vrai cuisinier françois // URL :https://archive.org/details/bub_gb_Dig7AAAAcAAJ_2.*

не только со стороны профессионалов-поваров на сборники кулинарных рецептов, но и идущий от рядовых домохозяек. На него, в частности, отвечало «Кондитерское наставление» Сары Литтон Хилл, изданное тиражом 500 экземпляров в Ноттинг-Хилле в 1730 г. Во-вторых, время распространения культа разума требовало применения научного подхода ко всему, включая кулинарию. Это выразилось в «Науке еды» философа и писателя, одного из властителей умов Мишеля Монтеня и вызывало подражания у его последователей.

Кулинарная книга или отсылка к кулинарному рецепту могла быть пропагандой власти, а могла служить призывом к ее свержению. Однако в сложные периоды политического противостояния медленный, чинный, размеренный стиль таких изданий уступал место литературе быстрой и хлесткой, к жанрам которой относились памфлеты. Например, пропагандистским обращением к непопулярному образу королевы Марии-Антуанетты, имевшей пристрастие к сладостям, стали слова приписываются ей слова: «Пусть едят пирожные!» (от фр. «*Qu'ils mangent de la brioche*»). Фраза буквально переводится — «Пусть они едят бриоши». Но принадлежит она не Марии-Антуанетте, а Жан-Жаку Руссо, который использовал ее в «Исповеди» (1766 – 1770), где рассказал о том, как некая принцесса так высказалась, когда узнала, что у народа нет хлеба для пропитания. Именно этот сюжет позже лег в основу того, что мы называем фейковыми новостями, причем геополитического свойства. В Англии преступники попытались шантажировать французскую королевскую семью памфлетами с подобными обвинениями. Эти памфлеты они грозили отправить во Францию, если не получат денег от двора. Людовик XVI заплатил им, потребовав уничтожить бумаги. Однако Саймон Барроуз из Лидского Университета нашел доказательства того, что не все экземпляры были уничтожены, а несколько копий сохранились в Бастилии, куда их отправил кто-то из канцеляристов. А после ее штурма в 1789 г. революционеры их размножили и начали массово распространять, как документ, порочащий королевскую семью⁴. Правда, в тот момент эта публикация оказала малое влияние на эскалацию антироялистских настроений. Именно такую версию событий предложила София Коппола в фильме «Мария-Антуанетта» (2006).

Что касается русской кулинарной литературы, то ее формирование несколько не отставало от европейского ни по времени, ни по пропагандистской направленности. Этот вывод можно сделать на основании анализа «Домостроя», появившегося в 1400-х гг. в период Новгородской республики. Через сто лет этот труд переписал протопоп Сильвестр. А еще спустя

4 Уэйнрайт М. Мария Антуанетта — невинная жертва хитрых английских шантажистов // URL: <https://www.inopressa.ru/article/29sep2006/guardian/maria.html>.

столетие иеромонахом московского Чудова монастыря Карионом (Истоминным) была составлена обновленная редакция «Домостроя». О сути этого труда говорит о названии: «Обиход всякому столовому наряду; ествам и питиям на весь год, в научение молодому князю со княгиней».

В начале XVII в., в Смутное время, когда на московском престоле воцарился сын польского короля Сигизмунда III Владислав Ваза, то для его ознакомления с русскими обычаями начальником Сытного двора боярином Богданом Матвеевичем Хитрово совместно с дьяками была составлена «Роспись царским кушаньям». Если первая часть этого памятника — «Хлебное» — оказалась утраченной, то благодаря второй части — «Естное» — мы можем судить не только о русской кухне этого периода, но и более ранней, относящейся к XIII – XIV вв.⁵

Так же, как и на Западе, абсолютизм был моделью государственного управления, заботящейся о внешнем лоске не только власти, но и общества. С созданием Вольного Экономического Общества на него были возложены обязанности по пропаганде национальной кухни. В 1773 г. под эгидой этого Общества было составлено «Экономическое наставление дворянам, крестьянам, поварам и поварихам» за авторством активиста общества Сергея Васильевича Друковцева, состоявшего в Главной провиантской канцелярии. Поскольку русская публика проявляла все больший интерес к заграничной жизни, то потребовалось издание «Словаря поваренный, припешничий, кандиторский и дистиллаторский», в котором были собраны «подробные наставления о приготовлении разных блюд французской, немецкой, голландской, испанской и английской кухонь, а также пирожных, десертов, варений, салатов, вод, эссенций, ликеров», автором которого стал Василий Алексеевич Лёвшин.

Несмотря на такой интерес к зарубежным кулинарным практикам, в Российской империи превалировало внимание к национальной кухне. Ее почитание было одним из проявлений патриотизма, связанного с победой в Отечественной войне 1812 г. Тот же Лёвшин публикует в 1816 г. пособие «Русская поварня, или Наставление о приготовлении всякого рода настоящих русских кушаньев и о заготовлении впрок разных припасов»⁶. В нем автор раскрывает секреты блюд, относящихся еще к допетровскому времени. Приводя их, Лёвшин с горечью отмечал, что любимые кушанья предков в период подражания всему иностранному были вытеснены со столов русского человека.

5 Роспись царским кушаньям 1610 // Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссией. Т. II. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. С. 426-438.

6 Лёвшин В.А. Русская поварня, или наставление о приготовлении всякого рода настоящих русских кушаньев и о заготовлении впрок разных припасов. М.: Типография С. Селивановского, 1816.

В XIX столетии кулинарные книги становятся обязательной частью каждой дворянской библиотеки⁷. Увлекаются их написанием не только профессиональные повара, но и многие творческие личности. Так, князь, сенатор, гофмейстер Двора Его Величества Владимир Федорович Одоевский, будучи кулинаром и гурмэ, под псевдонимом профессора Пуфа опубликовал свои «лекции о кухонном искусстве» в приложении к «Литературной газете»⁸.

Отличительной чертой того времени стало повышение значимости домашней жизни. Если в конце XV в. появление кулинарной книги «Парижская домохозяйка», написанной одним пожилым парижским торговцем, который женился на неопытной девице, ей в назидание, было исключением, то в викторианский эпоху наставления молодым хозяйкам стали правилом хорошего тона⁹. Знаменитая книга Елены Молоховец «Подарок молодым хозяйкам», впервые изданная в 1861 г., выдержала в дореволюционной России 28 изданий и имела рекордный тираж в 295 тысяч экземпляров. Поскольку книга была чем-то большим чем кулинарный справочник, а содержала предложения, которые отвечали запросам самых разных социальных слоев, ее можно расценивать как своеобразного посланца социального порядка в государстве.

Но этого оказалось мало, чтобы обеспечить стабильность власти. В крушении Российской империи можно увидеть отражение языка кулинарной пропаганды. На этот раз он выражался не посредством памфлета, а звучал рубленным характером стиха. Например, лирический герой стихотворения Владимира Маяковского «Ешь ананасы, рябчиков жуй, // День твой последний приходит, буржуй»¹⁰, написанного поэтом в самые последние месяцы перед взятием власти большевиками, предрекает привилегированному классу близкую гибель. Поэт Константин Кедров считает, что упоминание ананасов Маяковским является отсылкой к стихотворению Игоря Северянина «Ананасы в шампанском». У Маяковского с Северяниным в то время шла литературная полемика¹¹. И в стихотворении «Ешь ананасы...», как и в других произведениях Маяковского, относящихся к тому революционному времени, признаком, маркирующим классового врага, становится дорогая еда, а сам он выглядит жирным, потребляющим пищу чрезмер-

7 Капкан М.В. Феномен гастрономической культуры: специфика форм репрезентации: на примере России XIX – XX веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии. Екатеринбург, 2010.

8 Одоевский В.Ф. Кухня. Лекции господина Пуфа, доктора энциклопедии и других наук о кухонном искусстве. М.: ИД Ивана Лимбаха, 2007.

9 Broomfield A.L. Food and Cooking in Victorian England: A History (Victorian Life and Times). Illustrated Edition. Westport: Praeger, 2007.

10 Маяковский В.В. Ешь ананасы // URL: <https://stih.pro/eshj-ananasi/ot/mayakovskiy>.

11 Кедров К. Он гений — Игорь Северянин // Известия. 2007. 15 мая.

но богато или не эстетично. В частности, одна из глав доклада Маяковского «Перчатка» называлась «Складки жира в креслах»¹². Эту же метафору можно встретить в поэмах «Облако в штанах» («А улица присела и заорала: // „Идемте жрать!“», «а в экипажах лощился за жирным атлетом атлет; // лопались люди, // проевшись насквозь, // и сочилось сквозь трещины сало») и «Люблю» («Я // жирных // с детства привык ненавидеть»). Стихотворение Маяковского «Нате!» вообще строится на кулинарно-негативном мотиве («Через час отсюда в чистый переулок // вытечет по человеку ваш обрюзгший жир», «Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста // где-то недокушанных, недоеденных щей»).

Хотя в одной из песен советских лет пелось, что «есть у Революции начало, нет у Революции конца»¹³, революционному пылу свойственно затухать, акциям, сопровождающим любой политический переворот – завершаться. В Советском Союзе после революционной встряски тоже наступило время повседневности. Поскольку оно не могло быть лишённым идеологии, постольку идеологию пришлось вводить в повседневность. Примером подобной практики стала изданная в 1939 г. «Книга о вкусной и здоровой пище». Она оказалась одним из наиболее распространенных в СССР кулинарных изданий, отражавшем изменения, происходившие в государстве. Позже из нее убрали цитаты Сталина. Затем менялись ингредиенты в рецептах, отражая экономическую ситуацию. Трансформировался состав редакторов в соответствие с их политической благонадежностью.

Появление «Книги о вкусной и здоровой пище» в 1930-е гг. отразило мировую потребность в переключении внимания общественности с кухни политической на собственно кулинарную. Мировой экономической кризис 1929 – 1936 гг., в разной степени затронувший большинство государств, больно ударил по потребительской корзине, а еще больнее — по настроениям простых людей. В тот период, названный в США Великой депрессией (англ. *Great Depression*), возникает представление об американской мечте, в продажу поступают духи Жана Пату *Joy*, обращается внимание женщин на «эффект губной помады». В этом же ряду можно рассматривать книгу американской писательницы Ирмы Ромбауэр *Joy of Cooking* («Радость приготовления»), иногда называемую «Кулинарной библией»¹⁴. Она впервые была опубликована в 1931 г., после чего было ее девять переизданий.

В начале статьи уже упоминались факты обращения общественных и государственных деятелей к инструментам кулинарии в процессе решения

12 Быков Д.Л. Тринадцатый апостол. Маяковский: Трагедия-буфф в шести действиях. М.: Молодая гвардия, 2016. С. 149.

13 Баранов И. Революционный марш // URL: https://webkind.ru/text/2895906_98435889p902581364_text_pesni_revolyucionnyj-marsh.html.

14 Ромбауэр И.С., Ромбауэр Б.М. Кулинарная библия. М.: Эксмо, 2002.

политических задач. Известная американская общественная деятельница, телеведущая, актриса, продюсер Опра Уинфри вместо запланированных мемуаров выпустила книгу «Еда, здоровье и счастье: Рецепты „на высшем уровне“ для отличных трапез и лучшей жизни»¹⁵.

Такая увлеченность кулинарными книгами присуща не только политикам-женщинам, но и многим политикам-мужчинам. Канцлер Федеративной Республики Германия Гельмут Коль в соавторстве со своей супругой Ханнилоре даже написал замечательную книгу «Кулинарное путешествие по германским землям»¹⁶. Если глава правительства Германии столь трепетно относился к кулинарии, то его примеру могли следовать сотрудники многих государственных служб, в том числе немецкой разведки. БНД (*Bundesnachrichtendienst, BND*) даже опубликовала книгу шпионских рецептов «*Top Secret — Schnitzel for Spies*» («Совершенно секретно: шницель для шпионов») ¹⁷. Несмотря на то, что в ней собрано всего лишь около двух дюжин рецептов, присланных агентами БНД со всего мира, она вызывает неподдельный интерес и в силу экзотичности предлагаемых рецептов, и потому что каждый из них сопровождается рассказом о трудности профессии и получения кулинарных секретов.

Конечно, в наше время таких собственно кулинарных тайн становится все меньше, а загадок на мировой политической кухне, напротив, — все больше. Проводя аналогию политики с кулинарией, в целом, а политической пропаганды с поваренной книгой, в частности, нельзя не заметить, что сам характер презентации информации в таких источниках, требует размеренной жизни. От одного прочтения его рецепта еще до появления готового блюда рождается представление о нем как вкусном и здоровом. Эти ассоциации вольно или невольно переходят от застольных реалий к социально-экономическим и политическим. Поэтому когда в государстве в обилии издаются поваренные книги, а не политические памфлеты, куплеты или обличительные стихотворения, ситуация в нем может оцениваться как достаточно стабильная, а власть — ощущать свою устойчивость.

Библиографический список:

- [1] Баранов И. Революционный марш // URL: https://webkind.ru/text/2895906_98435889p902581364_text_pesni_revolyucionnyj-marsh.html.
- [2] Быков Д.Л. Тринадцатый апостол. Маяковский: Трагедия-буфф в шести действиях. М.: Молодая гвардия, 2016. 827 с.
- [3] Капкан М.В. Феномен гастрономической культуры: специфика форм репрезентации: на примере Рос-

15 Winfrey O. Food, Health and Happiness: 115 On Point Recipes for Great Meals and a Better Life. London: Macmillan Publ., 2017.

16 Kohl H., Kohl H. Kulinarische Reise durch deutsche Lande. München: Zabert Sandmann, 1996.

17 Немецкая разведка публикует книгу шпионских кулинарных рецептов // URL: <https://txt.newsru.com/world/23jan2003/spiesy.html>.

сии XIX – XX веков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. Екатеринбург, 2010. 173 с.

- [4] Кедров К. Он гений — Игорь Северянин // Известия. 2007. 15 мая.
- [5] Лёвшин В.А. Русская поварня, или наставление о приготовлении всякого рода настоящих русских кушаньев и о заготовлении впрок разных припасов. М.: Типография С. Селивановского, 1816. 242 с.
- [6] Мамаков В.В. Ешь ананасы // URL: <https://stih.pro/eshj-ananasi/ot/mayakovskiy>.
- [7] Немецкая разведка публикует книгу шпионских кулинарных рецептов // URL: <https://txt.newsru.com/world/23Jan2003/spiesy.html>.
- [8] Одоевский В.Ф. Кухня. Лекции господина Пуфа, доктора энциклопедии и других наук о кухонном искусстве. М.: ИД Ивана Лимбаха, 2007. 728 с.
- [9] Ромбауэр И.С., Ромбауэр Б.М. Кулинарная библия. М.: Эксмо, 2002. 1248 с.
- [10] Роспись царским кушаньям 1610 // Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссией. Т. II. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. С. 426-438.
- [11] Терновая Л.О. Гастрономическая геополитика. Монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 243 с.
- [12] Уэйнрайт М. Мария Антуанетта — невинная жертва хитрых английских шантажистов // URL: <https://www.inopressa.ru/article/29sep2006/guardian/maria.html>.
- [13] L'art culinaire / Apicius; Texte établi, trad. et comment. par Jacques André. 2. tirage. Paris: Les Belles lettres, 1987. XXXII, 353 p.
- [14] Broomfield A.L. Food and Cooking in Victorian England: A History (Victorian Life and Times). Illustrated Edition. Westport: Praeger, 2007. 224 p.
- [15] Kohl H., Kohl H. Kulinarische Reise durch deutsche Lande. München: Zabert Sandmann, 1996. 223 p.
- [16] La Varenne F.P. de. Le vrai cuisinier françois // URL: https://archive.org/details/bub_gb_Dig7AAAAcAAJ.2.
- [17] Winfrey O. Food, Health and Happiness: 115 On Point Recipes for Great Meals and a Better Life. London: Macmillan Publ., 2017. 240 p.

References

- [1] Baranov I. Revolutionary March // URL: https://webkind.ru/text/2895906_98435889p902581364_text_pesni_revolucionnyj-marsh.html.
- [2] Bykov D.L. Thirteenth Apostle. Mayakovsky: Tragedy-buff in six acts. M.: Young Guard, 2016. 827 p.
- [3] Kapkan M.V. The Phenomenon of Gastronomic Culture: Specificity of Forms of Representation: Case Study of Russia in the 19th – 20th Centuries. Dissertation for the degree of candidate of cultural studies. Ekaterinburg, 2010. 173 p.
- [4] Kedrov K. He is a genius - Igor Severyanin // Izvestia. 2007. May 15.
- [5] Levshin V.A. Russian cookery, or instruction on the preparation of all kinds of real Russian dishes and on the preparation of various supplies for future use. M.: Printing house of S. Selivanovskiy, 1816. 242 p.
- [6] Mayakovskiy V.V. Eat pineapples // URL: <https://stih.pro/eshj-ananasi/ot/mayakovskiy>.
- [7] German intelligence publishes a book of spy recipes // URL: <https://txt.newsru.com/world/23Jan2003/spiesy.html>.
- [8] Odoevskiy V.F. Kitchen. Lectures by Mr. Poof, Doctor of Encyclopedia and other sciences on the art of cooking. M.: ID Ivan Limbakh, 2007. 728 p.
- [9] Rombauer I.S., Rombauer B.M. Cooking bible. M.: Eksmo, 2002. 1248 p.
- [10] Painting of the royal dishes 1610 // Historical acts collected and published by the Archaeographic Commission. Vol. II. SPb.: Type. Expeditions for the Procurement of State Papers, 1841. P. 426-438.
- [11] Ternovaya L.O. Gastronomic geopolitics. Monograph. M.: INFRA-M, 2020. 243 p.
- [12] Wainwright M. Marie Antoinette is an innocent victim of cunning English blackmailers // URL: <https://www.inopressa.ru/article/29sep2006/guardian/maria.html>.
- [13] L'art culinaire / Apicius; Texte établi, trad. et comment. par Jacques André. 2. tirage. Paris: Les Belles lettres, 1987. XXXII. 353 p.
- [14] Broomfield A.L. Food and Cooking in Victorian England: A History (Victorian Life and Times). Illustrated Edition. Westport: Praeger, 2007. 224 p.
- [15] Kohl H., Kohl H. Kulinarische Reise durch deutsche Lande. München: Zabert Sandmann, 1996. 223 p.
- [16] La Varenne F.P. de. Le vrai cuisinier françois // URL: https://archive.org/details/bub_gb_Dig7AAAAcAAJ.2.
- [17] Winfrey O. Food, Health and Happiness: 115 On Point Recipes for Great Meals and a Better Life. London: Macmillan Publ., 2017. 240 p.

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Место кулинарной книги в политической пропаганде

Аннотация. В статье представлена история поваренных книг, которые выступают не только непосредственно в роли сборников сведений о приготовлении различных блюд, но и ярко отражают социально-экономические реалии своего времени. Эта глубокая связь подобной литературы с повседневностью позволяет использовать такие сборники рецептов в качестве инструмента политической пропаганды.

Ключевые слова: политика, власть, кулинария, политическая кухня, пропаганда, поваренная книга.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

The place of the cookbook in political propaganda

Abstract. The article presents the history of cookbooks, which act not only directly as collections of information about the preparation of various dishes, but also vividly reflect the socio-economic realities of their time. This deep connection of such literature with everyday life allows such collections of recipes to be used as a tool for political propaganda.

Key words: politics, power, cooking, political cuisine, propaganda, cookbook.

История науки и техники

History of science and technology

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.

Колесникова О.Ю.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.

Сумская М.Ю.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.

Консьюмеристский тренд и его влияние на систему образования*

Воплощение в жизнь настоящих и всевозможных иных установок системы образования в реальном потребительском обществе оказалась очень сложной конструкцией. Внедряющая психология потребления вступила в конфликт с некогда сложившимися направлениями, которые были неприемлемы для «использования».

Образование – это инструмент, который всегда и во все времена призван содействовать консолидации социальных взаимодействий, предоставлять социальную сплоченность, ориентировать функционирование социальных агентов и социальных групп, разворачивать эту деятельность в морально-этическом промежутке. Оно все чаще становится потребительской услугой. И таким образом, является, с одной стороны, «условием и предпосылкой развития конкурентной борьбы, человеческим ресурсом, определяющим качество и уровень жизни. И с этой точки зрения она есть несомненное благо» [1, с. 52]. С другой стороны, если образование

---

* © Калабекова С.В., Колесникова О.Ю., Сумская М.Ю., 2022.

«призвано формировать человека, должно быть вне процессов спроса и предложения, поскольку в таком случае происходит деформация самой сути образования, превращение его в придаток машины рынка» [1, с. 52]. В этой процедуре есть положительные аспекты, сущность которых заключается в том, что образование обязано отвечать требованиям времени и реагировать на его запросы. Поскольку образование, как фактор производства – материальный и духовный, является одним из главных требований социального развития, оно включает в себя моменты, позволяющие рассуждать об особенностях его параметров как потребительской услуги, что отвечает сущности потребительского мировоззрения.

Основным проявлением установившегося направления в образовании является редукция образовательного процесса, когда объем и качество услуг в сфере образования все больше уменьшается, при этом – вульгаризируется. Это становится как никогда заметно при сравнении советской и современной систем образования. Первая выделялась своей фундаментальной ориентацией, направленной на разрешение длительных перспектив – научных и социальных. Сегодня современный университет представляет собой инструмент, который воплощает потребительские планы, суть которых заключается в придании феноменам товарно-денежных отношений [2, с. 137].

Всё это не может не тревожить, ведь знания трансформируются в информацию, которая необходима не столько для того, чтобы научиться правильно овладеть ею, сколько для того, чтобы ознакомиться с ней для решения насущных проблем, более того, знания приобретают вид товара, что бесстрастно уменьшает положение образования в его ценностном и социально-психологическом нахождении. И это не может не тревожить, ведь знания трансформируются в информацию, которая необходима не столько для того, чтобы научиться правильно, сколько для того, чтобы ознакомиться с ней для решения насущных проблем, более того, знание становится товаром, что объективно снижает значимость образования в его аксиологическом и социально-психологическом измерении.

Не окончательное значение в этих процессах представляет разрыв между сущим и должным, желаемым и возможным, одобряемым обществом потребления, который реализуется в декларировании призыва «иметь», а не «быть». В этой обстановке происходит наклон к системе ценностей, которая лучшим образом соответствует материальным точкам зрения.

Всеми возможными методами индивид пытается «не отстать», «занять пространство», «выглядеть не хуже других», а значит – «иметь». Вследствие чего увеличение пространства потребительских практик в системе образования совсем не случайно, это важнейший тренд современной рыночной экономики.

Консьюмерские услуги в образовании, возможность получения «дорогого», элитарного образования говорят в пользу высокого – реального или мнимого – социально-экономического статуса и финансовой состоятельности.

Диплом определенного вуза, особенно занимающего высокие рейтинговые позиции, ассоциируется с возможностью будущего социального успеха (хотя всегда и во все времена образование являлось не только социальным институтом, но и важнейшим социальным лифтом), обретая черты социального маркера. Поэтому образование и образовательная услуга становятся товаром, а цена его определяется спросом. Но нередко образовательная услуга выступает в качестве показного потребления, за которое необходимо оплачивать довольно высокую цену, что квалифицирует относительно несостоятельные слои населения, стремящиеся быть отнесенными к страте материально благополучных. И в этом смысле качество и статус потребительской услуги, в том числе и в сфере образования, являются той самой визитной карточкой, которая свидетельствует об успешности в целом.

Инструментом демонстрации показного потребления является возможность обретения «дорогого» образования, когда внешние обстоятельства оказываются первоочередными, так как действительно они создают у индивида чувство морально-психологического покоя, востребованности социальным окружением, ощущения своей значимости. Интериоризация такого типа представлений о самом себе приводит к подмене желаемого, вымышленного реальным, в связи с чем происходят искажения индивидуального сознания: повышается собственная самооценка, происходит внутреннее переосмысление самого себя как человека исключительных способностей и дарований, что позволяет быть не «как все», отличаться от «серой» массы. Молодежь, воспитанная в духе потребительства, особенно чувствительна к таким установкам.

Образование, создавая многочисленные социальные фильтр-барьеры для рядового человека (многие специальности и профессии для него недоступны), становится фактором социальной дифференциации. Получение образования, о котором многие другие не могут даже и мечтать, приносит чувства удовлетворения, создает возможность продемонстрировать свое «Я», проявить уникальность, иными словами, – выделиться. В результате возникает феномен социального превосходства, придающий уверенность, подчеркивающий самость индивида. Так образование становится важнейшим социальным маркером, символом принадлежности к высоким социальным позициям. В абстрактно-символической системе образование становится знаком отличия, поскольку возможность приобретения качественной образовательной услуги формирует эффект принадлежности к избранным и социально успешным.

Есть обстоятельство, о котором следует сказать: образование превращается в игру, и на эту его современную характеристику указывают многие исследователи проблем образования, которые отмечают, что «под воздействием консьюмеристских запросов... качественно меняются характеристики учебного процесса: полуразвлекательный характер, создание... чувства полноты полученного знания, упакованность в красивые respectable каталог, хорошая реклама, наличие современного интернет-сайта. Университет обязан быть удобным, с хорошим сервисом; должны быть обеспечены легкая усвояемость предметов, сквозная ясность образовательного продукта, полное соответствие рынку труда и даже «праздничность», необременительность университетской жизни. Трансформируются традиционные формы преподавания: на смену поточным лекциям приходят дискуссии типа «ток-шоу»...» [3, с. 100].

Нельзя не сказать о том, что современное образование испытывает значительное воздействие рыночных отношений, свидетельством чего является растущая коммерциализация образования. Дух коммерции охватил все образовательные учреждения – от школы до вузов, причем коммерциализм стал характерной чертой человеческих взаимоотношений, когда, говоря о вузе, система «педагог-студент» находится под влиянием коммерческих принципов: преподаватель продает услугу и, если ею студент удовлетворен, он ее покупает.

В связи со сложившимися обстоятельствами возникает вопрос актуальности престижа профессии педагога в сфере образовательных услуг, наблюдая тенденции современного образования – вымывание главного – стремления к получению качественного всестороннего образования, без которого научно-технический прогресс, успешная инновационная деятельность, а также духовная преемственность невозможны.

В российском обществе педагог, обладая низкой социальной привлекательностью, как рода деятельности, к сожалению, теряет свою основную функцию – источника информации, знаний. Это связано с тем, что традиционная и линейная форма подачи информации устарела и неэффективна, её заменили информационно-коммуникативные технологии и Интернет. К педагогу предъявляются совсем иные требования: толерантность, гибкость, мобильность, высокая коммуникабельность, обладание чувством эмпатии, компетентность в области психологии и педагогики, умение заинтересовать студента, «заслужить» его уважение и авторитет. Современного студента не испугать плохими оценками, родителями, нравственными укорами.

Актуальной проблемой современного педагога является состояние эмоционального выгорания: низкий социальный статус, незащищенность государства, усталость, подавленность, отсутствие желаний, страх ошибок,

страх неопределенных, неконтролируемых ситуаций, страх показаться недостаточно сильным и совершенным. Переутомление педагогов связано со спецификой трудовой деятельности: повышенная нервная напряжённость, постоянная мобилизация физических и духовных сил, значительное превышение нормы рабочего времени и потребительское отношение общества к данной профессии.

Специалисты Центра социологических исследований МГУ, провели опрос российских педагогов, и пришли к определенным выводам: авторитет педагога зависит как «от индивидуальности самого педагога, так и от социокультурного контекста» [4, с. 73], в котором функционирует педагогическая деятельность. Большинство педагогов работают в школе исключительно «из любви к искусству», нарастает процесс старения профессии учителя, так как современная молодежь не тяготеет к преподавательской деятельности, сокращается число учительских династий. А в современном российском обществе наблюдается прагматизм образования, десакрализация персоны педагога, либерализация ценностей, отсутствие конструирования образа учителя в средствах массовой информации со стороны государства. Очевидно, что необходима модернизированная государственная программа поддержки современного педагога, особенно молодого, для поднятия престижа данной профессии.

Библиографический список:

- [1] Напсо М.Д. Макдональдизация образования: пределы калькулируемости // Народное образование. 2019. № 6.
- [2] Щелкунов М.Д., Николаева Е.М. Потребление. Образование. Личность // Вестник экономики, права и социологии, 2009. № 1.
- [3] Николаева Е.М., Щелкунов М.Д. Идентификации личности в условиях коньюмеризации образования // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. Том 152. Кн. 1. С. 135-144.
- [4] Сысоева Е.Ю., Корсун М.А. Авторитет педагога в трансформирующемся российском обществе. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 5 (217).

References

- [1] Napso M.D. McDonaldization of education: the limits of calculability // National education. 2019. № 6.
- [2] Shchelkunov M.D., Nikolaeva E.M. Consumption. Education. Personality // Bulletin of Economics, Law and Sociology, 2009. № 1.
- [3] Nikolaeva E.M., Shchelkunov M.D. Personal identification in conditions of consumerization of education // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Humanitarian sciences. 2010. Volume 152. Book. 1. P. 135-144.
- [4] Sysoeva E.Yu., Korsun M.A. The authority of the teacher in the transforming Russian society. // Bulletin of the Orenburg State University. 2018. № 5 (217).

Калабекова С.В.

*Кандидат философских наук,
доцент кафедры Гуманитарных дисциплин
Северо-Кавказской государственной академии.*

Колесникова О.Ю.

*Кандидат юридических наук,
доцент кафедры Гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.*

Сумская М.Ю.

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.*

**Консьюмеристский тренд
и его влияние на систему образования**

Аннотация. В статье рассматривается воздействие практик потребления на систему образования, анализируются позитивные и негативные последствия проникновения консьюмеристского тренда в образовательную среду. Дается анализ понятия «образовательная услуга», прослеживаются условия ее возникновения, обусловленные требованиями рыночных отношений. Показывается, как консьюмеристская направленность образования все больше превращает его в важнейший социальный маркер, в механизм реализации социальных устремлений. Обращается внимание на то, как потребительские тенденции изменяют систему образования, характер используемых педагогических и методических приемов.

Ключевые слова: консьюмеризм, тренд, образование, образовательная услуга, рыночные отношения, социальный маркер.

Kalabekova S.V.

*Associate Professor
of the Department of Humanities
of the North Caucasus State Academy (SKGA),
Candidate of Philosophy, Associate Professor.*

Kolesnikova O.Y.

*Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure of the Plekhanov Russian University
of Economics, Branch in Pyatigorsk.*

Sumskaya M.Y.

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law
of the Plekhanov Russian University
of Economics, Branch in Pyatigorsk.*

**The consumerist trend
and its impact on the education system**

Abstract. In article influence a consumption expert on an education system is considered, positive and negative consequences of penetration consumerist a trend in the educational environment are analyzed. The concept analysis «educational service» is given, the conditions of its occurrence caused by requirements of market relations are traced. It is shown, how consumerist the formation orientation transforms it into the major social marker, in the mechanism of realisation of social aspirations more and more. The attention to how consumer tendencies change an education system, character of used pedagogical and methodical receptions is paid.

Key words: consumerism, trend, education, educational service, market relations, social marker.

Титов А.А.

Заместитель начальника, Михайловская военная артиллерийская академия.

Новые подходы и технические решения, положенные в основу создания в 1960-х годах советских крылатых и управляемых баллистических твердотопливных ракет оперативно-тактического назначения*

К началу 1960-х в СССР была успешно решена сложнейшая проблема военного строительства — завершён перевод Вооружённых Сил на качественно новую материально-техническую основу. Создание в составе советских Вооружённых Сил в 1959 г. Ракетных войск стратегического назначения позволило заложить прочный фундамент складывающегося военно-технического паритета.

Новым и наиболее существенным элементом переоснащения Сухопутных войск явилось поступление на их вооружение ракетно-ядерного вооружения. Соединения и части ракет оперативно-тактического и тактического назначения органично влились в состав артиллерии Сухопутных войск, образовав в 1961 г. обновлённый род войск — ракетные войска и артиллерию Сухопутных войск¹. Выравнивание стратегических потенциалов двух систем было достигнуто благодаря титаническим усилиям советского военно-промышленного комплекса, которое выражалось качественными показателями технической оснащённости советских Вооружённых Сил.

Утрата США превосходства в области создания ракетно-ядерного вооружения предопределила провал стратегической концепции «массированного возмездия». Пришедшая к власти в 1960 г. новая американская администрация продолжила военное строительство, опираясь на стратегию «гибкого реагирования». Стратегия «гибкого реагирования» исходила из возможности ведения Соединёнными Штатами нескольких войн, двух больших — в Европе и Азии и одной локальной в любом регионе земного шара². При этом главным театром войны признавалась Европа. Пытаясь

---

1 Мильбах В.С., Постников А.Г. Исторические вехи формирования ракетных войск Сухопутных войск // Иркутский национальный исследовательский технический университет «Известия Лаборатории древних технологий». 2018. № 1. С. 198-204.

2 Бабаков А.А. Вооружённые Силы СССР после войны. М.: Воениздат, 1987. С. 142-143.

сохранить своих позиций, США активно стали размещать ракетно-ядерное вооружение на территории и Западной Европы.

В конце 1961 г. на территории ФРГ были развёрнуты отдельные ракетных групп, входившие в состав 38-го и 58-го тактических авиационных крыльев, вооружённые крылатыми ракетами MGM-13 «Масе». Всего в Европе было развёрнуто порядка 300 ракет таких ракет. В 1959 г. в Италии, а в 1961 г. на территории Турции, было развёрнуто 30 баллистических ракет PGM-19 «Jupiter» с радиусом действия 2400 км.

В этот период основные усилия научно-исследовательских учреждений Министерства обороны СССР, а также научных, научно-производственных и промышленных предприятий отечественного промышленного комплекса были направлены на разработку новых систем вооружения, способных противостоять американским средствам ядерного нападения.

Первой крылатой ракетой, принятой на вооружение Сухопутных войск, стала ракета 4К95 входившая в состав системы С-5 (2К17). Ракета являлась глубокой модернизацией противокорабельной ракеты П-5С, созданной ОКБ-52 под руководством В.Н. Челомея и принятой на вооружение Военно-Морского Флота в соответствии с Постановлением Совета министров СССР № 585-313 от 19 июня 1959 г.

Возможность использования противокорабельной ракеты в качестве оперативно-тактической привлекла внимание Главного командования Сухопутных войск в ходе показа новой ракетной техники руководителям партии и правительства (операция «Тополь»), проходившего 8 сентября 1958 г. Предварительное рассмотрение материалов показало, что усовершенствование отдельных узлов и агрегатов ракеты, а также создание для нее комплекса подвижного наземного оборудования, позволит успешно использовать П-5С в интересах Сухопутных войск.

31 марта 1959 г. состоялась встреча Главнокомандующего Сухопутными войсками Маршала Советского Союза А.А. Гречко с главным конструктором ОКБ-52 Государственного комитета по авиационной технике (ГКАТ) В.Н. Челомеем и коллективом инженеров конструкторского бюро, на которой обсуждались вопросы использования крылатой ракеты П-5С в интересах Сухопутных войск. В качестве основных направлений модернизации ракеты П-5С, было предложено: обеспечить полёт ракеты в условиях изменяющегося рельефа местности, уменьшить высоту полёта, улучшить точность стрельбы и увеличить скорость полёта. Кроме того, в ходе совещания обсуждались вопросы по хранению, транспортировке и боевому применению системы в сложных метеорологических условиях. Отдельно оговаривались вопросы создания стартового и подъёмно-транспортного оборудования на колёсном шасси высокой проходимости³.

Следует подчеркнуть, что ещё на этапе создания крылатой ракеты П-5С в её конструкцию были заложены самые передовые достижения в области создания авиационной техники и приборостроения, а также новые технические решения. Среди наиболее ярких необходимо отметить идеи разработанные и внедрённые в конструкцию ракеты лично В.Н. Челомеем, а именно: совмещение функций контейнера и пусковой установки, а также автоматическое раскрытие консолей крыла ракеты после выхода её из контейнера⁴.

В проекте ТТЗ на модернизированную ракету П-5М, направленного на согласование в ОКБ-52 В.Н. Челомею, большая часть технических характеристик соответствовала ТТХ серийной ракеты П-5С. Однако с учётом требований ГАУ некоторые параметры были изменены. Была увеличена скорость до 1600-1800 км/ч, отклонения от цели при стрельбе на максимальную дальность не должны были превышать ± 3 км, по дальности и по направлению, был определён новый высотный диапазон полета ракеты от 200 до 1200 м.⁵ Ракета должна была иметь автономную систему управления, использующую эффект Доплера и радиовысотомер, за счет которой планировалось обеспечить управление полётом и наведение ракеты на цель с установленной точностью. Также предусматривалось оснастить ракету специальной боевой частью с зарядом № 49 и боевой частью в обычном снаряжении.

Опытно-конструкторские работы по созданию полевой подвижной системы «С-5» для Сухопутных войск были начаты после выхода Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 июня 1959 г. № 695-319. Главным исполнителем по системе был назначен ОКБ-52 ГКАТ, главный конструктор В.Н. Челомей. Ведущий конструктор изделия Б.М. Денисов, позднее его сменил В.А. Тарутин.

Проект курировало 1-е Управление АНТК ГАУ, ведущими инженерами проекта были назначены инженер-полковник В.В. Шарков, инженер-подполковники М.М. Петров и А.И. Ларин. В связи с тем, что в ОКБ-52 было развёрнуто только военное представительство ВМФ, то контроль за ОКР проводимыми в интересах Сухопутных войск был поручен инженер-подполковнику И.П. Павлову, а также были приняты меры по введению в штат ОКБ военного представительства инженеров ГАУ⁶.

Так как ракета для системы С-5 разрабатывалась на базе серийного изделия П-5С, то этапы эскизного и технического проектирования, а также макетирование изделия не проводились⁷. Согласование технической доку-

---

4 Бодрихин Н.Г. Челомей / Николай Бодрихин; вступ. Ст. С.К. Шойгу; В.Е. Фортова. М.: Молодая Гвардия, 2014. С. 102-103.

5 ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 498. Л. 21.

6 Там же. Л. 38.

7 ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 498. Л. 4-5.

ментации по головному образцу первой серии осуществлялось совместными комиссиями представителей института № 4 ВМФ и АНТК ГРАУ.

Крылатая ракета 4К95 по своей аэродинамической схеме являлась свободонесущим монопланом с высоко расположенным стреловидным крылом малого удлинения, поворотным стреловидным вертикальным оперением и двумя гребнями на верхней поверхности хвостовой части фюзеляжа. Ракета состояла из планера, гидросистемы, силовой установки, воздушной системы охлаждения, автономной системы управления и электрооборудования, боевой части, оснащённой специальным зарядом с системой контактных датчиков.

Планер состоял из фюзеляжа, крыла и хвостового оперения. Фюзеляж ракеты имел сигарообразную форму с заострённой носовой частью и подфюзеляжной надстройкой воздухозаборника. На фюзеляже ракеты располагался центроплан с двумя поворачивающимися консолями, образующими складывающееся крыло. При нахождении ракеты в пусковом или транспортном контейнере консоли крыла были опущены. При старте консоли с помощью гидравлического агрегата раскрытия крыла (АРК-1) поднимались в полётное положение и закреплялись автоматически специальным замком конструкции В.Н. Челомея. Размах крыльев в раскрытом состоянии составлял 3,032 м.⁸

Силовая установка состояла из маршевого двигателя 4Д95, топливной системы, стартового двигателя 4Л48. В процессе создания ракеты В.Н. Челомей отказался от применения пульсирующего воздушно-реактивного двигателя в пользу турбореактивного, имевшего более высокий удельный импульс и эффективную скорость истечения. Установленный на ракете маршевый краткосрочный турбореактивный двигатель (КРДД-26), разработанный ОКБ завода № 26, главный конструктор В.Н. Сорокин, ведущий конструктор С.А. Гаврилов⁹, на максимальных оборотах достигал тяги до 2450 кг, что позволяло развить скорость, предусмотренную ТТЗ¹⁰.

Вместе с тем, для эффективной работы двигателю был необходим сильный напор воздуха, что ограничивало диапазон высот и скорость полёта. Кроме того, по мере возрастания скорости, росла и температура в двигателе. Так как теплостойкость применяемых в авиа и ракетостроении материалов во второй половине 1950-х годов была ограниченной, то инженерам пришлось решать проблему создания в отсеках температурных условий,

---

8 Основы устройства и особенности эксплуатации ракеты 4К95 системы 2К17 / сост. Ю.М. Андриянов, А.П. Пискунов, Н.М. Бутаков, М.М. Петров. М.: Воениздат, 1962. С. 8.

9 Тихонов С.Г. Оборонные предприятия СССР и России. М.: Издательство «ТОМ», 2010. С. 254-256.

10 Основы устройства и особенности эксплуатации ракеты 4К95 системы 2К17 / сост. Ю.М. Андриянов, А.П. Пискунов, Н.М. Бутаков, М.М. Петров. М.: Воениздат, 1962. С. 8.

обеспечивающих надёжную работу аппаратуры ракеты. Созданная воздушная система осуществляла охлаждение отдельных агрегатов и блоков, с использованием индивидуального обдува, а также за счёт специально спроектированного турбохолодильника.

Подфюзеляжное размещение воздухозаборника с тоннелем, подводящим воздух к маршевому двигателю, было выгодным с точки зрения компоновки ракеты в отличие от воздухозаборника центрального расположения. Такое техническое решение давало возможность, разместить блоки автономной системы управления перед боевым отделением, что положительно отражалось на её эффективной работе.

Ракета оснащалась стартовым агрегатом 4Л48, предназначенным для разгона ракеты до скорости 160 м/сек при выходе её из контейнерно-пусковой установки. Стартовый агрегат состоял из двух стартовых пороховых реактивных двигателей ПРД-34 и двух пороховых реактивных двигателей отброса ПРД-43А, применение которых позволяло после окончания работы стартового агрегата отделить его от ракеты.

Автономная бортовая система управления ракетой являлась основным элементом системы «С-5» и в свой состав включала: автопилот 4А95, измеритель пути сноса 4А96 и радиовысотомер 4А97, который совместно с корректором высоты позволял осуществлять полёт ракеты на высотах 200, 350 и 800 м.

На серийной противокорабельной ракете П-5С применялась гиринерциальная система управления, обеспечивавшая точность нанесения удара ± 5 км по дальности и направлению. Для решения задачи по улучшению точности на ракету установили автопилот АП-70А, разработанный КБ завода № 923, главный конструктор Е.Ф. Антипов. Однако улучшить показатели не удалось, точность ухудшилась и стала составлять ± 10 км. Лишь дополнение аппаратуры автопилота измерителем пути сноса (доплеровским измерителем) «Берег», произведённым на заводе № 664 (г. Рыбинск), позволило улучшить показатель точности до ± 4 км.¹¹

Термоядерный заряд «проект 49» применявшийся для снаряжения специальной боевой части был разработан совместно инженерами-физиками КБ-11, Ю.А. Трутневым и Ю.Н. Бабаевым. В ходе проектирования заряда им удалось сформулировать идею усовершенствования радиационной имплозии и практически реализовать свои изыскания в «проекте 49». Доработка заряда (боевая часть А49) под условия применения в Сухопутных войсках проводилась КБ-25 министерства среднего машиностроения (МСМ) под руководством Н.Л. Духова. Мощность боевой части составляла 650 кт,

---

11 Бодрихин Н.Г. Челомей / Николай Бодрихин; вступ. Ст. С.К. Шойгу; В.Е. Фортова. М.: Молодая Гвардия, 2014. С. 105-106.

что делало крылатую ракету самым эффективным и сильным средством ядерного поражения в Сухопутных войсках и открывало новые возможности по применению ракетных частей, оснащённых этими ракетами.

Успешная разработка и внедрение систем С-5 (2К17) в Сухопутных войсках во многом зависела от состава и качества наземного оборудования. Состав наземного оборудования был определён ещё на стадии эскизного проектирования в ОКБ-52 ГКАТ и ОКБ-232 Ленинградского Совета народного хозяйства (СНХ), главный конструктор Т.Д. Вылкост. При этом тактико-техническим заданием, выданным ГАУ, предусматривалось уменьшение состава оборудования, а также заимствование агрегатов и целых элементов от созданных ранее или находящихся на стадии разработки ракетных комплексов¹².

Из всего состава элементов комплекса наибольший интерес представляют пусковая установка и транспортная тележка. Пусковая установка имела оригинальную компоновку в целом и уникальные конструктивные решения в отношении отдельных узлов и агрегатов.

Главным исполнителем по автомобильному шасси являлось СКБ завода им Лихачёва, директор А.Г. Крылов, главный конструктор В.А. Грачёв. Концепция создания автомобиля была продиктована необходимостью размещения на шасси пусковой установки, длина которой с контейнером, составляла 12 м. Уникальность заключалась в том, что шасси не имело единого блока трансмиссии и мостов. Крутящий момент от двигателей передавался через систему карданных валов на редукторы, расположенные вдоль рамы и осуществлявшие привод каждого колеса.

Артиллерийская часть создавалась заводом № 476 ГКАТ, главный конструктор А.Ф. Федосеев. Функции пусковой установки выполнял двухтонный контейнер и из которого происходил пуск ракеты. В кабине был установлен гирокомпас, с помощью которого осуществлялось ориентирование пусковой установки в основном направлении стрельбы. Точное наведение на заданный курс проводилось механизмом поворота, действовавшим в секторе $\pm 15^\circ$. Для горизонтирования установки была разработана специальная система гидроавтоматики. Предстартовый контроль ракеты проводился из кабины с помощью одного пульта и занимал 35 минут. Все операции предстартового контроля были автоматизированы.

Универсальный прицеп Т-12 (9Т11), созданный в ЦКБ Свердловского СНХ (главный конструктор Е. Карькин, ведущий конструктор М.М. Грибов), позволял осуществить зарядание установки без применения крана, загрузочной фермы или транспортно-заряжающей машины. Перегрузка изделия в контейнер пусковой установки осуществлялось самой установ-

кой лишь с помощью ложементов и лебёдки. Операция по подъёму и выравниванию прицепа, для перегрузки ракеты проводилась с помощью разработанного сцепного устройства.

Следует подчеркнуть, что впервые в практике ракетных войск Сухопутных войск для обеспечения высокой оперативности и маневренности боевого применения ракетных соединений и частей, заводом № 614 Саратовского СНХ, директор А.А. Фетюхин, была создана унифицированная машина ускоренной топогеодезической привязки точки старта и подготовки исходных данных для стрельбы крылатыми и баллистическими ракетами. На машину был установлен счётно-решающий прибор подготовки исходных данных, «Вега» разработанный ОКБ завода № 357 Ленинградского СНХ, главный конструктор В.Э. Пиккель.

Государственные испытания системы С-5 были закончены в октябре 1961 г., а 30 декабря 1961 г. в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 1182 – 52, комплекс был принят на вооружение РВиА Сухопутных войск. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 55–22 от 9 января 1962 г., начались работы по его модернизации. В результате усовершенствованная ракета могла огибать пересечённый рельеф, что повышало её неуязвимость от средств ПВО и ПРО противника. Модернизированная пусковая установка имела более высокую надёжность, время на предстартовую подготовку ракеты, сократилось в 1,5 раза. Однако в связи с работами по усовершенствованию ракеты Р-17 для комплекса 9К72, дальнейшие работы по модернизации системы 2К17 были прекращены¹³.

В целом система С-5 была мощным средством ядерного поражения и могла успешно выполнять широкий спектр задач по огневому и ядерному поражению противника в оперативно-тактической глубине. В процессе доработки, создававшейся на элементной базе ракеты П-5С, отдельные узлы и агрегаты ракеты были подвержены модернизации, что улучшило надёжность и безотказность ракеты. Созданные советскими конструкторами устройства (транспортно-пусковой контейнер, автомат выдвижения крыла и др.) на десятилетия опередили зарубежные разработки. В ходе адаптации ракеты к условиям эксплуатации в Сухопутных войсках было создано высокотехнологичное и надёжное наземное стартовое оборудование, значительно отличавшееся от агрегатов аналогичного назначения для баллистических ракет (БР) дальнего действия (ДД). Впервые в практике Сухопутных войск, для улучшения мобильности и оперативности системы была разработана специальная машина, в состав которой был включён счётно-решающий прибор подготовки исходных данных.

---

13 Мильбах В.С., Постников А.Г. Советская крылатая ракета на службе ракетных войск и артиллерии // Защита и безопасность. 2017. № 1 (80). С. 13-15.

Вопреки сложившемуся в отечественной историографии мнению, это был первый положительный опыт адаптации крылатых ракет ВМФ под цели и задачи Сухопутных войск. Однако неоправданное решение военно-политического руководства страны, ошибочно сосредоточившего силы и средства оборонно-промышленного комплекса на создании только БР, не позволило развиваться этому классу оружия¹⁴.

Вместе с тем, принятые на вооружение и разрабатываемые в период с 1960 г. по 1962 г. ракетные комплексы баллистических и крылатых ракет оперативно-тактического назначения не охватывали предельный диапазон дальностей, включаемый в зону оперативно-тактической обороны вероятного противника. Следует отметить, что НИР и ОКР по созданию ракет дальнего действия, велись в СССР с 1958 г.¹⁵ Попытки создать для Сухопутных войск ракету Р-18 (аналог морской ракеты Р-13)¹⁶, ввиду её технической сложности и громоздкости, были признаны бесперспективными и работы прекращены. После исследований, проведённых НИИ № 4 МО СССР, НИИ-1 (А.Д. Надирадзе) приступило к разработке ракеты 9М71 «Темп» с РДТТ и дальностью пуска до 1000 км.¹⁷ Однако советская промышленность оказалась не готова к решению сложных технических проблем, и опытно-конструкторские работы затянулись до 1963 г.

В 1962 г. в США уже была завершена разработка системы Першинг-1, которой командование американской армии планировало заменить крылатые ракеты MGM-13 «Масе», разместив их на территории ФРГ. В сложившихся условиях советским Сухопутным войскам остро недоставало средства ядерного поражения противника, имевшего дальность пуска до 1000 км.¹⁸.

Полномасштабная разработка оперативно-тактического комплекса для Сухопутных войск, с ракетой на твёрдом смесевом топливе и дальностью стрельбы до 900 км, была начата в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 934-405 от 5 сентября 1962 г. Главным исполнителем по комплексу и по ракете являлось НИИ-1, главный конструктор А.Д. Надирадзе. Твердотопливный заряд для ракетного двигателя создавало НИИ-125, главный конструктор заряда М.И. Русин.

14 ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 944347. Д. 202. Л. 249-251.

15 Тактико-техническое задание на выполнение НИР «Исследование возможностей создания порохового управляемого реактивного снаряда с дальностью 1200 км» было выдано 4-м Управлением НРВ 3 марта 1958 г. // ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 496. Л. 7, 107-114.

16 В соответствии с Постановлением Совета министров СССР № 1006-479 от 28 августа 1958 г. «О разработке ракеты Р-18».

17 В соответствии с Постановлением Совета министров СССР №839-379 от 21 июля 1959 г.

18 Их доклада маршала артиллерии С.С. Варенцова и генерал-полковника Н.Н. Жданова от 16 июня 1959 г. // ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 497. Л. 141-144.

Создание системы управления было возложено на НИИ-592, главный конструктор Н.А. Семихатов, совместно с Миасским электромеханическим институтом, главный конструктор Ю.А. Буйнов. Проектированием самоходной пусковой установки и наземного оборудования занималось КБ завода «Баррикады», главный конструктор Г.И. Сергеев. Специальная боевая часть разрабатывалась КБ-11 МСМ, главные конструкторы Е.Н. Негин и С.Г. Кочарянц. При разработке ракеты и комплекса в целом максимально использовался опыт, полученный в ходе разработки ракетного комплекса 9К71 «Темп». В качестве базового шасси был выбран МАЗ-543 конструкции СКБ-1 Минского автозавода под руководством Б.Л. Шапошника¹⁹.

Эскизный проект на ракету и комплекс в целом был представлен в ГРАУ в мае 1963 г. Однако ещё в процессе его разработки, совет главных конструкторов обратился в курирующие профильные комитеты и министерства с инициативой, о применении в ракете специального заряда типа «910», вместо «906». Использование новой головной части позволяло уменьшить вес создаваемой ракеты, вследствие уменьшения веса боевой части на 105 кг, без изменения эффективности действия у цели, а также сократить её длину с 13,5 до 12,5 метров и, таким образом, улучшить размещение ракеты на пусковой установке²⁰.

В результате совместного предложения ГКОТ, Государственного комитета по радиоэлектронике (ГКРЭ), МСМ и ГРАУ, в дополнение к Постановлению от 5 сентября 1962 г., вышло новое Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 517-180 от 8 мая 1963 г. на разработку головной части к ракете «Темп-С» со специальным зарядом типа «910», вместо «906», который планировали устанавливать на ракете «Темп». В то же время в НИИ-1 были проведены исследования по расширению температурного интервала боевого применения ракеты в диапазоне от -10°C до +40°C, вместо принятого в начале разработки 25°C±10°C. Предприятием разработчиком было принято обязательство по проведению исследований в целях увеличения этого интервала до -30°C. В связи с изменением условий потребовалась корректировка проекта и он был возвращён на доработку.

Рассмотрение эскизного проекта состоялось на заседании пленума Научно-технического совета в декабре 1963 г. Были заслушаны доклады о ходе отработки комплекса 9К76, главного конструктора – А.Д. Надирадзе, а также представителей ОКБ-221 Нижне-Волжского СХЗ, Г.В. Григорьева, НИИ-125, М.И. Русина, НИИ-592 ГКОТ, С.В. Полякова и Миасского электротехнического института, В.И. Евстигнеева.

С увеличением дальности пуска и габаритов ракеты, сложность задач,

19 Качур Н., Архипов А. Крепя ракетно-ядерный щит Отечества // Армия. № 2. 2007. С. 53.

20 ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 70. Л. 68-69.

решаемых при её разработке, существенно возросла. Всё это существенно задерживало разработку и принятие на вооружение ракеты с указанным диапазоном дальностей, крайне необходимой для ликвидации пробела в системе ракетного вооружения²¹. Вместе с тем, переход на головную часть типа «910» вместо «906» позволил качественно провести перекомпоновку ракеты. Была создана новая аэродинамическая схема, работоспособность которой была подтверждена в ходе экспериментальных испытаний моделей изделия, проводившихся в НИИ-88, ЦАГИ, ВВИА им. Жуковского, НИИ-58 и МГУ, а также на аэробаллистической трассе НИИ-2 ГКАТ.

Общая компоновка ракеты была выполнена по моноблочной схеме с двумя последовательно расположенными двигательными установками, работавшими на твёрдом смесевом порохе. Ракета состояла из двух частей, боевой и ракетной. Боевая часть в специальном снаряжении (АА19) была разработана КБ-11 МСМ и состояла из корпуса, специального заряда мощностью 300 кг, с системой датчиков. Боевая часть пристыковывалась к ракетной части с помощью разъёмного кольца, подрываемого по команде системы управления двумя зарядами, вмонтированными в болтовые соединения, что позволяло при достижении заданной скорости ракеты, отделить головную часть в конце активного участка траектории полёта. По сравнению с боевой частью которую создавали для ракеты «Темп», новая имела улучшенные характеристики, но также ряд недостатков. Минимальная дальность, на которой обеспечивалась необходимая надёжность работы БЧ (350 км), не соответствовала минимальной дальности стрельбы ракетой (270 км). Скорость транспортировки ракеты с ЯБЧ по шоссейным дорогам была ограничена до 40 км/ч, в то время как ракету можно было транспортировать со скоростью 70 км/ч.

Ракета часть состояла из приборного отсека, двигательной установки второй ступени (ДУ-2) с двумя тормозными двигателями, аэродинамических решетчатых стабилизаторов, управлявшихся центральным гидроприводом и двигательной установки первой ступени (ДУ-1). Выбор такой компоновки ракеты был обусловлен особенностями размещения элементов системы стабилизации.

Соединение ДУ-1 и ДУ-2 осуществлялось посредством открытой фермы, состоявшей из 50 алюминиевых труб, что позволяло, обеспечить свободный выход газов после включения двигателя второй ступени. Соединение создавало жёсткую конструкцию из двух двигателей, но требовало много времени для проведения стыковки. Кроме того, при состыкованных двигателях первой и второй ступени доступ к центральному гидроприводу и тормозным двигателям был невозможен, что затрудняло эксплуатацию

ракет. Соединительная рама и агрегаты, располагавшиеся между ДУ-1 и ДУ-2 не были защищены от возможного попадания пыли и влаги, что могло вызвать нарушения в работе ракеты. Разделение ступеней ракеты происходило огневым способом, при снижении давления в ДУ-1 до 20-25 кг/см², либо при выполнении программного разворота ракеты кольцевыми рулями первой ступени, создающими управляющие усилия.

Электрическая кабельная сеть (ЭКС) ДУ-1 и ДУ-2 на начальном этапе проектировалась с отрывными разъёмами, которые размещались на заднем торце ДУ-2. Это значительно усложняло работы с ЭКС, снижалась ее надежность, увеличивался вес изделия. В ходе доработки эскизного проекта ЭКС была дополнена кабель-мачтой.

Решетчатые стабилизаторы имели хорошие моментные аэродинамические характеристики. Вместе с тем, установка стабилизаторов усложняла компоновку ракеты, ухудшало характеристики изделия по дальности из-за значительного веса и аэродинамического сопротивления.

К началу работ, широкого опыта создания двигательных установок с дальностью действия до 1000 км не имелось. Это накладывало особенно высокие требования к теоретическим и экспериментальным исследованиям всех узлов и элементов ДУ. Двигатели первой и второй ступени ракеты 9М76Б были одинаковыми по габаритам и имели идентичные внутрибаллистические параметры. Отличались они тем, что на ДУ-2 монтировались тормозные двигатели и механизм отсечки (обнуления) тяги. Такая унификация позволяла вместо двух различных двигателей отрабатывать один, что требовало меньше затрат и времени на его создание.

Впервые в практике создания баллистических ракет для Сухопутных войск корпус двигателя был создан из стеклопластиковых труб, что существенно снижало его вес. Двигатель состоял из стеклопластиковой трубы, стального переходного дна и стальной сопловой крышки, на которой монтировался сопловый блок. Трубы для корпуса изготавливались из высокопрочной стеклоткани марки ТС 8/3-250, производство которой осуществлялось методом продольно-поперечной намотки на специализированном станке «СИТ 1500x400». Созданные таким способом заготовки имели высокие пределы прочности в тангенциальном и осевом направлениях, а также на изгиб. Каждая труба имела диаметр 950 мм, длину около 2985 мм и толщину стенки 8,85-8,87мм. Для её создания требовалось склеить 37 слоёв стеклоткани.

В процессе проектирования двигателя особое внимание уделялось расчёту резьбовых соединений стеклопластикового корпуса с переходным дном и сопловым блоком («законцовок»). В целях качественной сборки предусматривался 100% контроль материала труб в зоне резьбовых участков на сдвиг. Впоследствии применение в схеме штифто-болтовых соеди-

нений позволило разрешить серьёзную техническую проблему «законцовок», отпала необходимость проведения строгого контроля прочности материалов на сдвиг²². Внутренняя поверхность трубы покрывалась теплозащитным составом В-2.

Дно изготавливалось из стали ВП-30 с теплозащитным покрытием. Сопловый блок компоновался на сопловой крышке, покрытой теплозащитой. На патрубках сопловой крышки монтировались 4 сопла с кольцевыми рудами. Сопловые вкладыши изготавливались из сырого графита (позднее из силицированного ПРОГ-2400) с вольфрамовым напылением. Раструбы изготавливались из титанового сплава ВТ-14 с ТЗП-АГ-1/63 облицованного внутри молибденом. Диаметр выходного сечения раструба – 283,85 мм.

Для выбора оптимальной теплозащиты был исследован большой ассортимент специальных материалов. Для теплозащитного покрытия трубы двигателя применялись покрытия типа АР-100 и БКМ-75 (позднее БКМ-75 был заменен на ФКМ-24). Дно покрывалось полотном из ФКМ-24 толщиной от 3 до 10 мм, а сопловая крышка – ТК-1 толщиной от 16 до 34 мм.

Заряд твёрдого топлива для ракеты 9М76 был разработан в НИИ-125, директор Б.П. Жуков, главный конструктор заряда М.И. Русин. В ходе научно-исследовательских работ, а также стендовых испытаний из нескольких рецептур был выбран состав смесового пороха ПЭУ-7Ф²³, как наиболее полно обеспечивавший выполнение требований ТТЗ по внутрибаллистическим и эксплуатационным характеристикам. Заряд 9Х118 представлял собой вкладной моноблок с внутренним каналом, с концентрическими торцевыми прорезями и бронированной поверхностью. Заряд состоял из двух шашек, соединённых путём склеивания составом ЭПМС-5²⁴. Использование вкладного заряда по сравнению с прочно-скреплённым с камерой позволяло значительно расширить температурный диапазон его боевого применения и обеспечивало, при существовавших методах контроля, простоту сборки двигателя.

Согласно ТТЗ на разработку заряда из смесового твёрдого топлива, единственный импульс должен был составлять не менее 225 кг*сек/кг. Фактически в большинстве опытов колебался в пределах 222-226 кг*сек/кг, на 2-3 единицы ниже заданного в ТТЗ и заложенного в расчётах. Вес пороха составлял 3400+50 кг.

Бронирование заряда осуществлялось на расстоянии 400 мм от торца шашки. Бронирующее покрытие представляло собой хлопчатобумажную ткань, пропитанную специальным составом ЭП-9МТК. Воспламенение заряда проводилось пиротехническим воспламенителем В-6М-2500, разра-

22 АО ЦНИИСМ 55 лет. Ракеты и композиты // URL: <http://k-blog.ru/>

23 Смесовое полиэфируретановое топливо с добавкой 7% алюминия в виде порошка.

24 ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 72. Л. 219.

ботанным НИИ-862 из состава В-6М-2500г и КЗДП-1-100г. помещённым в стальной герметичный футляр, крепящийся на передней крышке ДУ.

На каждое изделие устанавливалось по два тормозных двигателя, которые крепились на крышке соплового блока ДУ-2. Тормозной двигатель 9Д112 служил для отделения головной части от ракетной и представлял собой штампованно-сварную конструкцию и имел диаметр 181 мм, длину - 320 мм. К корпусу двигателя крепился сопловый блок с газоотводом, который обеспечивал поворот газового потока, за счёт сопла, ось которого была наклонена к оси основного двигателя на 10° . Особенностью являлось то, что критическое сечение сопла подбиралось индивидуально для каждой партии заряда.

Пороховой заряд 9Х118Тр к тормозному двигателю изготавливался из пороха марки РСИ-60 и состоял из 36 одноканальных цилиндрических шашек с наружным диаметром 25,6-0,6 мм и длиной 320-4 мм каждая. Вес заряда составлял 6 кг. В целом работоспособность ДУ была подтверждена успешным проведением 26 огневых стендовых испытаний единичных двигателей, а также 4 огневыми стендовыми испытаниями двигательных установок в сборе²⁵.

Система управления ракеты создавалась НИИ-592 ГРКЭ под руководством Н.А. Семихатова. Перед разработчиками стояла весьма сложная задача в короткие сроки спроектировать систему управления высокой надёжности, обеспечивающую необходимую точность стрельбы в условиях войсковой эксплуатации. Созданию системы управления предшествовали научно-исследовательские работы «Перспектива», «Система» и «Перспектива-2, в ходе которых была обоснована возможность стрельбы ракетами с инерциальной системой управления на дальность до 1000 км при вероятном отклонении ракеты от цели не более $\pm 1,5$ км.

Система управления комплекса 9К76 включала, автономную бортовую аппаратуру управления ракеты, наземное контрольно-испытательное оборудование и систему аварийного подрыва ракеты. За выполнение возложенных на систему управления задач отвечала бортовая аппаратура ракеты, которая в свой состав включала: гиросtabilизированную платформу 9Б352 (ГСП) со станцией бортовых усилителей, счётно-решающие приборы автоматов дальности и стабилизации (СРП-АД и СРП-АС), первичный и вторичный источники питания, централизованный гидропривод, формирующие и коммутационные устройства, бортовую кабельную сеть.

Основным положительным качеством разработанной системы управления изделия следует считать применение платформы, стабилизированной с помощью гироскопов в инерциальном пространстве. На платформе

устанавливались чувствительные элементы для измерения ускорений (акселерометры). Ускорения измерялись в трёх направлениях - по высоте, боковому отклонению от плоскости стрельбы и по направлению к цели (в плоскости стрельбы).

В качестве бортового вычислительного прибора применялась специализированная цифровая вычислительная машина - СРП-АД и СРП-АС. Структурная схема СРП была близка к схеме работы цифровых интегрирующих машин (цифровых дифференциальных анализаторов), в которых любая промежуточная информация, так же, как и результат вычислений получался путём накопления (интегрирования) единичных приращений. В целом, предложенное НИИ-592 конструктивное решение позволяло обеспечить при стрельбе на предельную дальность, с учётом ошибок прицеливания, суммарные отклонения головной части ракеты от цели по дальности - 1,7 км, по направлению - 1,4 км.

На стартовом участке траектории корректировка курса производилась поворотными соплами двигателя первой ступени. Решетчатые неуправляемые аэродинамические стабилизаторы раскрывались во время старта и служили для стабилизации ракеты на атмосферном участке траектории. Раскрытие аэродинамических стабилизаторов второй ступени происходило при пуске ракеты за счёт действия гидроприводов, создававшихся заводом № 7 ГКОТ.

Состав наземного оборудования разрабатывало ОКБ-221. Оперативно-тактический ракетный комплекс помимо твердотопливной двухступенчатой ракеты в свой состав включал тринадцать элементов наземного стартового оборудования. Сокращение количества элементов в составе комплекса, по сравнению с жидкостными БР ДД, установка их на колёсном шасси высокой проходимости обеспечивало максимальную маневренность комплекса. Осуществлять подготовку и пуск ракеты в более широком температурном режиме, чем было предусмотрено ТТЗ, позволял установленный на ПУ термоизолированный контейнер, снабжённый системой обогрева. Испытательное-пусковое оборудование, входившее в состав машины испытаний и пуска ракеты (МИП 9В243) позволяло оценить работу СУ в процессе подготовки изделия, а высокая автоматизация проверочных операций давала возможность максимально сократить количество обслуживающего персонала.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1103-396 от 28 октября 1963 г. была создана Государственная комиссия по совместным испытаниям комплекса 9К76 под руководством начальника ракетных войск и артиллерии ПриВО генерал-майора артиллерии И.Н. Милованова. Выход на совместные испытания был одобрен решением ВПК № 296 от 25 декабря 1963 г.

В соответствии с общей и частными программами испытаний ракетный комплекс прошёл испытания пусками 29 ракет, в ходе которых в различных климатических условиях были проверены его эксплуатационные и технические характеристики. Ракеты выдержали перевозку железнодорожным транспортом на расстояние 1000 км и транспортировку на ТМ и ПУ на удаление 1500 км, а также воздушную перевозку на самолёте Ан-12Б на высотах до 9 км и расстояние 7000 км. В ходе транспортных испытаний в объёме 10000 км прошли испытания на установление ресурса работоспособности ПУ, ТМ и другие агрегаты наземного оборудования. Была проведена проверка нахождения комплекса в различных степенях готовности. По результатам испытаний, Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 23 декабря 1965 г. № 1139-382, комплекс Темп-С был принят на вооружение Советской армии.

Подводя итог, необходимо отметить, что советской промышленностью была проведена большая и сложная работа по созданию и принятию на вооружение комплекса 9К76. Ракета 9М76 являлась первой отечественной ракетой на твёрдом топливе с дальностью пуска до 900 км и высокими характеристиками точности, что являлось крупным достижением советского ракетостроения. Впервые в практике создания ракет оперативно-тактического назначения наиболее сложные вопросы решались коллегиально, советом Главных конструкторов. В процессе создания ракеты в ней были применены самые современные на тот период материалы и технологии: стеклотекстолит, теплозащитные покрытия, силицированный графит и т.д. Применение в качестве материала для двигателя стеклотекстолитовых труб, позволило существенно снизить вес ДУ. При этом коллектив разработчиков решил целый ряд вопросов, основными из которых являются: разработка и испытание крупногабаритного порохового заряда, разработка жаростойких материалов и теплозащитных покрытий, обеспечение принудительного выключения ДУ, разработка надёжного механизма отделения головной части, создание эффективных тормозных двигателей.

В ходе создания системы управления, основным коллективом Главных конструкторов пришлось решать вопросы: обеспечения работоспособности аппаратуры в условиях высоких виброударных перегрузок по сравнению с ракетами на жидком топливе, обеспечение заданной точности управления при значительных разбросах тяги, присущих твердотопливным ракетным двигателям. Решение указанных вопросов потребовало разработки и применение на комплексе ряда инновационных решений по сравнению с принятыми на вооружение жидкостными ракетами дальнего действия. К указанным вопросам необходимо отнести: применение ГСП для размещения чувствительных элементов СУ; применение электронного СПР-АД и СРП-АС.

Положительным в ходе отработки комплекса являлось то, что ракета и наземное оборудование проходили испытания совместно. В процессе проведения совместных испытаний, на комплексе и ракете было выполнено большое количество доработок, которые упростили их эксплуатацию и обеспечили выполнение основных характеристик ТТЗ. Вместе с тем, отказ от этапа лётно-конструкторских испытаний не приводил к уменьшению сроков и как показал опыт, значительно затруднял оценку надёжности комплекса.

В целом принятие на вооружение фронтового ракетного комплекса являлось шагом вперёд, по сравнению с состоявшими на вооружении БР ДД, что значительно повысило боевую готовность ракетных войск Сухопутных войск. Наличие в Сухопутных войсках высококомобильного оперативно-тактического ракетного комплекса позволило создать в их составе ракетные соединения для усиления фронтовых объединений, на важнейших операционных направлениях и надёжного ядерного поражения противника на всю глубину его оперативного построения. Кроме того, появилась возможность создать в составе Сухопутных войск дежурные силы и средства ядерного поражения, которые были способны в короткие сроки нанести ответный (ответно-встречный) ядерный удар по дежурным силам ядерного нападения НАТО, дислоцировавшимся в Европе.

Библиографический список:

- [1] Мильбах В.С., Постников А.Г. Исторические вехи формирования ракетных войск Сухопутных войск // Иркутский национальный исследовательский технический университет «Известия Лаборатории древних технологий». 2018. № 1. С. 198-204.
- [2] Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР после войны. М.: Воениздат, 1987. С. 142-143.
- [3] ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 325. Л. 14-20.
- [4] Бодрихин Н.Г. Челомей / Николай Бодрихин; вступ. Ст. С.К. Шойгу; В.Е. Фортва. М.: Молодая Гвардия, 2014. С. 102-103.
- [5] ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 498. Л. 21.
- [6] ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 73. Л. 226.
- [7] ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 498. Л. 4-5.
- [8] Основы устройства и особенности эксплуатации ракеты 4К95 системы 2К17 / сост. Ю.М. Андриянов, А.П. Пискунов, Н.М. Бутаков, М.М. Петров. М.: Воениздат, 1962. С. 8.
- [9] Тихонов С.Г. Оборонные предприятия СССР и России. М.: Издательство «ТОМ», 2010. С. 254-256.
- [10] Основы устройства и особенности эксплуатации ракеты 4К95 системы 2К17 / сост. Ю.М. Андриянов, А.П. Пискунов, Н.М. Бутаков, М.М. Петров. М.: Воениздат, 1962. С. 8.
- [11] Бодрихин Н.Г. Челомей / Николай Бодрихин; вступ. Ст. С.К. Шойгу; В.Е. Фортва. М.: Молодая Гвардия, 2014. С. 105-106.
- [12] ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 498. Л. 79-80.
- [13] Мильбах В.С., Постников А.Г. Советская крылатая ракета на службе ракетных войск и артиллерии // Защита и безопасность. 2017. № 1 (80). С. 13-15.
- [14] ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 944347. Д. 202. Л. 249-251.
- [15] Тактико-техническое задание на выполнение НИР «Исследование возможностей создания порохового управляемого реактивного снаряда с дальностью 1200 км» было выдано 4-м Управлением НРВ 3 марта 1958 г. // ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 496. Л. 7, 107-114.
- [16] В соответствии с Постановлением Совета министров СССР № 1006-479 от 28 августа 1958 г. «О разработке ракеты Р-18».
- [17] В соответствии с Постановлением Совета министров СССР №839-379 от 21 июля 1959 г.

- [18] Их доклада маршала артиллерии С.С. Варенцова и генерал-полковника Н.Н. Жданова от 16 июня 1959 г. // ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 497. Л. 141-144.
- [19] Качур Н., Архипов А. Крепя ракетно-ядерный щит Отечества // Армия. № 2. 2007. С. 53.
- [20] ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 70. Л. 68-69.
- [21] ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 71. Л. 141-144.
- [22] АО ЦНИИСМ 55 лет. Ракеты и композиты // URL: <http://k-blog.ru/>
- [23] Смесевое полиэфируретановое топливо с добавкой 7% алюминия в виде порошка.
- [24] ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 836698. Д. 72. Л. 219.

References

- [1] Milbakh V.S., Postnikov A.G. Historical milestones in the formation of the missile troops of the Ground Forces // Irkutsk National Research Technical University «News of the Laboratory of Ancient Technologies». 2018. № 1. P. 198-204.
- [2] Babakov A.A. Armed Forces of the USSR after the war. M.: Military Publishing House, 1987. S. 142-143.
- [3] TsAMO RF. F. 81. Op. 836698. D. 325. L. 14-20.
- [4] Bodrikhin N.G. Chelomey / Nikolai Bodrikhin; intro. Art. S.K. Shoigu; V.E. Fortov. M.: Young Guard, 2014. S. 102-103.
- [5] TsAMO RF. F. 81. Op. 836698. D. 498. L. 21.
- [6] TsAMO RF. F. 81. Op. 836698. D. 73. L. 226.
- [7] TsAMO RF. F. 81. Op. 836698. D. 498. L. 4-5.
- [8] Fundamentals of the device and features of the operation of the 4K95 rocket of the 2K17 system / comp. Yu.M. Andriyanov, A.P. Piskunov, N.M. Butakov, M.M. Petrov. M.: Military Publishing House, 1962. P. 8.
- [9] Tikhonov S.G. Defense enterprises of the USSR and Russia. M.: Publishing house «TOM», 2010. P. 254-256.
- [10] Fundamentals of the device and features of the operation of the 4K95 rocket of the 2K17 system / comp. Yu.M. Andriyanov, A.P. Piskunov, N.M. Butakov, M.M. Petrov. M.: Military Publishing House, 1962. P. 8.
- [11] Bodrikhin N.G. Chelomey / Nikolai Bodrikhin; intro. Art. S.K. Shoigu; V.E. Fortov. M.: Young Guard, 2014. P. 105-106.
- [12] TsAMO RF. F. 81. Op. 836698. D. 498. L. 79-80.
- [13] Mil'bahk V.S., Postnikov A.G. Soviet cruise missile in the service of missile troops and artillery // Protection and security. 2017. No. 1 (80). pp. 13-15.
- [14] TsAMO RF. F. 7. Op. 944347. D. 202. L. 249-251.
- [15] The tactical and technical assignment for the implementation of research work "Study of the possibilities of creating a powder-guided rocket projectile with a range of 1200 km" was issued by the 4th Directorate of the NRV on March 3, 1958 // TsAMO RF. F. 81. Op. 836698. D. 496. L. 7, 107-114.
- [16] In accordance with the Decree of the Council of Ministers of the USSR No. 1006-479 of August 28, 1958 «On the development of the R-18 rocket.»
- [17] In accordance with the Decree of the Council of Ministers of the USSR No. 839-379 of July 21, 1959.
- [18] Their report to Marshal of Artillery S.S. Varentsov and Colonel General N.N. Zhdanov dated June 16, 1959 // TsAMO RF. F. 81. Op. 836698. D. 497. L. 141-144.
- [19] Kachur N., Arkhipov A. Strengthening the nuclear missile shield of the Fatherland // Army. No. 2. 2007. P. 53.
- [20] TsAMO RF. F. 81. Op. 836698. D. 70. L. 68-69.
- [21] TsAMO RF. F. 81. Op. 836698. D. 71. L. 141-144.
- [22] JSC TsNIISM is 55 years old. Rockets and composites // URL: <http://k-blog.ru/>
- [23] Blended polyether urethane fuel with 7% aluminum additive in powder form.
- [24] TsAMO RF. F. 81. Op. 836698. D. 72. L. 219.

Титов А.А.

Заместитель начальника,

Михайловская военная артиллерийская академия.

**Новые подходы и технические решения,
положенные в основу создания в 1960-х годах
советских крылатых и управляемых баллистических
твердотопливных ракет оперативно-тактического назначения**

Аннотация. Статья посвящена процессу создания и принятия на вооружение, в период с 1959 г. по 1965 г., крылатой ракеты 4К95 (С-5), а также управляемой твердотопливной баллистической ракеты 9М76 «Темп-С». Анализ причин развития этого вооружения в СССР и США позволяет автору связать процесс их создания с появлением новых американских доктрин и необходимостью Советского Союза отвечать на вызовы своих противников. Выявлены основные направления в области создания ракетной техники оперативно-тактического назначения, для развития которых советское правительство активизировало усилия научно-технической мысли. На основе архивных материалов и воспоминаний участников событий показана деятельность отечественных научных учреждений, а также научно-производственных и промышленных предприятий, создававших и принимавших участие в создании ракетной техники. При этом в научный оборот вводится значительное количество документов и материалов, наиболее полно отражающих процесс создания и развития ракетного вооружения оперативно-тактического назначения, ранее неизвестных научной общественности и специалистам. В статье проводится анализ конструкции как самих ракет, так и их отдельных элементов, с использованием которого автором раскрываются новые подходы и инновационные конструкторские решения советских учёных, положенные в основу создания средств ядерного поражения оперативно-тактического назначения для Сухопутных войск Вооружённых Сил СССР. Дается современная оценка этих решений. Особое внимание в статье уделяется вопросам кооперации предприятий отечественной оборонной промышленности в ходе создания ракетной техники.

Ключевые слова: история создания ракет, управляемая твердотопливная баллистическая ракета, Темп-С, крылатые ракеты Сухопутных войск, система С-5.

Titov A.A.

Deputy Head of the Mikhailovsky Military Artillery Academy.

**New approaches and technical solutions laid
the foundation for the creation of Soviet cruise
and guided ballistic solid-fuel missiles
for operational and tactical purposes in the 1960s**

Abstract. The article is devoted to the process of designing and adopting the 4K95 (S-5) cruise missile, as well as the 9M76 Temp-S guided solid-propellant ballistic missile for service in the period from 1959 to 1965. Having analyzed the reasons for the development of these weapons in the USSR and USA, the author links the process of their designing with the introduction of new American doctrines, which provoked the Soviet Union to respond to the challenges of its opponents. The article reveals the main approaches in the designing operational-tactical missiles, for the development of which the Soviet government intensified its scientific and technological endeavours. Based on archives and memories of participants of the events, the article shows activities of Russian scientific institutions, as well as research-and-production and industrial enterprises taking part in the development of missile technology. Significant number of documents and materials that reflect the process of operational-tactical missile development (previously unknown to the scientific community) were introduced into academic circulation. The article analyzes the design of the missiles and their individual components. This analysis reveals new approaches and innovative design solutions, which formed the basis for the development of operational-tactical nuclear weapons for the USSR Ground Forces. The research provides current estimate of these solutions. The article focuses on cooperation of enterprises of the Russian defense industry in the process of missile technology developing.

Key words: history of the creation of missiles, guided solid-fuel ballistic missile, Temp-C, Ground Forces cruise missiles, S-5 system.

Аннотации

Рунская Д.С.

Станчуляк Т.Г.

Лексические средства выразительности в информационных блоках онлайн-платформ маркетинговой направленности

Статья отражает результаты исследования, посвященного изучению лексических средств выразительности, применяемых копирайтерами в коммерческих текстах на электронных платформах маркетинговой направленности. Выделение лексических средств осуществляется за счет метода сплошной выборки на платформе маркетинговой направленности Steam. В свою очередь, лексические средства изучаются с точки зрения детерминированности их выбора способностью реализовать прагматическую цель сообщения, заключающуюся в позиционировании рекламируемого продукта в сознании потребителей. В статье представлены результаты анализа превалирующих лексических средств выразительности.

Ключевые слова: маркетинговая лингвистика, продвигающий текст, лексические средства выразительности, креолизованный текст, речевое воздействие, маркетинговые коммуникации.

Байханов И.Б.

Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен

В статье представлен широкий взгляд на проблему управления человеческими ресурсами в условиях глобальных трансформаций. Эта проблему можно считать ключевой для нескольких наук: социологии, теории управления, теории организации, информатики, культурологии, глобалистики и др. Она имеет как прикладной, так и общетеоретический характер. Во-первых, рождение новых теорий управления организацией, в которых выделялись закономерности организационных изменений, было знаком наступления масштабных перемен во многих областях жизнедеятельности человека. Во-вторых, теоретический взгляд на проблематику управления человеческими ресурсами в организациях убеждает в необходимости придерживаться полипарадигмального подхода, создающего многовариантное видение пути развития человеческих ресурсов.

Ключевые слова: глобализация, социальные процессы, социальные изменения, управление, трудовые ресурсы, человеческие ресурсы, организации.

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Явные и скрытые смыслы забастовок

В стране рассмотрен исторический опыт забастовочной борьбы, которая идет еще со времен Древнего Египта и не прекращается в настоящее время. За этот исключительно длительный исторический период забастовки не утратили свои первоначальные смыслы, которые качались не только требований улучшения условий труда и выплаты заработной платы, но и были сигналами социуму и власти о имеющемся неблагополучии в политическом управлении, неэффективности социально-экономического курса. Именно такой посыл, отправляемый рабочим движением предпринимателям и правительствам привел к тому, что многие лидеры социалистического движения переоценили силу забастовок и не заметили процесса их трансформации, который продолжается до настоящего времени.

Ключевые слова: история, политика, рабочее движение, социальный протест, забастовка.

Мурашко С.Ф.

Симонов П.Ю.**Информационно-психологические войны в современной социально-политической коммуникации**

В статье представлен общий анализ информационно-психологической войны как феномена современной социально-политической коммуникации. Особое внимание уделяется характеристике кибервойны как разновидности информационно-психологической войны. Авторы приходят к выводу, что противостояние глобальным киберугрозам и сохранение социально-политической стабильности возможны только на основе ясной и стройной национальной идеологии.

Ключевые слова: социально-политическая коммуникация, информационно-психологическое воздействие, информационные войны, кибервойны, национальная идеология.

Ивакин Г.А.**Законодательная деятельность правомонархистов в государственной думе и государственном совете в 1907 году**

В статье на основе архивных документов, ранее не вводимых в научный оборот, рассматривается законодательная деятельность правомонархистов в 1907 г. в период работы II Государственной думы и Государственного совета Российской империи. Отсутствие политической активности правомонархистов в избирательных кампаниях привело к тому, что правые составляли представительное меньшинство в нижней палате. Слабая консолидация усилий правых в Думе и Госсовете и, как следствие, неэффективная законодательная работа, а также пренебрежение конструктивной работой с правительством П.А. Столыпина. Особо подчеркивается роль православного духовенства, для которого участие в политической жизни страны стало настоящим испытанием.

Ключевые слова: законодательная деятельность, парламентаризм, император Николай II, Государственная дума Российской империи, Государственный совет Российской империи, черносотенство, правые, правомонархизм, православное духовенство.

Моисеев А.Н.**Анализ взаимодействия высшей военной инспекции с органами местного военного управления и войсковыми частями в деле строительства Красной армии (на материалах Приволжского военного округа 1918-1920 гг.)**

В статье проводится анализ штатного состояния, дисциплины, организации повседневной и служебной деятельности Военкоматов, красноармейских пехотных и артиллерийских частей и подразделений Приволжского Военного Округа, выявленных в ходе проведенной проверки Высшей Военной Инспекцией Революционного Военного Совета Республики осенью 1918 г.

Целью научного исследования является, детальное освещение на основе архивных материалов, особенностей и проблемных вопросов, существовавших в органах местного военного управления (Военных комиссариатах) и частях Красной армии в период их создания и становления на начальном этапе Гражданской войны, летом – осенью 1918 г.

Научная составляющая статьи, подчеркивает значимость деятельности Высшей Военной Инспекции Революционного Военного Совета Республики в период создания и становления системы органов местного военного управления, подразделений, частей и соединений Красной армии, в годы Гражданской войны.

По ходу научной работы применялись основные методы научного исследования: общенаучные – анализ, индукция, дедукция, аналогия, абстрагирование, конкретизация; и специальные – историко-системный и историко-сравнительный.

Содержание статьи раскрывает состояние дел Военкоматов, недостатки и упущения в их

работе, в запасных, караульных и формируемых пехотных и артиллерийских частях Приволжского Военного Округа (ПриВО), расположенных на территории отдельных губерний Среднего Поволжья в начальный период Гражданской войны, осенью 1918 г.

Ценность исследования состоит во введении в научный оборот новых архивных первоисточников, освещающих роль и место Высшей Военной Инспекции в строительстве качественной, обученной, боеготовой и боеспособной Красной армии, органов военного и местного военного управления молодой Советской Республики, в тяжелейших условиях начального периода Гражданской войны.

Материалы статьи могут быть использованы в преподавании дисциплин «История» и «Военная история» в силовых и гражданских образовательных организациях, имеющих в своем составе военные циклы и кафедры, в исследовательской деятельности молодых ученых (докторантов, аспирантов, магистров и бакалавров), а также в историко-патриотической работе учебных заведений различного профиля.

Ключевые слова: Высшая Военная Инспекция, всеобщее, инспекторская проверка, трибунал, караульные части, тактические занятия.

Арцугова А.С.

Пономаренко Л.В.

Роль российско-китайских отношений в формировании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на страницах газеты «Жэньминь жибао»

В истории отношений между СССР и КНР были периоды конфронтации и установления добрососедства и сотрудничества. После распада СССР важную роль в улучшении российско-китайских отношений сыграло стремление обеих стран к построению многополярного мира и региональной безопасности. Ведущее место в региональной структуре заняла Шанхайская организация сотрудничества, в которой РФ и КНР стали основной движущей силой и продолжили играть ключевую роль в укреплении региональной безопасности, что наиболее полно освещено на страницах главной газеты КНР «Жэньминь жибао».

Ключевые слова: СССР, Россия, КНР, советско-китайские отношения, российско-китайские отношения, Шанхайская пятёрка, Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, стратегическое партнерство, «Жэньминь жибао».

Терновая Л.О.

Место кулинарной книги в политической пропаганде

В статье представлена история поваренных книг, которые выступают не только непосредственно в роли сборников сведений о приготовлении различных блюд, но и ярко отражают социально-экономические реалии своего времени. Эта глубокая связь подобной литературы с повседневностью позволяет использовать такие сборники рецептов в качестве инструмента политической пропаганды.

Ключевые слова: политика, власть, кулинария, политическая кухня, пропаганда, поваренная книга.

Калабекова С.В.

Колесникова О.Ю.

Сумская М.Ю.

Консьюмеристский тренд и его влияние на систему образования

В статье рассматривается воздействие практик потребления на систему образования, анализируются позитивные и негативные последствия проникновения консьюмеристского тренда в образовательную среду. Дается анализ понятия «образовательная услуга», прослеживаются условия ее возникновения, обусловленные требованиями рыночных отношений.

Показывается, как консьюмеристская направленность образования все больше превращает его в важнейший социальный маркер, в механизм реализации социальных устремлений. Обращается внимание на то, как потребительские тенденции изменяют систему образования, характер используемых педагогических и методических приемов.

Ключевые слова: консьюмеризм, тренд, образование, образовательная услуга, рыночные отношения, социальный маркер.

Титов А.А.

Новые подходы и технические решения, положенные в основу создания в 1960-х годах советских крылатых и управляемых баллистических твердотопливных ракет оперативно-тактического назначения

Статья посвящена процессу создания и принятия на вооружение, в период с 1959 г. по 1965 г., крылатой ракеты 4К95 (С-5), а также управляемой твердотопливной баллистической ракеты 9М76 «Темп-С». Анализ причин развития этого вооружения в СССР и США позволяет автору связать процесс их создания с появлением новых американских доктрин и необходимостью Советского Союза отвечать на вызовы своих противников. Выявлены основные направления в области создания ракетной техники оперативно-тактического назначения, для развития которых советское правительство активизировало усилия научно-технической мысли. На основе архивных материалов и воспоминаний участников событий показана деятельность отечественных научных учреждений, а также научно-производственных и промышленных предприятий, создававших и принимавших участие в создании ракетной техники. При этом в научный оборот вводится значительное количество документов и материалов, наиболее полно отражающих процесс создания и развития ракетного вооружения оперативно-тактического назначения, ранее неизвестных научной общественности и специалистам. В статье проводится анализ конструкции как самих ракет, так и их отдельных элементов, с использованием которого автором раскрываются новые подходы и инновационные конструкторские решения советских учёных, положенные в основу создания средств ядерного поражения оперативно-тактического назначения для Сухопутных войск Вооружённых Сил СССР. Дается современная оценка этих решений. Особое внимание в статье уделяется вопросам кооперации предприятий отечественной оборонной промышленности в ходе создания ракетной техники.

Ключевые слова: история создания ракет, управляемая твердотопливная баллистическая ракета, Темп-С, крылатые ракеты Сухопутных войск, система С-5.

Abstracts

Murashko S.F.

Rudakova S.V.

Kasatikova A.A.

The use of information technology by a university teacher in the process of teaching

In this article, the authors consider the issues of training and readiness of teachers to use information technologies in the process of teaching students in universities. The authors consider the influence of information technologies on the role and functions of the teacher and learners and the components of the process of teaching, the development of a system of generalized knowledge, skills and abilities in the use of information technologies in the educational process among teachers.

Key words: information technologies, informatization of education, didactic functions, computer culture, distance technologies.

Runskaya D.S.

Stanchuliak T.G.

Lexical expressive means in information blocks of online marketing platforms

The article is devoted to the analysis of lexical expressive means used by copywriters on electronic marketing platforms. The selection of lexical means is carried out by means of the continuous sampling method within the framework of the marketing-oriented platform Steam. Then, lexical means are studied in terms of their ability to achieve the pragmatic goal of the message, which is to imprint the advertised product in the minds of consumers. The study found out lexical means most frequently used by copywriters in promotional texts to ensure their expressiveness.

Key words: marketing linguistics, promotional text, lexical expressive means, creolized text, persuasion, marketing communications.

Baykhanov I.B.

Features of human resource management in the context of global changes

The article presents a broad view of the problem of human resource management in the context of global transformations. This problem can be considered key for several sciences: sociology, management theory, organization theory, informatics, cultural studies, global studies, etc. It has both an applied and a general theoretical character. First, the birth of new theories of organizational management, in which the patterns of organizational change were highlighted, was a sign of the onset of large-scale changes in many areas of human life. Secondly, a theoretical look at the problems of human resource management in organizations convinces us of the need to adhere to a polyparadigm approach, which creates a multivariate vision of the path of human resources development.

Key words: globalization, social processes, social changes, management, labor resources, human resources, organizations.

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

Explicit and hidden meanings of strikes

The country considers the historical experience of the strike struggle, which has been going on since the times of Ancient Egypt and does not stop at the present time. During this exceptionally long historical period, the strikes have not lost their original meanings, which included not only demands for better working conditions and payment of wages, but were also signals to society and the authorities about the existing trouble in political management, the inefficiency of the socio-eco-

conomic course. It is this message sent by the labor movement to employers and governments that has led many leaders of the socialist movement to overestimate the power of strikes and overlook the process of transformation that continues to this day.

Key words: history, politics, labor movement, social protest, strike.

Murashko S.F.

Simonov P.Y.

Information and psychological warfare in modern socio-political communication

The article presents a general analysis of information and psychological warfare as a phenomenon of modern socio-political communication. Particular attention is paid to the characteristics of cyber warfare as a kind of information and psychological warfare. The authors come to the conclusion that confronting global cyber threats and maintaining socio-political stability are possible only on the basis of a clear and harmonious national ideology.

Key words: socio-political communication, information and psychological impact, information warfare, cyber warfare, national ideology.

Ivakin G.A.

Legislative activities of right-wing monarchists in the State Duma and the state council in 1907

On the basis of archival documents that were previously not introduced into scientific circulation, the article examines the legislative activity of the right-wing monarchists in 1907 – the period of work of the Second State Duma and the State Council of the Russian Empire. Passive participation in election campaigns led to the right-wing minority of representation in the lower house of the nascent institution of parliamentarism. A weak consolidation of the efforts of the rightists in the Duma and the State Council resulted in ineffective legislative work and neglect of constructive work with the government of P.A. Stolypin. The role of the Orthodox clergy is especially emphasized, for whom participation in the political life of the country was a real torment.

Key words: legislative activity, parliamentarism, Emperor Nicholas II, State Duma of the Russian Empire, State Council of the Russian Empire, Black Hundreds, rightists, right-wing monarchism, Orthodox clergy.

Moiseev A.N.

Analysis of the interaction of the highest military inspectorate with local military authorities and military units in the construction of the Red Army (on the materials of the Volga Military District 1918-1920)

The article analyzes the staffing, discipline, organization of daily and official activities of Military enlistment offices, Red Army infantry and artillery units and units of the Volga Military District, identified during the inspection by the Supreme Military Inspectorate of the Revolutionary Military Council of the Republic in the fall of 1918.

The purpose of the research is to provide detailed coverage on the basis of archival materials, features and problematic issues that existed in the local military administration (Military commissariats) and units of the Red Army during their creation and formation at the initial stage of the Civil War, in the summer - autumn of 1918.

The scientific component of the article emphasizes the importance of the activities of the Supreme Military Inspectorate of the Revolutionary Military Council of the Republic during the creation and formation of the system of local military administration, units, units and formations of the Red Army, during the Civil War.

In the course of scientific work, the main methods of scientific research were applied: general

scientific - analysis, induction, deduction, analogy, abstraction, concretization; and special - historical-systemic and historical-comparative.

The content of the article reveals the state of affairs of Military enlistment offices, shortcomings and omissions in their work, in reserve, guard and formed infantry and artillery units of the Volga Military District (PriVO) located on the territory of individual provinces of the Middle Volga region in the initial period of the Civil War, in the autumn of 1918.

The value of the research consists in the introduction into scientific circulation of new archival primary sources highlighting the role and place of the Supreme Military Inspectorate in the construction of a high-quality, trained, combat-ready and combat-ready Red Army, military and local military administration bodies of the young Soviet Republic, in the most difficult conditions of the initial period of the Civil War.

The materials of the article can be used in teaching the disciplines of "History" and "Military History" in law enforcement and civilian educational organizations with military cycles and departments, in the research activities of young scientists (doctoral students, graduate students, masters and bachelors), as well as in the historical and patriotic work of educational institutions of various profiles.

Key words: Supreme Military Inspection, vsevobuch, inspection inspection, tribunal, guard units, tactical exercises.

Archugova A.S.

Ponomarenko L.V.

The role of Sino-Russian relations in the Shanghai Cooperation Organization (SCO) foundation by People's Daily

The history of the Sino-Soviet/Russian relations can be divided into periods of confrontation and the establishment of good neighborliness and cooperation. Since the collapse of the USSR, the Sino-Russian partnership has become the motivation for further cooperation in the field of security and building a multipolar world. An important place in the regional structure was occupied by the Shanghai Cooperation Organization, in which the Russian Federation and China became the leading countries and continued to play a key role in regional security. The role of Sino-Russian relations in the formation and development of the Shanghai Cooperation Organization is reflected in the articles of China's main newspaper "People's Daily".

Key words: USSR, Russia, PRC, Sino-Soviet relations, Sino-Russian relations, Shanghai Five, Shanghai Cooperation Organization, SCO, strategic partnership, Shanghai Pact, People's Daily.

Ternovaya L.O.

The place of the cookbook in political propaganda

The article presents the history of cookbooks, which act not only directly as collections of information about the preparation of various dishes, but also vividly reflect the socio-economic realities of their time. This deep connection of such literature with everyday life allows such collections of recipes to be used as a tool for political propaganda.

Key words: politics, power, cooking, political cuisine, propaganda, cookbook.

Kalabekova S.V.

Kolesnikova O.Y.

Sumskaya M.Y.

The consumerist trend and its impact on the education system

In article influence a consumption expert on an education system is considered, positive and negative consequences of penetration consumerist a trend in the educational environment are ana-

lyzed. The concept analysis «educational service» is given, the conditions of its occurrence caused by requirements of market relations are traced. It is shown, how consumerist the formation orientation transforms it into the major social marker, in the mechanism of realisation of social aspirations more and more. The attention to how consumer tendencies change an education system, character of used pedagogical and methodical receptions is paid.

Key words: consumerism, trend, education, educational service, market relations, social marker.

Titov A.A.

New approaches and technical solutions laid the foundation for the creation of Soviet cruise and guided ballistic solid-fuel missiles for operational and tactical purposes in the 1960s

The article is devoted to the process of designing and adopting the 4K95 (S-5) cruise missile, as well as the 9M76 Temp-S guided solid-propellant ballistic missile for service in the period from 1959 to 1965. Having analyzed the reasons for the development of these weapons in the USSR and USA, the author links the process of their designing with the introduction of new American doctrines, which provoked the Soviet Union to respond to the challenges of its opponents. The article reveals the main approaches in the designing operational-tactical missiles, for the development of which the Soviet government intensified its scientific and technological endeavours. Based on archives and memories of participants of the events, the article shows activities of Russian scientific institutions, as well as research-and-production and industrial enterprises taking part in the development of missile technology. Significant number of documents and materials that reflect the process of operational-tactical missile development (previously unknown to the scientific community) were introduced into academic circulation. The article analyzes the design of the missiles and their individual components. This analysis reveals new approaches and innovative design solutions, which formed the basis for the development of operational-tactical nuclear weapons for the USSR Ground Forces. The research provides current estimate of these solutions. The article focuses on cooperation of enterprises of the Russian defense industry in the process of missile technology developing.

Key words: history of the creation of missiles, guided solid-fuel ballistic missile, Temp-C, Ground Forces cruise missiles, S-5 system.

Авторы

Арчугова А.С. - соискатель кафедры истории России, ассистент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (РУДН).

Байханов И.Б. - кандидат политических наук, эксперт.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, доцент. Заместитель директора ФГБНУ «Психологический институт РАО» (Психологический институт имени Л.Г. Щукиной, Федеральное государственное научное учреждение «Психологический институт» Российской академии образования).

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.

Колесникова О.Ю. - кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.

Моисеев А.Н. - докторант, кафедра Истории, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, 07.00.02. Доцент 1-й кафедры тактики и общевойсковых дисциплин филиала ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Сызрани, полковник-запаса, кандидат военных наук, доцент.

Мурашко С.Ф. - кандидат психологических наук, доцент. Профессор кафедры русского и иностранных языков Московской академии Следственного комитета.

Пономаренко Л.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (РУДН).

Рунская Д.С. - бакалавр лингвистики, Студент ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Симонов П.Ю. - аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Станчуляк Т.Г. - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Сумская М.Ю. - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Титов А.А. - заместитель начальника, Михайловская военная артиллерийская академия.

Authors

Archugova A.S., Applicant, Department of History of Russia, Assistant, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, People's Friendship University of Russia (RUDN University).

Baykhanov I.B., Candidate of Political Science, expert.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor. Deputy Director of the Psychological Institute named after L.G. Shchukina, Federal State Scientific Institution "Psychological Institute" of the Russian Academy of Education.

Kalabekova S.V., Associate Professor of the Department of Humanities of the North Caucasus State Academy (SKGA), Candidate of Philosophy, Associate Professor.

Kolesnikova O.Y., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Plekhanov Russian University of Economics, Branch in Pyatigorsk.

Moiseev A.N., Doctoral student, Department of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, 07.00.02. Associate Professor of the 1st Department of Tactics and General Military Disciplines of the branch of the VUNTS of the Air Force "VVA" in Syzran, colonel-reserve, Candidate of Military Sciences, Associate Professor.

Murashko S.F., PhD in Psychology, Associate Professor. Professor of the Department of Russian and Foreign Languages Moscow Academy of the Investigative Committee.

Ponomarenko L.V., Doctor of Historical Sciences, professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, People's Friendship University of Russia (RUDN University).

Runskaya D.S., Bachelor of Linguistics, Master Student of the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Professor, International Publishing Center.

Simonov P.Y., Postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Stanchuliak T.G., Candidate of philological sciences (PhD in Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages in Theory and Practice, the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Sumskaya M.Y., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Plekhanov Russian University of Economics, Branch in Pyatigorsk.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Titov A.A., Deputy Head of the Mikhailovsky Military Artillery Academy.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru